РФ
Д-43

338
Д-43

БИК
5000033

59г
338
Д-43
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
338
Д-43

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

42/150
ЕДКИЙ ФОНД

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕЧАТИ ВСНХ СССР
Москва—1925 г.—Ленинград

331 р. ф.
Финансовая Академия
при Правительстве
Российской Федерации
БИБЛИОТЕКА

ПРОВЕРЕНО

Главлит 34.657 Тираж 10.000
Типография «НОВАЯ ДЕРЕВНЯ». Москва, 2-я Рыбинская, д. 3.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

В настоящем сборнике помещены речи тов. Ф. Э. Дзержинского на совещании Президиума ВСНХ СССР с представителями местных СНХ, на V-й Всесоюзной конференции Союза металлистов, на Всесоюзном с'езде местных торгов. Кроме того, в сборник включены доклад и тезисы о металлопромышленности на XIV партконференции.

Произнесенные в разное время на ряде ответственных совещаний и конференций речи тов. Дзержинского дают отчетливое и яркое отражение задач партии и Советской власти в области промышленности и, в частности, металлургии.

Основные моменты деятельности ВСНХ СССР

(Речь, произнесенная на расширенном совещании Президиума ВСНХ СССР с представителями ВСНХ Союзных республик, ЦСНХ, Промбюро и Обл. СНХ 2-го декабря 1924 г.).

Единая политика в промышленности.

Товарищи, настоящее совещание имеет прежде всего задачей выработку и укрепление единой линии и политики органов, руководящих нашей государственной промышленностью. Без этой единой линии, в условиях существования советского хозяйства, при буржуазном окружении, восстановить хозяйство, выполнить задачу коммунистического строительства, возложенную на нас историей, немыслимо. Промышленность наша, как и все народное хозяйство, не однообразна; у нас она находится на различных стадиях своего развития в различных районах, и потому—единой организационной формы управления всей нашей государственной промышленностью не может быть. Но основная линия должна быть единой, ибо эта линия определяется той единой целью, которая поставлена перед всей государственной промышленностью. Эта цель не та, которая стояла перед промышленностью капиталистического государства. Целью промышленной политики капиталистического строя была нажива, получение прибыли путем эксплоатации рабочих и крестьян. Цель и задача нашей промышленности прямо противоположны тому, что мы видели и видим в капиталистических государствах. В Октябре рабочий класс взял власть в союзе с крестьянством, взял власть под лозунгом большевиков, под лозунгом союза рабочих и крестьян. И поэтому та промышленность, которая является сейчас базой советского государства, базой диктатуры пролетариата, является не самоцелью, не заменой одного хозяина другим при оставлении той же цели—эксплоатации населения, а является орудием для овладения силами природы, для овладения находящимися в распоряжении буржуазного строя наукой и знаниями, для использования этих сил природы в пользу всего трудящегося населения. Это необходимо в целях построения такой организации государственного и социального строя, где не было бы вовсе эксплоатации, где не было бы вовсе классов. Эта исходная точка нашего существования нас коренным образом, принципиально, отличает от всех других так называемых «социалистов», от всех меньшевиков, которые, стоя на почве буржуазного строя, подходят и желают у нас, в России, подойти к рабочему классу, как к стороне, как к организации, воюющей за свои собственные интересы, т.-е. за цеховые интересы своего класса в узком смысле этого слова.

Если мы проанализируем причины тех перебоев и тех кризисов, которые наша промышленность переживала в конце 20-го, начале 21-го г. и осенью 23-го года, то мы увидим, что та цель, которая должна была стоять перед нами, и которая была сущностью нашего строя, что эта цель не была выполняема, не была проводима. Поэтому необходима выработка единой общей линии, единой общей политики, которая бы соединяла и об'единяла все наши разветвленные органы от самой малой цеховой ячейки и завода через местные об'единения, через областные совнархозы, и республиканские ВСНХ с Высшим Советом Народного Хозяйства СССР. Без этого об'единения, без этой общей линии и общих задач невозможно управлять хозяйством и довести наш советский корабль до пристани коммунизма. Вследствие разнообразия нашей промышленности, придумать, создать какую-нибудь единую организационную форму—невозможно. Но наше организационное разделение на тресты общесоюзного значения, на тресты местного значения, республиканского значения — это условности, это технические методы облегчения работы огромнейшего об'ема. Ясно, что местная промышленность, республиканская промышленность и союзная промышленность — едины суть, для единой цели служат и единую задачу разрешают. Поэтому, единая мысль и единая линия промышленной политики имеют такое крупное значение. Без этого мы не сможем довести до конца то движение, которое было начато в Октябре.

И, действительно, если мы обратимся к живой действительности, то увидим, что целый ряд трений, которые часто бывают между нами по вопросам о контроле, о том, какой трест считать общесоюзного и какой местного значения, имеет место именно потому, что очень часто и у нас, наверху, и тем более на местах, нет этой общей линии, нет осознания задач, для чего служит данное хозяйственное об'единение, является ли оно «самоцелью» или же оно является средством для того, чтобы выполнить ту великую цель, к выполнению которой мы призваны историей. Мы обязаны выполнить и довести до конца то движение и ту борьбу, которые были начаты в Октябре и только в первой своей стадии закончены. Поэтому разрешение и согласование вопросов нашей промышленной политики создают почву для того, чтобы организационные вопросы потеряли ту остроту, которую они очень часто имеют. И вот, если обратиться к прошлому, мы увидим, что первый кризис, который стоил нам очень много, был кризис до введения нэпа. Этот кризис основывался на том, что союз рабочих и крестьян, та основная сила, которая создала Октябрь, был нарушен. Принятие новой экономической политики и закрепление экономической смычки с крестьянством стали огромным источником для хозяйственного под'ема.

Если мы обратимся к последнему кризису осени 1923 г., то увидим, что кризис этот тоже проистекал из того, что эта основная цель,

основная задача, которая была поставлена перед советской властью, была нарушена в отношении взаимоотношений рабочих и крестьян. Мы тогда, под влиянием тяжелого положения промышленности, гонимые желанием возможно быстрее ее восстановить, устанавливали на промышленные изделия цены, которые вследствие низких цен на сельскохозяйственные продукты оказались непосильными для крестьянства. В результате страна наша сократила потребление предметов первой необходимости до громадных размеров, а изделия нашей промышленности не находили себе сбыта. Проблема ножниц, проблема расхождения низких сельскохозяйственных цен с высокими промышленными ценами и была в результате нашей падающей валюты, которая, со своей стороны, была выражением отклонения от принципа союза рабочих и крестьян. Падающая валюта не обозначала ничего другого, как то, что наши государственные учреждения, которые находились на государственном бюджете, и наши промышленные организации и предприятия, которые получали в громадных размерах дотации из той же государственной казны, хозяйствовали плохо; и ясно, что именно в результате этого были полная потеря платежеспособности крестьянства и взвинчивание высоких цен на наши изделия. Но наш союз рабочих и крестьян не является гениальной выдумкой. Этот союз является сутью нашего существования, и поэтому нарушение этого союза автоматически вызывает подрыв нашего существования. И в самом деле, некоторые цифры могут выразить те взаимоотношения, те материальные соотношения, которые скрывались за этими ножницами.

Вся продукция сельского хозяйства в 1922/23 г. по довоенным ценам определялась в 4.200.000.000 руб., достигнув 75 проц. довоенных, в то время как изделия промышленности достигли 700.000.000, т. е. всего только 30 проц., между тем, как по ценам 1922/23 г. соотношение этих двух величин было совершенно не то. По довоенным ценам, соотношение было как 86 проц. к 14 проц., 86 проц. продукции сельского хозяйства—это чистая продукция, и 14 проц. — это чистая продукция промышленности. В ценностном выражении, по ценам того периода, это обозначало 77 проц. вместо 86 проц. сельскохозяйственной продукции и 23 проц. продукции промышленности вместо 14 проц. по довоенным ценам.

Уроки кризиса и политика снижения цен.

На первое октября 1923 года расхождение цен промышленности и сельского хозяйства было равно 310 процентам; в это время наши изделия не находили сбыта. В декабре месяце 1923 года было заседание президиума, на котором было запрещено отдельным трестам, под угрозой суровых кар, расширять хотя бы в какой-либо степени производство, даже в текстильной промыш-

ленности. Тогда как, если подсчитать потребление на душу населения и сравнить с довоенной нормой, то мы видим потрясающую нищету и потрясающее уменьшение потребления, характеризуемое следующими данными:

Потребление на душу населения.

	Сахар фунт.	Соль фунт.	Спички кор.	арш. Хл.-б. ткань	фунт Выпл. чугуна.
До войны	20	33	25	25	72
21—22 г.	2,3	13,1	6,7	3,8	3,2
22—23 г.	4,1	17,7	11,5	5,3	5
23—24 г.	7,4	21	14	9,5	14
% к 1913 г.	35%	64%	56%	40%	20%

Этот кризис действовал с автоматической точностью и заставил нас поставить во всем об'еме вопрос об интересах промышленности и интересах всего народного хозяйства и увязке этой взаимной связи промышленности со всем народным хозяйством. Тогда стало для нас совершенно ясно, что цены на наши изделия должны быть понижены. Тогда мы усвоили ту мысль, что не всегда должна себестоимость определять цену, но, может быть, у нас,—цена должна определять себестоимость, ибо то снижение, на которое пришлось пойти, показало, что себестоимость не есть нечто об'ективное, чего рабочий класс и его организации не могут переделать, что себестоимость складывается из элементов, зависящих и от воли рабочего класса и организаторов хозяйства. Себестоимость зависит от той организации труда и от той организации производства, которые есть, но они могут быть коллективными усилиями изменены.

И, действительно, удешевление и снижение цен на протяжении этого года достигли огромнейших размеров,— всего до 30 и больше процентов. Эта политика снижения цен создала нам величайшую базу для устранения многих недостатков и недочетов и послужила орудием борьбы не только с кризисом, но и за снижение себестоимости.

Мы видим, что кризис осенью был ликвидирован путем снижения цен. Ликвидация кризиса создала базу для того, чтобы в марте произвести денежную реформу, для закрепления которой были снова снижены цены. И, наконец, когда в августе месяце определился с совершенной ясностью в ряде губерний недород, то и здесь снижение цен послужило орудием для того, чтобы этот недород не вызвал падения нашей валюты и не вызвал кризиса сбыта. И, действительно, мы видим, что за этот год удешевление было произведено огромное.

Наш промышленный индекс на 1 октября 1924 года понизился с 247 до 177, т. е. почти на 30 проц., как это видно из следующей таблицы:

Цены в процентах к довоенным.

Отрасли промышленности.	На 1 октяб. 1923 г.	На 1 октяб. 1924 г.	Сниж. в %
Кожев.	322	218	33
Пищев	325	211	35
Силик. строит. . . .	304	208	32
Металл.	207	177	15
Текстил.	271	177	35
Лесн.	187	176	6
Топл.	210	173	18
Электр.	176	160	9
Бумажн.	179	141	21
Химич.	175	124	29
Нефтян.	117	101	23
Вся пром.	247	177	29

В эти цифры не включено то снижение цен по металлу и по топливу, которое уже намечено и принято после октября 1924 г. Если мы присоединим и это, то тогда процент удешевления за это время превысит 35. По отдельным трестам мы видим следующее: индекс кожевенных изделий был 322, на 1-е октября 1924 г. стал 218. Я должен указать, что именно кожевенный индекс был самый высокий, а между тем, у нас недостаток обуви совершенно определенный. Снижение по кожевенной промышленности произведено на 33 проц.; в пищевой промышленности вместо 325—211, т.-е. 35 проц.; по силикатно-строительной—на 32 проц.; по текстильной—35 проц.; по топливу—18 проц.; по металлической—15—18 проц.; по бумажной—21 проц.; по химической—29 проц.; по нефтяной—23 проц. Меньше всего дала лесная промышленность—всего только 6 проц. понижения—и электротехническая, которая дала всего 9 проц. Цены на металл с 1 ноября еще понижены, они окончательно еще не утверждены и рассматриваются в Госплане, но те цены, которые утверждены нашей конвенцией, дают следующее снижение: чугун передельный снижен на 24 проц., чугун литейный—на 22 проц. Таким образом, мы видим то колоссальное удешевление, которое было произведено.

Расширение производства.

Это удешевление сделало возможным и дало огромнейший толчок для расширения производства. Производство наше за истекший год расширилось до 30 проц. В металлургии черного металла производство чугуна увеличилось на 130 проц., по прокату и по стали продукция увеличилась на 50—68 проц. Таким образом, мы видим, какой огромный скачок в расширении промышленности дал этот год. Если возьмем два года вместе, то промышленность за эти два года увеличила свое производство на 93 проц. Если взять, как мерило роста производства и товарности всего народного хозяйства, грузооборот железных дорог, то увидим, что за эти два года грузооборот, выраженный в миллионах пудоверст, увеличился в два раза.

Таким образом, мы видим, что грузооборот увеличился больше, чем рост нашей крупной промышленности, и это совершенно понятно, ибо грузооборот выражает собой не только под'ем промышленности, но и увеличение товарности сельскохозяйственных продуктов.

В отношении к продукции довоенного времени мы достигли в крупной промышленности 46 проц., при чем на первом месте стоит нефтедобыча, которая уже в прошлом году достигла 65 проц., каменноугольная—50 проц., льняная и шерстяная промышленность 72 — 89 проц., кожевенная — 49 проц., основная химическая — 59 проц., резиновая — 68 проц., лесопильная и фанерная — 54 проц., бумажная — 47 проц.

Если взять то расширение, которое нами принято на текущий 1924/25 год, и которое еще окончательно не утверждено, но которое намечено и в основном принято, но не прошло еще через Госплан и через СТО во всем об'еме, то здесь увеличение в этом году будет огромнейшее. В общем это увеличение составит около 30—35 проц. В металлической промышленности предполагалось первоначально увеличение на 55 проц., но было постановлением СТО, о чем я скажу ниже, сокращено до 40%.

Текстильная промышленность дает такое увеличение: в готовых хлопчатобумажных изделиях, вместо 900.000.000 метров в прошлом году, будет произведено в этом году 1.450.000.000, т. е. получится увеличение на 64 проц. По шерстяной промышленности увеличение меньшее — на 21 проц., и по льняной, в сбыте которой есть некоторое затруднение, увеличение всего только на 10 проц. По сахарной промышленности: производство песку увеличивается на 21%, рафинадное — 201% против прошлого года. Бумажная промышленность даст увеличение на 49½ проц., химическая — 52 проц., табачная — 49 проц., махорочная — 33 проц., лесная даст увеличение по экспорту на 13 проц., а по внутреннему потреблению даже сокращение на 2 проц.

Что касается угольной, то она останется, в виду кризиса сбыта Донугля, на том же уровне.

Вот та программа, которая намечена и принята нами в связи с обнаружением товарного голода у нас в стране.

Если сравнивать осень этого года с осенью прошлого года, то мы видим, что сейчас наши заводы, вырабатывающие предметы широкого потребления, не могут поспеть за тем спросом, который имеется; тогда как в прошлом году при гораздо более низком уровне развития нашей промышленности был кризис сбыта.

Снижение себестоимости.

Теперь следует себя спросить: сказалось ли это понижение цен на снижении себестоимости? У нас имеются в ВСНХ данные за 3 квартала (за 4-й квартал данные еще пока не сведены), по которым видно, что если себестоимость первого квартала взять за сто, то во втором квартале,—в целом ряде отраслей, за исключением некоторых производств,—как общее правило, наблюдается довольно резкий рост себестоимости. Это об'яснялось, как известно, вздорожанием сырья, вздорожанием рабочей силы на единицу продукции, об'яснялось именно тем фактом, который, затем обнаруженный, послужил началом для кампании по поднятию производительности труда и снижению себестоимости.

О динамике себестоимости за первые три квартала 1923—24 г. можно судить по следующей таблице, где себестоимость первого квартала принята за 100.

Наименование трестов	Наименов. фабриката	I квартал	II квартал	III квартал
Югосталь	чугун перед.	100	79,9	75,4
„	кровельное железо . . .	100	77,2	75,0
Завод „Серп и Молот“	проволока тянутая . .	100	111,0	85,0
„ „	проволочн. гвозди . . .	100	105,0	90,0
Красно-Пресненский	миткаль	100	110,0	98,0
Егор.-Раменский	»	100	107,0	98,0
Коровский	»	100	99,0	98,0
Красно-Пресненский	ситец	100	111,0	96,5
Егор-Раменский	муслин	100	116,0	97,0
Московский	„	100	112,0	99,0
Тверской	ситец № 6.	100	128,0	72,7
Сапроновский	цемент	100	118,0	91,0
Вольский	„	100	108,0	93,0
Северо-Западн.	спички	100	109,0	98,0
Вятский	«	100	103,0	93,0
Центробумтрест	бумага	100	119,0	94,0
Химуголь	стекло	100	102,0	100,0
Усманская фабрика	махорка	100	116,0	90,0
Моршанская „	»	100	119,7	100,6
«Красная Звезда»	табак	100	112,0	94,0
«Дукат»	»	100	105,0	99,0

Из этой таблицы мы видим, что во II квартале себестоимость почти по всем отраслям промышленности возросла, а удешевление

себестоимости в III квартале не только компенсировало вздорожание II квартала, но и привело к уровню себестоимости более низкому, чем в первом квартале истекшего года.

Таким образом, мы видим, что политика снижения цен и те мероприятия, которые, в связи с этим, должны были быть трестами и заводами приняты, не могли сказаться сейчас же, но сказались некоторое время спустя, и сказались с большой резкостью.

Если поставить себе вопрос: отвечало ли это снижение себестоимости темпу снижения цен, то надо сказать, что те данные, которые мы по этим трем кварталам имеем, показывают, что темп снижения цен был гораздо выше, чем достигнутое за эти три квартала уменьшение себестоимости.

Сопоставление процента изменения себестоимости и продажных цен в первом и третьем кварталах дает такую картину:

Наименование фабриката	Трест или фабрика	% изменения себестоим.	% измен. цены
Пряжа № 32	Егор.-Раменский . . .	10	14,2
„ № 4	Московский	8,5	14,2
Миткаль 2-пудн.	Красно-Пресн.	1;5	7,3
Ситец	„ „	3,5	7,4
Тонкие сукна	Моссукно	25	32
Жатка-лобогрейка	Завод „Коммунар“. . .	17,8	0
Подошва	Москож	9,5	28,6
Цемент	Мальцовский	14,0	16,0
»	Сапроновский	9,0	20,0
Спички	Север.-Западный . . .	2,0	18,0
Чугун передельный	Завод им. Петровского	24,6	16,7
Бумага	Центробумтрест	6,0	18,0
Махорка	Моршанская ф-ка . . .	0	43,0

Не надо забывать, что эта разница безусловно обозначает не то, что эти заводы продают и отпускают свои изделия ниже себестоимости, но что понижение цен сказалось на уменьшении процента прибыли. Ясно, что это несоответствие должно быть для трестов импульсом для дальнейшей работы по снижению себестоимости.

Именно поэтому политика снижения цен является в наших руках тем могущественным рычагом, могущественным орудием улучшения коэффициентов своей работы, которое заставило тресты, заставило заводы действительно работать лучше, приспособляясь к цене. Конечно, иногда здесь, при таком, если можно так выразиться, топорном подходе к этому вопросу, когда цены определяются сверху, когда они не могут быть установлены в точном соответствии с настоящей себестоимостью, когда темп улучшения, осуществимый данным трестом или заводом, не может быть точно учтен,—часто это снижение цен для той или другой отрасли или завода может быть гибельным. В тот же момент, когда мы в нашей промышленности достигаем действительных технических, экономических и финансовых измерителей, таких, которых при нашей дан-

ной технике уже превзойти нельзя, ясно, что тогда политика цен, эта «топорная» политика цен должна будет измениться, и быть орудием, используемым более тонко. Но наши тресты и наши хозяйственники уже сами учли всю силу этого оружия. Последнее сокращение цен в связи с недородом было целиком инициативой ВСНХ. Сокращение цен, имевшее место в марте месяце, не было бы так успешно и быстро проведено, если бы главные тресты, которые имели определяющее значение—текстильные тресты, не пошли бы навстречу и действительно не провели бы со всей добросовестностью этой политики. То снижение цен, которое сейчас принято для металла и которое сейчас намечается для Донугля, возлагает колоссальнейшие задачи и колоссальнейшую работу по снижению себестоимости на хозяйственников в течение всего этого года. В самом деле, те цены, которые являются уже достигнутыми, они спроектированы, исходя из тех достижений, которые наша промышленность сможет получить в течение года. А что в этой области надо много и очень много еще сделать об этом свидетельствует то, какие измерители были до войны — далеко не идеальные, и каковы эти измерители сейчас. Приведу вам данные по металлургии черного металла: в 1913 г. по черным металлам выпуск на одного рабочего составлял для юга 3.227 р., сейчас в 1923/24 г. он равен 988 руб.; по Уралу в 1913 г. 1.370, в 1923/24 г.—700. Посмотрите: мы удивляемся, что юг, который должен был бы господствовать на металлическом рынке, бит Уралом. (Тов. Максимов: «Случайно!»)... нет, не случайно, он довел выпуск на рабочего до 51 проц. от довоенного, а юг только 31 проц. от выпуска 1913 г. Пропорция в пользу Урала бесконечно большая. Ясно, что именно этот низкий коэффициент выпуска говорит о том, какие колоссальнейшие рессурсы у нас еще имеются в смысле снижения наших цен, снижения себестоимости.

Если возьмете общее машиностроение: выпуск на одного рабочего в 1913 г. на тех же заводах, которые сейчас на учете Главметалла, составлял 1.740, а в 1923/24 г. составлял 810 руб. или 47% от 1913 г. Если сравнить количество рабочих, имеющихся на этих заводах сейчас, с тем, которое было до войны, а также какова была продукция до войны и какова она теперь, то эти цифры вам покажут, что речь тут может итти не только о недостаточной нагрузке, но и о том, что работа недостаточно налажена. Итак, в 1913 г. количество рабочих составляло 99.000 человек, а продукция 173 милл.; в 1923/24 г. количество рабочих 80 тыс., а продукция—*всего 62 милл.* Вы видите, какая потрясающая диспропорция между этими двумя величинами: количество рабочих почти приближается к довоенному, тогда как продукция составляет *только третью часть.* То же самое мы получим, если посмотрим, сколько мы сжигаем топлива, сколько мы расходуем материалов, инструментов и т. д. Мы можем с уверенностью ска-

зать, что *при том же количестве рабочих, почти при том же количестве топлива,* может быть с небольшой прибавкой материалов, мы бы могли иметь продукцию гораздо *большую, чем имеем сейчас,* т. е. понизить в значительной степени себестоимость. Факт,— что это снижение себестоимости и цен стало сейчас политикой самих хозяйственных органов. Мы имеем данные. К нам обратился недавно один из крупнейших хлопчатобумажных трестов с тем, что он мог бы в настоящее время понизить свои цены. Мы это предложение не приняли, так как опасаемся, что в настоящий момент эта разница, для одного треста довольно значительная, а для всей текстильной промышленности незначительная, может пойти только на пользу тех, кто вздувает розничные цены. И мы сейчас видим, что при таком более расширенном производстве, спрос не только не уменьшается, он даже превышает предложение, и в целом ряде отраслей нашей промышленности — текстильной и др. — изделия берутся на рынок прямо из-под станка. Для некоторых экономистов такое явление кажется странным, тем более, что в этом году в некоторых местностях постиг нас в довольно значительных размерах недород. Но здесь вопрос разрешается очень и очень просто. Если мы имели в прошлом году соотношение сельскохозяйственного индекса и текстильного индекса 4,8, т.-е. что по отношению к хлебу и вообще сельско-хозяйственным продуктам текстиль вздорожал в 4,8 раза, то в этом году на 1-е октября при повышении цен на хлеб, при уменьшении цен на ситец и текстиль мы имеем соотношение 1,8, т. е. крестьянин теперь в обмен на то же количество продуктов сельского хозяйства, что и в прошлом году, мог получить изделий текстильной промышленности в 2,7 раза больше.

Кроме того, с введением денежной реформы, с введением твердой валюты и вследствие увеличения товарности сельского хозяйства, платежеспособность, покупательная способность крестьянского населения возросла. Увеличилась также и покупательная способность рабочих, благодаря твердой валюте и росту заработной платы. Если мы возьмем бюджетный индекс на 1 августа и на 1 октября, то увидим, что стоимость бюджетного набора в Ленинграде снизилась на 14 проц. То же самое наблюдается и в Москве. Таким образом, платежная способность города и деревни, благодаря введению твердой валюты, благодаря усилению производительности труда, благодаря увеличению товарной части сельского хозяйства и росту заработной платы, сильно возросла. Это и дало нам возможность наметить то расширение, которое 1½ — 2 года тому назад казалось было немыслимым. Конечно, некоторые предполагают, что эта программа недостаточно расширена. Но здесь нельзя забывать тех рамок и тех границ, которые являются для нас обязательными в нашем движении к расширению нашего производства. Я хочу

здесь указать именно то, что этот разнобой между спросом и предложением, т. е. тем уровнем расширения, которого мы достигли, создал ненормальное явление, которое до некоторой степени аннулирует снижение цен и вызывает рост розничных надбавок. Мы видим, что в течение этого года во многих отраслях розничные надбавки не только не уменьшались, но даже увеличились. Я могу привести пример по данным обследования 80—100 городов Комвнуторгом: на 1 апреля 24 года по ситцу была надбавка в розницу 31 проц., на 1 октября 24 г.—43 проц.; на керосин была надбавка 33,3 проц., выросла до 33,8 проц.; на соль—была 110 проц., стала 122 проц.; на сахарный песок была 12,7 проц., стала 19,6 проц.; на махорку была 38½ проц., стала 46,8 проц. Основной причиной этого явления, с одной стороны, является, конечно, то, что *наша кооперация не в состоянии полностью охватить всего рынка* и охватывает его, если брать весь рынок, и городской и сельский, только в незначительном проценте. И самой главной основной причиной является превышение спроса над предложением. Анализируя и останавливаясь на этом явлении, необходимо сказать, что Комвнуторг слишком мало обращал внимания в сторону розничного рынка и слишком большое внимание уделял тем снижениям оптовых цен, которые мы добросовестно проделали. Но вместе с тем, это явление ставит перед нами задачу изыскания средств для более полного насыщения рынка, для более верного, для более обеспеченного расширения нашего производства, потому что только при том условии, если мы насытим в достаточной мере рынок изделиями, только при этих условиях частный капитал, частный торговец не будет наживать незаконные, если можно так выразиться, прибыли.

О частном капитале.

Перед нами стоит вопрос, чтобы те капиталы, те средства, которые из промышленности ушли в торговый оборот, чтобы эти средства вернуть в той степени, в какой это возможно, обратно в производство для расширения самого производства. Таким образом, для изживания расхождения розничных и оптовых цен необходимо дальнейшее расширение производства. Надо сказать, что в данном случае партийные наши указания и советские законы часто слишком увлекались борьбой с частным капиталом. Те директивы, которые были нам даны, которыми мы должны были руководствоваться, никоим образом не заключали в себе уничтожения частного капитала, а только наиболее полное использование его. У нас, безусловно, был известный перегиб. Поэтому этот вопрос необходимо связать с вопросом о возможном постепенном и осторожном из'ятии промышленных капиталов из торгового оборота таким образом, чтобы не вкладывать новых средств, новых капиталов в торговый оборот, а использовать в должной

мере частный капитал. Конечно, здесь возможен перегиб. Наши тресты и наши синдикаты не должны перейти из одной крайности в другую. Кроме того, ясно, что *задача поддержки нашей кооперации как была насущнейшей нашей задачей, так она и должна остаться,* ибо, благодаря ее деятельности, нам удалось понизить для рабочих стоимость бюджетного набора, не повышая ставок. Фактически таковы и были указания наших партийных инстанций, указывающих на желательное повышение заработной платы путем снижения цен. Таким образом, как мы поддерживали кооперацию до сих пор, так должны поддерживать и впредь. Но мы должны использовать для торгового оборота также те средства и капиталы, которые могут быть извлечены от частных обладателей.

Конечно, мы в борьбе с частным капиталом кое-чему научились. Теперь мы частному капиталу, конечно, не будем открывать кредит на более выгодных условиях в наших кредитных учреждениях, чем нашим госпредприятиям, как это иногда бывало раньше. Наши банковские и кредитные учреждения будут больше сообразовываться с той задачей, которую мы ставим сейчас перед собою, именно—привлечение частного капитала, а не *привлечение к частным торговцам нашего капитала,* как это иногда замечалось. Я должен сказать, что в поисках за средствами для расширения производства мы подходим к вопросу, определяющему рамки расширения производства.

Границы расширения производства.

Рамками нашего расширения являются те финансовые средства, которые данная отрасль промышленности и данный трест имеют, и которыми они могут обладать. Здесь я подхожу к самому больному вопросу. Многие думают, что для расширения производства достаточно только высказать желание, чтобы расширить его, достаточно иметь потребителя. Мне пришлось потратить не мало не только дней, не только недель, но даже месяцев на исследование судостроительной программы. Потребности в судах оказались огромные, а когда мы подошли к реальным финансовым возможностям, то из большого судостроительного слона получилась муха.

Однако у нас сплошь и рядом при расширении программы не считаются с реально возможными границами расширения. И теперь, подобно тому, как раньше, во времена совзначной эмиссии, говорят: «нет, дотаций мы не желаем, дайте нам только долгосрочный кредит, только долгосрочную ссуду»... Но ясно, что точно так же, как денежное обращение имеет свои законы, точно так же имеет свой предел и банковская эмиссия.

Мы видим целый ряд примеров такого расширения производственных программ, которое ни с какой стороны не может быть одобрено. Я о Донугле не буду говорить, все знают, какую огром-

ную беду принесло это расширение, которое никем не было санкционировано, никем не было предвидено, и которое опиралось только на финансовую безотчетность, именно в том смысле, что они не представляли себе картины, какие будут последствия такого «партизанского» развертывания производственных программ. В результате этого нам теперь приходится увольнять десятки тысяч рабочих.

Я хочу указать на нашу металлопромышленность. Металлопромышленность наша мечтает о большом расширении, но вместе с тем эта самая металлопромышленность заработной платы не выплачивает сплошь и рядом. На практике мы видим, что на протяжении от октября 1923 г. до ноября этого года не было ни одного месяца, когда не было задолженности: 1.350.000, 1.928.000, 1.448.000, 3.883.000, 2.900.000 и т. д., и наконец, задолженность по заработной плате на 17 ноября составляет 5.710.000, а по социальному обеспечению 2.177.000, всего около 8.000.000 задолженности по заработной плате и социальным начислениям.

Задолженность по зарплате, являющаяся часто результатом неправильного использования ассигнуемых средств, дезорганизующе влияет на производство, и потому сейчас нами принимаются решительные меры для ликвидации этой задолженности.

Ясно, что при такой неувязке производственных программ с финансовыми средствами, которые определяют собой возможность расширения, расширение программы получается анархическое. Получается расширение, ввергающее нас в катастрофу, подрывающее возможность дальнейшего развития, дающее временный эффект, но не дающее того движения постепенного, ровного, но зато достигающего своей цели, которое возможно при продуманном плане, когда есть увязка всех элементов. Расширение программы зависит от того, как будут имеющиеся в стране кредитные и оборотные средства распределены между отдельными отраслями. И здесь я должен сказать, что отдельным трестам и отдельным отраслям иногда трудно определить то место, которое они должны занимать в распределении кредитных средств, ибо они не в состоянии охватить в своей практической работе интересов всего народного хозяйства в целом. Они поставлены на определенное дело и стараются, чтобы это дело, которое им поручено, шло без перебоев. Но так как каждая отрасль промышленности друг от друга зависит самым тесным образом, и у нас не капиталистическое хозяйство, где один другому хочет свернуть шею и пройти над его трупом, а единое советское хозяйство, то ясно, что у нас должен быть план.

Конечно, этот план может быть составлен и разработан, опираясь на работу и проработку данного треста, данного района. У нас, к сожалению, этого нет. У нас борьба районов неслыханная, конкуренция ведется сплошь и рядом чисто капиталистическими методами.

Вам уже известно о пуске Макеевской домны. Нам говорили и доказывали, что денег им не потребуется от нас, и на следующей же неделе прислали телеграмму на присылку денег для выплаты заработной платы.

Мы говорим много о специализации заводов. У нас есть органы, которые отдают приказы и производят распределение заказов, а местные тресты на это не обращают никакого внимания. Это показывает, что у нас нет единой линии и сознания, что мы выполняем определенную цель, которая есть единая для всей нашей промышленности. Когда товарищи на местах претендуют на слишком большие права, я должен сказать, что эти права могут даваться и должны даваться по мере того, как данный район, данная республика, данный трест, данная фабрика осознают свою роль. А та практика, которая у нас имеется, показывает, что этого у нас нет. Например, возьмите амортизационный капитал, амортизационные средства, где они, эти амортизационные средства? Большая часть их направлена не на амортизацию, а пущена в оборот,— это нарушение плана. Ясно, что амортизационные средства, которые имеются, должны направляться по своему назначению. Поэтому президиум ВСНХ СССР и рассматривает сейчас вопрос относительно создания промышленного фонда, из которого бы можно было эти средства обращать по своему прямому назначению.

Таким образом, мы видим, что границами расширения нашей промышленности являются финансовые средства—основной и оборотный капиталы. Поэтому мы не скоро еще сможем удовлетворить тот спрос на товары, который наша громадная страна к нам будет пред'являть. Поэтому на очередь необходимо поставить нам, промышленникам, хозяйственникам, вопрос относительно импорта.

Импорт и концессии.

Мы до сих пор придерживались той тактики, чтобы тракторов из заграницы не пускать, или почти-что не пускать, не говоря уже о средствах потребления. Даже средства производства встречали с нашей стороны сопротивление для своего ввоза. Правильна ли эта политика? Мне кажется, что она не совсем правильна, а иногда и совсем неправильна. Тракторостроение мы не скоро сможем наладить в больших размерах, тогда как сельское хозяйство и крестьяне нуждаются в орудиях производства для увеличения их благосостояния, для увеличения их покупательной способности.

Поэтому, при наличии тех возможностей, которые сейчас имеются и при тех взаимоотношениях, которые наши организации завязывают с торговыми организациями за границей, мы можем даже в кредит получать то, чего мы не в состоянии сами произвести. Поэтому, если мы будем верны той позиции и той линии, которая вытекает из нашего союза с крестьянством,

то мы не должны чинить препятствий в тех пределах и размерах, которые экономически целесообразны. Усиление ввоза, прежде всего средств производства, поднимет всю хозяйственную жизнь страны, поднимет весь уровень жизни, поднимет общее благосостояние и безусловно повлечет и увеличенный спрос на наши изделия.

Некоторые товарищи недооценивают роль концессий. По моему, концессии гораздо выгоднее займа. Я должен сказать, что я до некоторой степени опасался бы займов, я говорю, конечно, от себя лично, ибо не знаю, доросли ли мы уже в своих организационных способностях (организации производств), достигли ли мы того уровня, когда мы больше будем производить, чем потреблять; не слишком ли еще много у нас осталось потребительского, и поэтому не слишком ли тяжелы были бы для нас условия займа и условия платежей по ним; тогда как концессии, поскольку они нашим правительством приняты на условиях, нами выработанных, и поскольку концессионеры выполняют условия договора, концессии есть вклад капитала для увеличения наших производительных сил, и поэтому они всячески должны поддерживаться законом. Этим концессиям с нашей стороны должна быть оказана поддержка, ибо, поскольку они будут заключены на условиях для нас приемлемых, не подлежит сомнению, что это будет значительный вклад для развития и восстановления нашей промышленности.

Товарищи, из того, что я говорил о значении плана для проведения расширения промышленности, вам ясно, что президиум ВСНХ плановой работе в этом году уделял огромное внимание и произвел колоссальную работу. Если не ошибаюсь, в июле месяце было разослано всем на места указание, как составлять планы промышленности. Планы в этом году уже не базировались только исключительно на технически-производственных возможностях о количестве топлива, установках машин, количестве рабочей силы, но прежде всего базировались и опирались на анализ бюджетно-финансовых возможностей—технических и рыночных возможностей. Таковы основные принципы, по которым составлялся план в этом году.

В этом году мы, по сравнению с прошлым годом, много сделали и по времени; так, уже закончены рассмотрением в Промплане и в ВСНХ почти все планы; за исключением нескольких, все посланы в Госплан, и уже некоторые, как по металлической и по топливной промышленности, рассмотрены в СТО; между тем, как в прошлом году план топливный был утвержден в июле, план металлической промышленности был утвержден 7-го мая, т. е. уже после истечения первой половины года.

Ясно, что и в этом году план имеет много недостатков. В этом году составление плана целиком зависит от того, как с этой задачей справятся места. Места тоже самое не могут выдумать

Америки, они должны иметь указания и руководство, но для того, чтобы выработать это руководство, чтобы дать эти указания, должна быть учтена практика мест, их работа, их инициатива. Тут получается взаимное сцепление, взаимная зависимость, для разрешения которой требуется время, тем более, что только сейчас закончена колоссальнейшая работа нашего Цугпрома по рассмотрению балансов наших трестов.

Вместе с плановой работой по установлению производственных программ у нас сейчас налаживается более полное рассмотрение кредитных планов.

Мы только сейчас приступили к тому, чтобы в плановом порядке, в порядке учета не только потребностей отдельных трестов, но и учета потребностей всего народного хозяйства и финансовых возможностей составлять кредитные планы. Вместе с этим нами производится большая работа, которая, однако, должна быть более четко выявлена перед страной,—это работа по коньюнктурным обзорам нашей промышленности.

До сих пор, на основании данных, собираемых профессором Кафенгаузом в отделе статистики, рассматривались и составлялись у нас в ГЭУ коньюнктурные обзоры, которые потом шли в Госплан и в СТО. Мне кажется, что мы в этом деле, в вопросе о коньюнктуре, об ее оценке, должны производить не только бюрократическую работу, но и иметь свое лицо. До сих пор этого не было. И только недавно мы решили коньюнктурные обзоры, раньше чем отсылать их в Госплан, рассматривать у нас, в президиуме ВСНХ, чтобы таким образом самим учиться понимать происходящие в экономической жизни процессы, находящиеся в той отрасли, руководство которой нам поручено.

Из отдельных отраслей промышленности, на которые было обращено внимание ВСНХ, я хочу остановиться на нескольких, хотя, может быть, это было бы несправедливо, потому что почти нет той отрасли, по которой не приходилось бы работать в порядке ли непосредственного управления Цугпрому или в порядке общего регулирования и плановой работы ГЭУ.

Но я должен все-таки остановиться более подробно именно на металлопромышленности, на Донугле и на текстиле.

Положение металлопромышленности.

Металлопромышленность была поставлена XIII с'ездом нашей партии в условия особого попечения, в условия особой заботливости. Если в прошлом году все усилия были направлены на поднятие транспорта, затем на увеличение добычи минерального топлива, теперь—на усиление металлопромышленности.

Основная трудность этой проблемы заключается в том, что наша металлопромышленность в той части, в какой она может работать, в той части, в какой она может быть приспособлена

к нуждам современной Советской России, нынешнего Союза, она почти целиком находится в зависимости от других отраслей. Возьмите паровозы, возьмите заказы НКПС—рельсы, возьмите то же самое машинное оборудование, топливные установки, всеобщее машиностроение,— оно целиком зависит от других отраслей промышленности. С другой стороны, такие предметы, как кровельное железо, как гвозди и проч., т. е. предметы широкого потребления, требуют огромного кредита для того, чтобы быть проданными, чтобы деньги вернулись обратно в производство.

Эти предметы для того, чтобы быть доведенными до массового потребителя, оборачиваясь медленно, требуют больших средств. Вот эти условия и мешали нашей металлопромышленности самой стать крепко на ноги. Между тем, как я уже сказал, отчисляемые амортизационные суммы в своей массе не шли по назначению, в силу того, что данные отрасли промышленности были в стесненном положении, не могли и не умели изымать средства из сегодняшнего оборота и не думали о том, что будет в следующем году или через 2—3 года, и что уже сейчас заблаговременно должно быть предусмотрено.

Поэтому металлическая промышленность больше, чем какая-либо, нуждалась в кредитах, нуждалась в дотации, но дотация в этом году не та, что дотация 2—3 года тому назад. Два года тому назад, в 1922/23 году, транспорт получил от государства— 157.000.000 червонных рублей, но эти же 157 миллионов, как и 60 миллионов, которые получило топливо в том же году, дали нам осенний кризис. Рассчитывать сейчас, при проведении курса на удержание твердой валюты, на очень значительную помощь со стороны государства нельзя. Поэтому ту программу, которую мы рассчитали на 42 миллиона дотации и 89—90 миллионов кредита, вместе с кредитом на 1 октября этого года, пришлось Совету Труда и Обороны сократить до 36 миллионов дотации и 25 миллионов прироста задолженности банкам против 1 октября 1923 года.

Поэтому нашу производственную программу, которая была рассчитана на увеличение в 55 проц., пришлось сократить с 306 миллионов до 273 миллионов, считая по довоенным ценам, что составит увеличение на 38 проц., по сравнению с производством в 1923/24 году.

Но я здесь должен указать на одно явление, которое именно для нас, для металлопромышленности, будет очень трудно выполнить, но которое выполнить придется обязательно; мы видим, что увеличение программы от 195 до 273 миллионов по довоенным ценам даст нам прирост в 38 проц., тогда как в червонном выражении по ценам, по которым мы продавали в прошлом году, и по тем ценам, которые нами намечены в этом году, увеличение нашей продукции будет с 340 до 415 миллионов, т. е. увеличение в червонном выражении всего только на 20 проц. Это значит, что

нам придется проявить колоссальнейшее напряжение сил для экономии топлива, сырья, для экономии рабочей силы и более полного использования оборудования, чтобы достигнуть предположенных размеров, снижения себестоимости. Я хочу также указать на то, что металлопромышленность выйти из того кризиса, в котором она сейчас находится, без помощи других отраслей народного хозяйства, не сможет. В самом деле, я уже говорил о потребителях, которые желали нам навязать в несколько сот миллионов судостроительную программу на 5 лет, но точно тоже случается у нас с нашими потребителями по металлопромышленности, когда они дают векселя на длительные сроки, которых никто не учитывает, векселя на 9 и 12 месяцев. В этом отношении ясно, что нам нужно будет несколько просмотреть и несколько сжать эти условия кредитования от металлопромышленности, находящейся в самых тяжелых условиях, по которым она должна кредитовать все остальные отрасли, которые находятся в гораздо более легких условиях.

Что касается Донугля, то положение его вам известно. Оно произошло именно от того, что при выполнении производственной программы не было достаточно ясного осознания зависимости производственной программы от финансовых рессурсов и уяснения себе финансовых последствий и обще-политических последствий от производства того количества угля, в котором страна сейчас не нуждается. Но для того, чтобы из этого кризиса выйти, перед нами стоит основная задача поднятия металлопромышленности, потому что металлургия сможет Донуголь спасти своим развитием. Металлургия своей потребностью в угле, сможет вывести Донуголь из того кризиса перепроизводства, в котором он сейчас находится.

Что касается текстильного производства, то оно было главным рычагом нашей смычки с крестьянством. Цены текстиля определяли собой эту самую смычку, и поэтому текстильной промышленности президиум ВСНХ и Цутпром уделяли исключительное внимание.

Я должен указать, что у нас намечено и уже приступлено к целому ряду новых производств, на которых останавливаться не буду. Боюсь, что мы в этих новых производствах наделаем очень много ошибок и что здесь, может быть, придется изживать их только очень долгим опытом: это—тракторо-строение,—авио-строение, авто-строение, некоторые химические производства, которые требуются, с одной стороны, общими потребностями страны (напр., сельское хозяйство), а с другой стороны, целями обороноспособности страны.

Я вкратце хочу огласить цифры, как изменялись из года в год дотации, нами получаемые от государства, вместе с электрификацией. В 1922/23 г. 151—152 милл., в 1923/24 году— 132 мил-

лиона. В этом году сумма еще полностью не утверждена, но она колеблется от 94 до 100 миллионов.

Таким образом, мы видим, как из года в год дотация нашей промышленности уменьшается; вместе с тем доход, который государство имеет непосредственно от промышленности, увеличивается. В 1922/23 году он равнялся ничтожнейшей сумме 4.415.000 руб., в 1923/24 году — около 45 миллионов, и в этом году намечается доход около 59 миллионов рублей. Таким образом, мы видим, как из года в год уменьшается дотация и увеличивается доход государства от прибыли нашей государственной промышленности.

Главной финансовой опорой нашей промышленности становится кредитование, банковское кредитование, и в этом отношении нам удалось достигнуть действительного укрепления и создания собственного Торгово-Промышленного банка. Для иллюстрации, как этот банк окреп и развился за истекший год, оглашу только две цифры: основной капитал на 1 октября 1923 года составлял 15.539 тыс. руб., на 1 октября 1924 года он доходил до 32 миллионов. Что касается баланса, то на 1 октября прошлого года он был равен 87 милл., а в этом году—284 милл., т. е. возрос более чем в три раза. В то же время учетно-ссудные операции возросли на 270 проц., вклады и текущие счета—на 217 проц., так что мы видим здесь огромный рост.

Если взять то кредитование, которое промышленность имела в Госбанке и Промбанке, то мы видим, что в абсолютных цифрах Госбанк давал больше, но относительная роль Промбанка усилилась. На 1 октября 1923 года по отношению к общей задолженности нашей промышленности банкам задолженность по Промбанку составляла 15,8 проц., на 1 октября 1924 г. она возросла больше, чем в два раза, т. е. составляла 32 с лишним процента. Задолженность эта была очень внушительна: на 1 октября 1923 года она равнялась 162 милл., на 1 октября 1924 года—400 милл., т. е. мы имеем здесь рост на 238 миллионов рублей. В этом году на целый год точный план кредитования составить мы не могли, но предполагается рост кредитования еще на 280 миллионов рублей.

Теперь я должен указать на то, что в этом году нами была произведена огромная работа по урегулированию недоимок с госпредприятий общесоюзного значения, и в этом отношении наша линия была следующая: мы считали необходимым влиять всеми зависящими от нас мерами на выплату тех недоимок и тех платежей, которые действительно по законам обязательны и которые не могут быть сложены по соображениям, могущим иметь обще-государственное значение. Мы считаем, что расчеты между нашими трестами и государством должны быть совершенно чистыми и совершенно честными. Правда, в этом отношении было много несуразного. Очень часто пеня превосходила во много раз самые налоги—с этим

мы вели борьбу и часто успешно. Всеобщая недоимочность по нашей промышленности на 1 июля составляла 60 милл. руб., на 1 октября погашено деньгами 44 миллиона рублей; таким образом, осталось 16 миллионов. Из этих 44,3 миллионов погашено деньгами 42 миллиона, сложено вследствие неправильных начислений 1.141 тыс. и сложено по финансовой немощности трестов 1.200 тыс. руб. Должен сказать, что за это время накопились новые недоимки, и на 1 октября они достигают уже 51 миллиона руб. В эту сумму входят не только налоги и часть прибылей, но сюда включается также и акциз и другие сборы, которые государство через нашу промышленность получает. Таким образом, сейчас у нас в отношении недоимочности положение не блестящее, и в этом отношении придется этим вопросом заняться и больше его урегулировать.

Производительность труда.

Перехожу к тому вопросу, который был в нашей деятельности в истекшем году центральным вопросом нашей работы, который намечался перед нами и в период осеннего кризиса, и который стал во всей широте при введении денежной реформы, когда стало ясно, что мы итти по пути увеличения номинала заработной платы не можем, желая ввести твердую валюту и констатируя вместе с тем, что производительность труда отстает от заработной платы. Поднятая нами кампания, можно сказать, в части предварительной, в области постановки задач и осознания необходимости этой кампании закончена и увенчалась полным успехом после 6-го с'езда профсоюзов. Мы можем теперь сказать, что некоторые принципиальные разногласия, которые были между нами и некоторыми представителями профсоюзов, исчезли. Сейчас в этом отношении нет противопоставления хозяйственника и профессионалиста. Всеми осознана необходимость общей напряженной работы в этой области. Сейчас уже нет ссылок на противопоставления личной интенсивности и технических усовершенствований. Сейчас и профсоюзы и рабочие массы идут целиком навстречу. Все признают, что 8-часовой рабочий день должен быть полностью загружен.

Чтобы уяснить всю грандиозность ставшей перед нами проблемы, и того, как мы ужасно отстали в этом отношении, я должен указать на два момента. Наша страна не является страной изолированной. Она тесно связана с нашим международным положением. Сейчас мы входим в сферу связи с заграничными государствами. *Вопрос вооруженной борьбы, окончившейся в нашу пользу, сменился сейчас периодом борьбы на экономическом фронте, на поле достижений по производительности труда, по одолению сил природы.* Поэтому задачей, которую мы перед собой в этой области должны поставить, является не достижение довоенных норм, которых мы еще не достигли и от до-

стижения которых мы в некоторых местах еще далеки, но *мы должны себе поставить задачу достижения норм заграничных, чтобы конкурировать своими измерителями и организацией труда в рабочем государстве и при рабочей диктатуре с результатами организации труда при капиталистическом строе.* Вот та исходная точка, из которой мы должны исходить. Мы должны дойти до нормы заграничной, поскольку желаем выполнить те задачи, которые на нас возложила история. Я хочу отметить, что те опасения, что приостановится рост заработной платы и увеличится эксплоатация, в действительности не подтверждаются. Мы замечаем довольно сильный рост производительности труда, но вместе с тем и продолжающийся рост заработной платы, благодаря введению неограниченной сдельщины. Кроме того, для проведения кампании по поднятию производительности труда и вообще для поднятия и улучшения организации производства и организации труда нами была преподана местам, трестам и заводам, необходимость в своей работе увязаться как с профсоюзами, так и с рабочими массами. Я вам укажу на основании отчетных данных нашей промышленности, сколько в 23/24 г. требовалось рабочих на ту работу, на которую в 13 году требовалось 100 человек: по каменноугольной промышленности — 214, вместо 100, по нефтедобыче—179, по нефтеобработке—213, по цементной—212, по текстильной—203, по обувной—235, по кожевенной—150, по льну и пеньке—106, по шерстяной—106, по военно-химической—292, по резиновой—145, по спичечной—249, по свекло-сахарной—200, по бумажной—148 и побила рекорд табачная промышленность—318 вместо 100 человек.

Роль производственных совещаний.

Я хочу здесь обратить внимание на значение производственных совещаний. Во многих местах производственные совещания могут быть неприятными для администрации завода, могут делать попытки вмешиваться в административную и распорядительную часть, могут быть трения. Но из этого не вытекает, что нам не надо производственных совещаний, что нам не надо, чтобы технический персонал опирался или старался опереться на эти производственные совещания. Ясно, что, *поскольку производственные совещания будут выявлять тенденцию к тому, чтобы непосредственно распоряжаться, с этим нужно бороться.* Но если рабочие и завкомы не понимают, какую роль должен играть и завком, и каждый рабочий, и административно-технический персонал, и все вместе, то, даже, если не будет производственных совещаний, это вмешательство на каждом шагу может быть, и для того, чтобы наладить дело, наладить организацию, не надо отказываться от делового соприкосновения с массами. Эти массы иногда вмешиваются не в свое дело. Задача ди-

ректора завода, административно-технического персонала,— преодолевать те уклоны, которые имеются, тем более, что очень часто во многих случаях эти уклоны до некоторой степени могут найти свое оправдание. Очень часто можно констатировать, благодаря целому ряду причин, что *наш технический инженерный персонал, к сожалению, в кампании по производительности труда не занимает того места, которое он должен занимать.* Конечно, воли самого рабочего для поднятия производительности труда недостаточно, потому что поднятие производительности труда при реальном использовании 8-часового рабочего дня и т. д. может быть совершено только хорошим организатором, только тем, кто может скомбинировать все части, все установки, т. е. тем человеком, который имеет техническое инженерное образование, который для этого дела приставлен. Поэтому нам приходится сейчас обратить внимание на технико-нормировочные бюро, которые должны состоять из высококвалифицированных специалистов, и поэтому наша задача, как руководителей хозяйства,— определить и уточнить права и обязанности и ответственность нашего технического персонала. Точно так же *нужно бороться с такими нездоровыми явлениями, когда наш технический персонал из-за ревностной работы, из-за правильного подхода к вопросу установления норм выработки при организации производства, может возбудить недовольство отдельных лиц и групп.* Одним словом, мы сейчас должны ближе подойти к этому больному вопросу. Именно в отношении к техническому персоналу, мы должны его привлечь, мы должны защитить, и мы должны действительно принять на себя ответственность за ту тяжелую работу, которая нами предпринята, работу, которую можно двинуть далеко, которая требует высококвалифицированной мысли, и требует работы всего завода.

Кроме того, исключительно важное значение начинает приобретать работа по стандартизации. Мне тов. Лобов говорил, что кампания по стандартизации может и должна стать предметом такой кампании, какой стала кампания за производительность труда. Я в этом отношении целиком присоединяюсь к мнению тов. Лобова. Я думаю, что нашей ближайшей задачей будет и должен стоять этот вопрос. У нас есть комиссия, которая уже по целому ряду отраслей наметила задачи и вопросы в этой области. Большая работа производится ВТС. Но эта работа до сих пор разрознена. Если мы желаем действительно эту работу наладить, необходимо осознать ее значение, необходимо, чтобы в республиках, областях, на заводах и в трестах этой работой занялись, и необходимо, чтобы уже сейчас, усвоив значение стандартизации, мы давали отпор заказчикам. Очень часто наши заказчики дают модели абсолютно индивидуальные, тогда как те предметы, которые они требуют, могут быть нормализированы, могут быть стандартизированы. *К сожалению, наши предприятия, конкурируя друг*

с другом, соглашаются на всякие прихоти потребителей и, таким образом, могут обречь наши заводы на то, что мы никогда не введем стандартизации. На это приходится обратить громадное внимание.

ВСНХ и вопросы торговли.

Когда речь идет у нас и у Наркомвнуторга, как разделить наши функции, то я удивляюсь, почему Наркомвнуторг в этом отношении напирает на нас, удивляюсь потому, что он помимо нас имеет колоссальнейшее поле регулирования. Ведь разве наша государственная промышленность исчерпывает весь товарооборот? Она не исчерпывает значительной части того товарооборота, который имеется между городом и деревней. Вы видите, что кустарная промышленность играет огромную роль, тоже самое—товарный оборот всего сельского хозяйства. Наконец, существует вся розничная торговля, на которую мы в общем и целом не претендуем. Следовательно, в этом отношении распределение работ и дружная работа должны итти параллельно для удовлетворения потребностей потребителя.

В отношении внешней торговли я должен сказать, что у нас целый год были невязки. К концу года у нас с Наркомвнешторгом, при доброй воле с одной и другой стороны, взаимоотношения до некоторой степени налаживаются. Товарищ Красин не упрекает нас, как это было раньше, что мы нарушаем права Наркомвнешторга. У нас налаживается целый ряд общих организаций по закупкам.

Наконец, я хотел указать на некоторые организационные вопросы. Сегодня «Экономическая Жизнь», не знаю, рекомендует или просто ставит вопрос о том, чтобы мы снова немного реорганизовались. Я думаю, что нам этого делать не надо: хватит нам реорганизаций. Мы можем сделать пристроечки и т. д., это можно, но не больше. Но некоторые из нас, в том числе и я, любители строить комиссии, пристройки и т. д., хотя принципиально это, конечно, неправильно, но иногда приходится. *В общем же и целом, наша организация, разделение на ГЭУ и Цугпром, безусловно оправдалась в той степени, как это могло выразиться в течение одного года этой реформы.*

Деятельность Цугпром'а.

Огромнейшая работа была произведена Цугпромом по балансам наших трестов. Балансы наших трестов на 1 октября 1923 г. уже гораздо раньше были закончены, чем за 1922 год. Так что можно надеяться, что в этом году балансовая работа, так сказать, черная работа, первоначальная работа, без которой нельзя было бы приступить к дальнейшей работе, уже Цугпромом завершена и закончена, и теперь Цугпром в этой работе будет заниматься отделкой деталей.

Также была произведена в ВСНХ и к сроку закончена работа специальной комиссии тов. Шейна по пересмотру трестов Уставы все просмотрены, и работа в общем и целом в той плоскости, в которой она велась, закончена.

Мы пытались ввести новинку, — хотя я, впрочем, традиции и истории ВСНХ хорошо не знаю, но мне кажется, что именно новинкой является то, что мы решили систематически созывать такие совещания, как сегодняшнее, но, к сожалению, один только раз в год.

Я думаю, что необходимо принять решение, чтобы их собирать обязательно два раза в год.

Кроме того, я вошел в правительство с ходатайством относительно пополнения президиума ВСНХ товарищами с мест. Я считаю это очень важным, ибо так как разделение трестов на общесоюзные, республиканские и другие имеет чисто условный характер, то если бы не было увязки с местами и по партийной и по советской линии, то очень часто эти тресты могли бы быть, с одной стороны, без надзора, а с другой стороны—без должной поддержки. Поэтому я считаю, что президиум ВСНХ должен иметь большую связь с местами. Поэтому я внес предложение, которое правительством принято, об увеличении нашего состава.

Некоторые товарищи считают, что количество членов нашего президиума чрезмерно, но я должен сказать, что мы должны стремиться к тому, чтобы во главе каждого отдела, который сам по себе более или менее закончен, был достаточно авторитетный товарищ, чтобы во главе металлической промышленности, во главе военной промышленности, во главе топливной промышленности, электрической промышленности и целого ряда других, стояли именно члены президиума. Мне кажется, эта политика была правильна и никоим образом не ослабляла работу, но, наоборот, усиливала.

Кроме того, президиум ВСНХ считал необходимым оказывать поддержку общественным организациям, и, если так можно выразиться, промышленной общественности. Я имею в виду Совет с'ездов промышленности, торговли и транспорта. Правда, в части транспорта у нас как будто бы отношения между Главметаллом и НКПС не благоприятствовали этому блоку, но, я думаю, что это временная драка и она не скажется на создании действительной общественности, связующей как промышленность, так торговлю и транспорт.

Я хотел бы указать еще на одну работу, которая нами предпринята по сокращению статистического потопа. Мы об этом говорили очень долго, очень много, но до сих пор не удается нам выскочить из этого, и, к сожалению, как это ни странно, но мы все сознаем это и, однако, очень часто мы содействуем этому сами. Так что мы решили сейчас найти для нас диктатора—для нас самих. Постановлением СТО было запрещено всякому и

каждому требовать все то, что ему в голову взбредет, и это постановление СТО должно быть восстановлено. У нас в наших пределах тоже должен быть создан известный диктатор.

Вот, товарищи, все то, что я хотел вам доложить. Резюмируя, мы можем констатировать, что *мы идем и довольно усиленным темпом по восходящей линии, что наша линия понижения цен и себестоимости, расширения производства была правильна и дает желаемые и ожидаемые результаты, сейчас мы должны усилить нашу борьбу за понижение разницы между розничными и оптовыми ценам. Точно также перед нами стоит сейчас очень тяжелый вопрос, которому нам придется уделить много сил и внимания,—это рост хлебных цен: затем борьба за дисциплину среди нас самих, борьба со стихийным самочинством и за плановое хозяйство. Остается постоянная задача—вопрос о поднятии производительности труда и в смысле технического улучшения и в смысле полной загрузки 8-часового рабочего дня.* Целью во всей этой кампании нужно поставить—не уступать нашим заграничным конкурентам.

Заключительное слово.

— Я прежде всего хотел бы ответить на нарекания мест по поводу слишком жесткой централизации и неувязки нашего управления с местами. Мне кажется, что эту сторону вопроса переоценивают. Распределение промышленности на сферы влияния и непосредственного управления между отдельными органами ВСНХ имело глубокие и достаточно основательные причины. Это распределение является, конечно, до некоторой степени условным. Поэтому совершенно ясно, что при таком разделении без трений не обойтись, как и во всякой практической работе. Тов. Ошвинцев указывал на ту волокиту, которую он претерпел с кредитами по лесозаготовкам. Ясно, однако, что в то время, когда на очереди стоял общий вопрос о размерах всех кредитов, которые страна может дать нашей промышленности, мы не могли разбрасываться, разбазариваться на частные вопросы. И нашим проклятием, нашей бедой является то, что мы из-за частных интересов, может-быть, и очень существенных, не можем построить общего плана и общей увязки. От этого и возникают вопросы такого рода, как вопрос с коксом АИК'а. Интерес АИК'а является политическим интересом, ибо мы приняли эмигрантов и желаем создать им достаточно благоприятные условия работы.

На Урале заработная плата рабочего в среднем 27 руб. Разве это правильно, разве уральские рабочие меньше работают, чем рабочие на Юге, где они тоже мало зарабатывают, или в Приокском округе? Следовательно, есть причины и условия более сильные, чем наши непосредственные желания. Наше движение и наша политика рассчитаны на гораздо далее идущие цели и мы не мо-

жем не нести жертв, не можем эти жертвы не распределять между районами, между отдельными трестами и т. д.

Я понимаю тов. Лобова, который проделал великолепную работу по производительности труда, и ни с того ни с сего к нему приезжает комиссия проверять его данные по некоторым заводам. Я могу засвидетельствовать, что Севзаппромбюро в этой области, как и во многих других, занимает одно из первых, если не первое место. Но комиссию мы послали не потому, что вам не доверяли, а потому, что нам необходимо было разрешить вопрос огромной политической важности. Вы помните пресловутые 65—75%, которые для меня a priori, на основании общего знакомства, казались нереальными, неправильными, книжными, схоластикой, достигнутыми путем разных манипуляций с цифрами. И вот, ВЦСПС сказал: докажи, проверь. Мы послали комиссию на Юг, на Урал, в Ленинград, избрав 50 единиц, которые решили в плановом порядке проверить. Благодаря этому мы смогли эти цифры проверить и в дальнейшем каждые полгода мы решили такие обследования производить. Потому я и не сделал сегодня более конкретного доклада, что считаю, *если у нас будет одна линия, одна политика, то на мелочах мы споемся.*

Верно, что в НКПС я держал курс на места, желая создать у них чувство ответственности, которое не может проявиться и развернуться без доверия. Но за это доверие надо бороться. Когда я был в НКПС, я говорил: «может быть я напишу вам циркуляр никуда негодный—вы должны критиковать его, вы должны иметь мужество бороться и защищать свою точку зрения». И я думаю, что и линия нашего ВСНХ безусловно, несмотря на те или другие недочеты, ведется на взаимное доверие. Но его надо отвоевать. И нельзя каждый частный вопрос, например, вопрос о коксе, разрешать здесь на собрании,— такие вопросы разрешаются путем деловых и непосредственных сношений.

Мы имеем много причин—хозяйственных, политических и других, которые требуют разделения промышленности на общесоюзную и местную. Например, текстильная промышленность в общем и целом—общесоюзного значения, потому что распределение мануфактуры и цены на нее определяют нашу смычку с крестьянством. Или возьмите нашу металлопромышленность, наши машиностроительные заводы, нашу металлургию. Почему Урал—общесоюзного значения? Для того, чтобы он не вел конкуренции с Югом. Мы не можем допустить и должны устранить эту нездоровую конкуренцию, ибо *нездоровая конкуренция и состязание—две вещи разные.* Если мы допустим конкуренцию, то где же будет наше плановое хозяйство, плановое начало, и где те наши политические интересы, которые связаны с тем, чтобы не дать погибнуть отдельному району, являющемуся рассадником рабочей культуры? Здесь тов. Богданов указал, что снижение цен в огромном размере снизило прибыль, что по текстильной промышленности

она снижена с 80 милл. руб. в прошлом году до 20 милл. руб. в этом году, и что необходимо подойти к этому вопросу с точки зрения накопления средств для восстановления и расширения нашей промышленности. Я думаю, что этот подход сейчас неверен. Вообще, теоретически, абстрактно, независимо от обстановки, в которой мы находимся,—так рассуждать, конечно, можно,— мы имеем задачей восстановить основной капитал, повышая цены и увеличивая прибыль. Но в той обстановке и в тех условиях, которые мы сейчас имеем, вопрос этот может быть поставлен только тогда, когда мы доведем себестоимость до обусловливаемых техникой пределов, когда эта себестоимость будет действительно обозначать общественно - необходимое время, только тогда можно будет сознательно, не по капиталистически, а по нашему, по советскому, поставить перед всем населением вопрос о необходимости получения средств на восстановление основного капитала. Так мы ставим сейчас вопрос о сооружении Волховстроя, ни перед кем не скрывая, что это—наше будущее, и поэтому мы назначаем налоги, подати и акцизы.

Снижение себестоимости при помощи давления снижения цен является тем могущественным рычагом, который заставляет входить в нормы производства, чтобы в нашем продуктообмене не было эксплоатации крестьянства. Я утверждаю, что *в области снижения себестоимости мы еще очень далеки от технически обусловленных границ этой себестоимости.*

Я не могу согласиться с предложением, чтобы прибыль оставалась полностью в промышленности, ибо наша промышленность есть государственная промышленность, и она должна давать деньги на различные нужды государства.

Прибыль должна оставаться у промышленности, но в плановом порядке, в порядке планового распределения общегосударственных средств.

По вопросу об импорте я целиком согласен с тов. Богдановым, что импорт должен быть увязан в плановом порядке со всем развитием нашего хозяйства. Я скажу больше: в целях увеличения капиталов, мы можем использовать импорт тем, что ввезем товары, которые за границей можно в нашей валюте дешевле закупить, чем у нас. При этом разница между ценами заграничными и нашими может дать нам некоторый дополнительный доход, который увеличит наши средства.

В части экспорта мы можем за границей продавать иногда даже в убыток. Мы можем продать, скажем, товар за доллар, тогда как у нас в червонцах это стоит больше доллара,—скажем, два рубля. Но, вместе с тем, на доллар мы можем купить за границей больше, чем за те два рубля, которые получаем здесь.

Тов. Максимов говорит, что нами не проявлено достаточно твердой политики. Но *твердость надо проявлять тогда, когда этой твердостью можно действительно что-нибудь сделать,* когда эта

твердость может привести не только к удару, а к чему-нибудь положительному. Очень долгий и очень большой труд требуется для подбора нашего командного состава, т. е. тех работников, которые и определяют правильность политики, руководства и взаимоотношений с руководящими органами. И очень часто, тов. Максимов, в нашей учебе за одного битого десять небитых дают. Поэтому нам приходится иногда проявить некоторую твердость в смысле обращения к общественному мнению, указать перед большим собранием на недостатки, но дальше этого иногда итти и не приходится именно потому, что мы все учимся.

Тов. Лугановский указывал, что политика ВСНХ в области снижения цен была неправильна. Я этого не думаю. Я, конечно, топорную работу называю топорной, но из этого не вытекает, что мы были в состоянии провести не топорную работу. В том положении, в котором мы находимся, никакого другого инструмента не было, кроме топора, которым надо было рубить. Но я должен сказать, что эта топорность, конечно, относительная: и у нас, в бюро цен, и в других органах, в синдикатах и трестах, при каждом снижении цен производилась колоссальнейшая работа. Тов. Соколовский мне рассказывал, что для того, чтобы проверить калькуляции, ему на грузовиках привозили калькуляционные листы.

Преодолеть топорность этой работы мы сможем только тогда, когда сами научимся вплоть до треста и до завода владеть инструментом снижения себестоимости и поймем его значение. Тогда нам не нужно будет в такой степени бюро цен с этими грузовиками, тогда нас не будет так дергать Наркомвнуторг. Когда мы сами будем стоять на страже правильной политики своевременного принятия мер, тогда не будет того явления, что тресты опасаются сами снизить цену, ибо над ними висит угроза дальнейшего снижения Наркомвнуторга.

Нам надо базироваться на реальных средствах, которые реально можно получить. Торговый план не должен быть рассчитан на несуществующего потребителя, на длинные векселя, которые, в конечном счете, приводят к неплатежу заработной платы. Границей развертывания должны служить те средства, которые фактически можно получить. Я утверждаю, что если трест осознает необходимость и возьмется за это дело, как следует при поднятии производительности труда, экономии на топливо и сырье,— тогда он действительно сумеет создать правильные коммерческие взаимоотношения со своими потребителями и расширить свое производство путем удешевления себестоимости, упорядочения взаимоотношений и т. д., а не путем банковской эмиссии без конца, как это рекомендует тов. Лугановский.

Я должен сказать совершенно определенно, что *если мы имеем денежную реформу, если у нас наблюдается расширение производства, и мы идем вверх,— то только благодаря тому, что*

Наркомфин стоял на страже в течение этих лет, когда мы перешли от военного коммунизма к НЭП'у; конечно, когда в отдельных случаях НКФ ошибался, надо было с ним драться. Но ведь он имел перед собой сплошную фалангу таких Луганов ских, которые говорили: увеличивай эмиссию, давай деньги для производственных целей,— и он был действительно тогда диктатором, и для того, чтобы правильно распределять и правильно урезывать, он должен был всячески сжимать эту эмиссию.

Ясно, что наши, особенно заводские, инженеры и специалисты живут в довольно тяжелых условиях. Мы знаем, что очень многие из них уходят, и их очень трудно привлечь на завод. Но вы думаете, что это только потому, что они получают недостаточное вознаграждение? Вовсе нет! Это потому, что интеллигенция, инженеры, к нам не привыкла еще, и мы к ней еще не привыкли. Вы знаете, что на местах, когда они желают провести какое-нибудь начинание, они встречают целый ряд очень больших трудностей: и рабкрин, и ЦКК, и трибунал, и сколько угодно всяких ячеек.

Специалист в три мига может быть выкинут с завода, если не заручится поддержкой. В нашем сознании еще не привились те решения, которые наши партийные с'езды приняли относительно спецов. Конечно, имеется определенная часть спецов, которая к советскому строительству относится скептически, но нам с этим нужно бороться. В целом ряде заводов и учреждений ВСНХ мы видим ряд случаев, где понимание общих интересов и тех грандиозных задач, которые сейчас становятся перед нами, является той базой, которая может нас соединить.

С тем, что говорил тов. Красовицкий, я почти во всем согласен, за исключением одного—производственных совещаний. Производственные совещания должны быть безусловно органами завкома и профсоюзов. Но разве руководство идет только по одной линии? Разве президиум ВСНХ не является тем авторитетным органом, к которому профсоюзы обращаются, который дает задания и указания, какие доклады должны быть на производственном совещании, чтобы там не было болтовни, чтобы не было того, что доклад делают на несколько часов, цифр нагородят без конца,— и ничего из этого не получается? Производственное совещание,— это, с одной стороны, ваша экономическая работа, а с другой стороны,— это обязательно должно быть и нашей работой.

Связь наша с местами безусловно должна быть укреплена. Мы до сих пор слишком сидим в центре. Происходит это, конечно, потому, что у нас в центре слишком много хлопот и дерганья. Все члены президиума должны по календарному плану в известные определенные сроки побывать в важнейших местах и именно там, где больше всего невязки и где имеется больше союзных средств. Я надеюсь, что после нового года, я и лично смогу побывать в

качестве председателя ВСНХ и председателя Главметалла на Юге, на Севере и на Урале.

Итоги совещания.

Разрешите мне прежде, чем закрыть наше совещание, сказать два слова для констатирования того очень знаменательного и дающего большую уверенность на будущее факта, что та громадная работа, которая по всем основным вопросам была проделана нашим совещанием,— эта работа в общем и целом во всех основных вопросах была принята на нашем совещании вполне единодушно. И таким образом можно констатировать, что ВСНХ и в целом и в своих составных частях стал твердо на путь выполнения и правительственных и партийных директив, и сделался тем очагом, где собираются и разрабатываются материалы и производятся работы по выработке и подготовке общих директив, которые содействуют более быстрому продвижению нас на пути к коммунизму.

Наше совещание было созвано из административных органов. Это не было случайностью, ибо хотя административные органы не являются основными ячейками,—*я считаю, что основной базой промышленности, конечно, является фабрика, завод, трест,*— последние являются теми промышленными единицами, которые действительно создают новые ценности, но как президиум ВСНХ, так и президиум Союзных республик и Промбюро, являются именно теми руководящими органами, тем мозгом нашей промышленности, от работы которого зависит в значительной степени и работа этих основных ячеек: работа трестов и заводов.

И ясно, что для того, чтобы мы могли выполнить наши задачи по руководству и по управлению нашими непосредственными органами,—необходимо было добиться полного согласования в основной линии нашего дальнейшего поведения; нужно было добиться того, чтобы эта линия была коллективно проработана, точно сформулирована и на местах единодушно проводима в жизнь.

Мне кажется, что теперь, когда мы приняли и наметили основную линию и пути для разрешения всех тех задач, которые перед нами стоят,— мне кажется, что нам необходимо с этими решениями пойти в тресты и непосредственно на фабрики и там добиться проведения их в жизнь.

Одним из основных вопросов, который не был затронут в достаточной мере, и который не мог быть затронут на нашем совещании,— был вопрос о взаимоотношениях заводов и трестов. Это основной вопрос, который очень часто является решающим для действительного выполнения тех заданий, которые здесь нами сформулированы. Сейчас на местах, перед нашими Промбюро, перед ВСНХ Союзных республик и перед нами стоит основная задача— достигнуть того единодушия, которое имело место у нас, в коллективной конкретной работе трестов и заводов на местах.

В ближайшее время у нас здесь созывается Пленум Совета с'ездов промышленности, торговли и транспорта, где безусловно все эти вопросы, которые сейчас встали перед нами, должны быть проработаны совместно с представителями трестов и крупнейших заводов.

Одновременно должна итти такая же работа и на местах для установления линии связи между нами, именно нами, как руководящим органом, и непосредственно трестами и заводами.

Одной из причин, тормозящих нашу работу, является, по моему глубокому убеждению, недостаточно хорошо налаженная работа нашего аппарата. Он по натуре своей является аппаратом бюрократическим и является известным средостением, который иногда мешает нашей работе и прохождению этой работы непосредственно к тем ячейкам, от работы которых зависят все наши успехи. Этими ячейками у нас безусловно являются заводы.

Поэтому у нас сейчас самой основной, самой важной задачей как в центре, так и на местах, должно явиться установление, помимо аппаратной связи,— также и непосредственной связи между руководителями, т. е., скажем, здесь президиумом ВСНХ СССР или аналогичными ему республиканскими ВСНХ и Промбюро, и председателями трестов, правлениями трестов и директорами заводов.

Это необходимо для того, чтобы именно те мысли и деловые предложения, которые создаются и вырабатываются в наших низовых ячейках, на фабриках и заводах, нашли свое отражение в работах наших центральных органов.

Я считаю, что если мы сумеем хорошо поставить быстрый и бесперебойный взаимный обмен опытом между центром и местами, то мы сумеем гораздо быстрее ликвидировать все те недочеты, которые задерживают наш хозяйственный рост. Я считаю, что это является нашей основной задачей, потому что при разрешении ее мы сможем лучше и быстрее разрешить все те проблемы общего характера, которые на заводах имеются и успех проведения которых зависит в значительной мере от нашей связи с местами. Коллективный опыт и обмен этим коллективным опытом являются тем могучим орудием, который не могли и не могут использовать капиталистические страны и который тем в большей степени обязаны использовать мы в целях коммунистического строительства.

Итак, я считаю, что основная задача сейчас — это именно установление такой линии связи, которая сейчас нами принята. Это даст нам возможность те резолюции и те тезисы, которые нами приняты, превратить из мертвой бумажной формулы в живое дело. Если мы коллективно, систематически помогая друг другу, будем дружно и упорно дальше работать над вопросами снижения себестоимости, увеличения и расширения производства, увеличения производительности труда, восстановления основного капитала нашей промышленности и снабжения крестьянства нашими продук-

тами по доступным ценам, то можно сказать с полной уверенностью, что с этими задачами мы справимся.

Этой работой вам, вернувшись на места, а нам здесь в центре придется целиком заняться.

Коллективный ум и коллективная воля, вот то могучее орудие, которое поможет нам полностью выполнить стоящие перед нами грандиозные задачи.

Металлопромышленность—основа нашего хозяйства.

(Речь, произнесенная на V-ой Всесоюзной конференции Союза Металлистов 21 ноября 1924 г.).

Товарищи, VI Всесоюзный С'езд Профессиональных Союзов достаточно подробно и внимательно останавливался на вопросах общехозяйственного положения страны, в том числе и на вопросах промышленности, и оценил в достаточной мере то значение для развития нашего хозяйства и для развития государственной мощи нашего Союза, какое имеет металлопромышленность. Поэтому, я в своем докладе на этой общей части останавливаться не буду, и вы разрешите мне сделать вам чисто деловой доклад о тех достижениях, которые мы можем отметить в металлопромышленности, за истекший год и о задачах и перспективах в металлопромышленности, которые можно предвидеть на текущий 1924—1925 г.

Достижения металлопромышленности.

За прошлый год по металлургии черного металла мы достигли результатов довольно значительных. Если сравнивать с 1922—1923 г.г., то в 1923—1924 г.г. мы выплавили чугуна 218%, стали 162% и по прокатке мы имели 145% продукции прошлого года. В абсолютных цифрах это дало следующие данные:

Производство в тыс. пудов

	Производство в 1913 г. на территории СССР.	1922-23 г.	1923-24 г.	% от 1922-23 г.	% от 1913 г
Чугун	256.837	18.360	39.900	218	15,6
Сталь	259.268	37.550	60.650	162	22,9
Прокат	214.220	28.910	41.780	145	19,6

Это значительно превысило ту программу, которую мы намечали в мае прошлого года. Если сравнивать с 1913 г., то здесь будут такие цифры: по чугуну мы достигли 15,6%, по стали 22,9% и по прокатке 19,6%. Та программа, которая была намечена Главметаллом на 1924—1925 г.г., дает увеличение в общем на 48% против 1923—1924 г.г., в денежном отношении, если считать по довоенным ценам, а в количественном отношении увеличение такого рода: по чугуну на 49%, по стали на 38% и по прокатке на 38%. Таким образом, вы видите, что мы несколько приблизились к выработке 1913 г.; по сравнению с 1923 годом, мы имеем увеличение на 32%.

Говоря о годовом выпуске свободной продукции на одного рабочего, нужно отметить, что по программе 1923—1924 г.г. по Югу мы должны были добиться выпуска в 1.367 руб. в год на одного рабочего в довоенных рублях, а фактически достигли 988. Таким образом, мы видим, что Юг выполнил программное задание всего на 72%, т. е. на 28% меньше намеченного.

Что касается Урала, то намечен был выпуск на 1 рабочего по программе в 596, фактически выполнено 700, т. е. Урал превысил программу и достиг результатов больших против предложенных на 17%.

В 1924—1925 г.г. мы предполагаем увеличить выпуск свободной продукции по Югу на 48%, по Уралу на 38%, по сравнению с 1923—1924 г.г., а в абсолютных цифрах по Югу мы должны достигнуть 1.462 руб., по Уралу 978 руб. на рабочего, что составляет, однако, по сравнению с довоенным временем, незначительный процент, ибо в 1913 г. Юг вырабатывал свободной продукции на одного рабочего на 3.227 довоенных рублей, тогда как сейчас мы предполагаем достигнуть по Югу 1.462, а по Уралу 978 рублей против 1.370 в 1913 г. Мы видим, что в настоящее время достижения Урала гораздо более значительны, чем достижения Юга, как это видно из следующей таблицы:

Выпуск на 1 рабочего в довоенных рублях

	1913 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	% от 1913 г.
Югосталь	3227	686	988	30,7
Среднее по Уралу .	1370	480	700	50,1
Среднее по всей металлургии	2188	592	897	41

Что касается металлургии красных металлов, то здесь достижения значительно меньше, чем по черному металлу, и отклонения от программы на 1923—1924 г.г. также меньше, как это видно из следующих данных о производстве меди (в пудах).

	1922 – 23 г.	1923—24 г.	По прогр. 1923 – 24 г.	% програм. 1923—24 г. к 1913 г.
Выплавка из руд .	105.837	160.162	218.000	10,6
Передел на красную медь из сплавов .	74.623	159.803	600.000	—
Всего . .	180.460	319.965	818.000	40

Намечаемая по программе Главметалла выплавка меди на 1924—1925 г.г. увеличивается на 40%, против 1923—1924 г.г., т. е. поднимается до 218.000 пудов.

Переходя к машиностроению, мы можем отметить следующее:

Производство 22—23 и 23—24 г. г. на заводах, подчиненных Главметаллу, по довоенным ценам (в тысячах рублей).

1913 г. на действ. ныне заводах	1922—23 г.	% от 1913 г.	1923—24 г.	% от 1913 г.	% от 1922—23 г.
173.153	47.322	27	65.216	37	137

Производство машин в 1923—1924 г.г., по довоенным ценам составляло 65,216 тыс. рублей, а в 1924—1925 г.г. — это производство достигнет 95—98 млн. рублей, т. е. мы будем иметь увеличение на 47 — 50%. Если разбить это увеличение по отдельным видам производства, то получим следующие цифры: по подвижному составу и по заказам НКПС, машиностроение предполагалось увеличить на 10%, по судостроению—на 88%. Колоссальное увеличение предполагается по тракторостроению. В прошлом году тракторостроения, можно сказать, почти совершенно не было. В прошлом году по этой группе машиностроения было выпущено на 271.000 руб. по довоенным ценам. В этом году Главметаллом намечается выпуск тракторов на 7 млн. слишком рублей, т. е. процент увеличения даже трудно высчитать, чуть ли не 2.620%. Увеличение по авто-строению также очень значительное. По сельско-хозяйственному машиностроению увеличение на 140%, по текстильному машиностроению увеличение на 71%, по восстановлению промышленности на 32%, по коммунальному хозяйству на 87% и по предметам широкого потребления увеличение на 38%, а в абсолютных цифрах последняя графа представляет незначительную сумму, вместо 42 млн. руб. выпуска прошлого года намечаются на 1924—1925 г.г. 59,1 млн. руб.

Металлопромышленность и заказы транспорта.

Я должен несколько остановиться на группе заказов НКПС и подвижного состава. Вам известна та борьба, которая велась между нами и НКПС, очень часто борьба тяжелая, очень часто даже бессмысленная, если исходить из общности интересов рабочего класса.

НКПС, вследствие своего стесненного положения, стремился к тому, чтобы все средства, которые у него имеются, расходовать на то, что непосредственно необходимо в текущий момент

для нужд транспорта, и поэтому те потребности, которые перед транспортом должны будут встать во всей широте в будущем году, через 2 года, через 3 года, сейчас, благодаря стесненному финансовому положению НКПС, отбрасывались им из круга его работы. В стремлении к бездефицитности, НКПС считал, что в то время, когда в так называемом холодном резерве имеется более 2.000 даже до 3.000 паровозов, давать заказы металлопромышленности и строить новые паровозы не следует.

Я должен сказать, что эту точку зрения, я лично, когда был в Наркомпути, больше года тому назад, разделял. Я должен поэтому перед вами осветить, как я по этому вопросу тогда мыслил и как считаю правильным ставить его сейчас.

Тот грузооборот, который наблюдается в настоящее время в нашей стране, превзошел все ожидания. Транспортная секция Госплана и Трансплан НКПС пророчествовали, что мы достигнем довоенного уровня перевозок чуть ли не в 1941 г. Тогда вопрос относительно ненужности постройки новых паровозов на ближайшие годы был, как-будто, очевиден, но ход развития нашего грузооборота, темп восстановления всего народного хозяйства пошли гораздо быстрее, чем все эти предположения наших ученых плановых органов.

В 1922—23 г.г., по сравнению с предыдущим годом, рост грузооборота увеличился на 45%. Движение и грузооборот в 1923—1924 г.г., по сравнению с 1922—1923 г.г., увеличился почти на 40%. Такого увеличения мы, и наши ученые статистики, конечно, не предвидели. *Мы видим, что за 2 года грузооборот увеличился в два раза. В денежном выражении доходы транспорта поднялись даже значительно выше, чем сам грузооборот.*

Вся выручка транспорта в 1922—1923 г.г. равнялась 383 млн. рублей, тогда как выручка в 1923—1924 г.г. равнялась от 600 до 625 млн. руб. Вы видите, какой колоссальный рост грузооборота. Тогда как раньше нам казалось идеалом достигнуть погрузки в 15.000 вагонов в день,— сейчас, в условиях недорода, когда хлебные грузы уменьшились в значительной степени, мы видим, что ежедневная погрузка доходит до 20.000 вагонов в день. Эта напряженная работа транспорта свидетельствует о том, что те запасы паровозов, которые имеются сейчас в холодном резерве, истощатся гораздо быстрее, чем мы предполагаем; здесь вполне возможна ошибка, которую мы сделали в 1919—1920 г.г., когда тоже плохо рассчитали, плохо подсчитали. Когда нам указывали тогда, что из-за недостатка паровозов (называли даже месяц, когда это случится: март 1920 г.) приостановится все движение, мы — то золото, которое нам казалось тогда ненужным, бросили за границу на покупку паровозов. Сейчас, при повороте в другую, совершенно обратную сторону, можно сделать такую же ошибку при недооценке потребностей на паровозы. Мы можем очутиться перед таким положением, что у нас не будет паро-

возов тогда, когда они нужны будут для грузооборота. *Не надо забывать, что если мы будем строить паровозы только тогда, когда уже истощится полностью резерв, то тогда придется в год построить больше 1.000 паровозов.* Для этого нужно иметь приспособленные, сорганизованные, действующие заводы. Мы знаем, с каким трудом, с какими трудностями металлопромышленность взяла на себя заказ небольшой, незначительный на 500 с чем-то паровозов на 3 года, с какими трудностями в первое время удалось наладить это производство. Тов. Ильин правильно отметил, что в царское время паровозное хозяйство было совершенно не плановое, дезорганизованное; мы видели, что в один год производство было больше тысячи паровозов, а в другой около трехсот потому, что не было планомерного распределения постройки паровозов. Поэтому, если мы желаем вернуться к старым временам, к этой анархии в производстве, мы можем не строить паровозов, но если мы этой анархии желаем избежать, то сейчас мы должны дать то минимальное количество заказов на паровозы, которое необходимо, чтобы заводы наши сохранить для обслуживания транспорта в будущем. Поэтому мы отстояли не 20 паровозов, как нам предлагали, не 50 паровозов, а ставим в программе, и Совет Труда и Обороны утвердил,—161 паровоз. Этот расход для НКПС представляет по сравнению с предыдущим годом гораздо меньшую затрату, гораздо меньший расход. Так, в прошлом году весь заказ по металлу НКПС составлял 94,3 млн. червонных рублей, из них на подвижной состав 30.790 тыс. рублей (в червонных рублях). В этом же году из предлагаемых нами заказов в 116 млн. и урезанных Госпланом до 103 млн. червонных рублей, на весь подвижной состав мы предлагаем только 25.359 тысяч рублей, т. е. снижение на 5½ млн. рублей против прошлого года.

Если же принять во внимание увеличившуюся в 1924—1925 г.г. смету НКПС, то % расходов НКПС на подвижной состав будет приближаться к 3% всей расходной сметы НКПС'а. Таким образом, мы пошли навстречу желанию НКПС'а расходовать больше на такие вещи, как запасные рельсы и т. д., а не на подвижной состав. Во всяком случае, мы, металлисты, должны эти паровозные заводы сохранить для нашего транспорта. Абсолютно недопустим такой выход из нынешнего тяжелого положения, в котором находятся эти заводы, при котором путем капитального переоборудования эти заводы по частям перестанут быть паровозными. Такой подход для нас абсолютно не допустим, ибо, я думаю, мы достигнем грузооборота довоенного не в 1941 г., как предполагают некоторые ученые, а в 29-м, 30-м, может быть, в 31-м году. Если будем идти таким темпом, как сейчас, то мы этого достигнем в 29-м году, если же будем идти более замедленным темпом, то в 30-м году, самое большее в 31-м году. А тогда потребуется для транспорта до 6.000 паровозов.

Организационные недочеты.

Затем по общему машиностроению нужно указать на некоторые очень характерные данные. Все заводы, которые работают по общему машиностроению, дали продукцию на 65.216.000 руб. по довоенным ценам, они в 1913 г. дали продукции в 173.153.000. Вы видите, сейчас мы имеем 37% продукции довоенной. Количество же рабочих следующее: в 1913 г. было занято 99.644 рабочих на тех же заводах, а в 1923—1924 г.г.—80.875 чел. Если сравнить эти две цифры: 173.153.000 продукции в 1913 г., а в прошлом 65.216.000 руб. продукции, рабочих же 99.644 в 1913 г. и 80.869 в 1923—1924 г.г., то вы увидите, какая здесь огромная диспропорция между этими двумя величинами, и нельзя сказать, что эта диспропорция об'ясняется только недостаточной нагрузкой. В прошлом году я уже отмечал факт, что на Сормовском заводе, на котором до войны было 11.000 рабочих, были месяца, что при выпуске продукции в 37% довоенной на этом заводе работало 14.000 рабочих. Это показывает, что в организационном отношении имеется большая невязка и предстоит еще большая работа, чтобы привести в соответствие те элементы, которые друг от друга самым тесным образом зависят. Если при производстве в 65.216.000 нужно кормить 80.875 рабочих, то ясно, что эта продукция недостаточна для получения хорошей заработной платы, такая низкая продукция не может создать базы для дальнейшего развития производства и роста заработной платы.

В 1913 году по всем этим заводам выпуск продукции на 1-го рабочего составлял 1.750 руб., а в 1923—1924 г.г.—820. Программа на 1923—1924 г.г. была составлена на 1.125 руб., а фактически оказалось 820 рублей. Всем товарищам на местах придется очень серьезно поработать, чтобы плановые предположения на 1924—1925 г.г. не оказались только в плане и программе. Если взять все судостроение, то в 1923—1924 г.г. выпуск продукции равнялся 9.350 тыс., а в этом году намечается 12.783.000, т. е. увеличение на 37%. Эта программа по судостроению уже утверждена СТО. Это увеличение будет означать для всей страны значительное напряжение, ибо в прошлом году значительная часть судостроения состояла из военных заказов.

По сельско-хозяйственному машиностроению — результат производства прошлого года достигал по группе А — 15.504.000 прейскур. руб. Намечается по этой группе в 1924—1925 г.г. программа в 31.636.000 руб. выпуска, т. е. увеличение больше, чем в два раза. Если же взять по всем группам и если включить Люберецкий завод, то общая программа вырастет до 40.742.000 руб. и будет составлять рекордную цифру за все последние годы, составляющую 63,8% от довоенного производства.

Что же касается группы мелких изделий, то здесь я приведу

2 цифры: 1923—1924 г.г. дали 9.393.000, а на 1924—1925 г.г. намечается 11.734.000, т. е. увеличение на 25% против 1923—1924 г.г.

Таким образом, мы видим, что во всей металлопромышленности мы имеем следующие цифры: выпуск продукции в довоенных рублях в 1923—1924 г.г. составлял 198.203.000 руб., а намечается в 1924—1925 г.г. на сумму до 306.116.000, т. е. увеличение в 55%. В то время, как рабочих было в прошлом году в среднем 194.793, а в этом году намечается 218.804, т. е. увеличение на 11—13%.

Таким образом, мы видим, что продукция по этой программе увеличивается в гораздо большей степени, чем количество необходимой для выполнения программы рабочей силы. Те коэффициенты, которые я вам оглашал, говорят именно о возможности в действительности такого соотношения. Общий же измеритель, если взять выпуск на одного рабочего, по всей металлопромышленности в прошлом году в среднем равнялся 1.106 руб. довоенных. В этом году мы намечаем его до 1.374 руб. довоенных, т. е. увеличение на 37—38%. Если взять цифры, говорящие о том, какие же достижения есть в отдельных группах по сравнению с довоенными, то мы имеем выпуск в 1923—1924 г.г. по металлообработке, включая и судостроение и с.-х. машиностроение—27,5 от довоенной. По металлургии черного металла в 1923—1924 г.г. мы имеем около 20% довоенных. По красному металлу всего 10—11% и по сельско-хозяйственному машиностроению 27,1%. Все эти цифры относятся к прошлому году. В этом году мы намечаем по этим группам увеличение в 1½ раза и думаем довести выпуск по металлообработке до 40%, по металлургии черного металла до 25—30% и по сельско-хозяйственному машиностроению до 63,3% от довоенной. Если подходить к этому вопросу с точки зрения потребностей, то ясно, что те достижения, которые мы себе намечаем, незначительны, ибо в самом деле, что значат эти цифры? Они значат, что в то время, как на душу населения до войны в России производилось и потреблялось 72 ф. чугуна, а в 1923—1924 г. мы расходовали только 14 ф. Если даже учтем, что тогда там были колоссальные расходы на военные потребности, железнодорожное строительство, то все-таки от 72 ф. до 14 ф. дистанция слишком большая. Если взять темп развития других отраслей народного хозяйства и металлопромышленность, то мы увидим, что продукция всей крупной промышленности, учитываемой ВСНХ в 1923—1924 г.г. достигла 46% довоенных. Грузооборот железных дорог в 1923—1924 г.г. достиг 42,4% довоенных, сельское хозяйство в 1923—1924 г.г. достигло 75—80% от 1913 г. Таким образом, мы ясно видим, что металлопромышленность отстает от общего уровня развития народного хозяйства.

Если мы перейдем к тому, как подсчитывалась программа Главметаллом и ВСНХ на 1924—1925 г.г., то мы должны будем

огласить следующие данные: и Конвенцией, и непосредственно ВСНХ, и Главметаллом было произведено обследование емкости рынка. Обследование было чрезвычайно разностороннее. Были затребованы заявки непосредственно от трестов и от потребителей, а затем они разносторонне проверялись. В результате этой разносторонней и большой работы мы имеем следующие цифры: общая потребность, учтенная таким образом, на 1924—1925 г.г. равняется 415 млн. червонных рублей, что приблизительно и отвечает той программе, размер которой я определил по довоенным ценам. Эта общая емкость рынка в 415 млн. рублей разбивается таким образом: плановые заказчики—НКПС, Наркомвоен и проч. наркоматы составляют—138 млн.; промышленные предприятия, как нефтяные, угольные, торфяные, электро-технические и т. д.—83,7 млн.; коммунальные предприятия—20 млн., сбыт автомобилей—5 млн., заказы на торговые суда—7 млн., сбыт сельскохозяйственных машин—36 млн., затем торговый спрос кооперации—50 млн., госторговля—30 млн., мелкие государственные заводы и предприятия—10 млн., частный спрос—20 млн., разные неучтенные потребители—15,3 млн. Итого 415 млн. руб.

Эта сумма, определяющая емкость и потребность рынка, подтвердилась и распределением основных заказчиков и потребителей в 1923—1924 г.г. и ростом потребления в 1923—1924 г.г. по кварталам. Динамика широкого спроса в 1923—1924 г.г. была следующая: в 1-м квартале мы имели 9 миллионов, во 2-м—14½, в 3-м—16, в 4-м—22 милл., т. е. динамика широкого спроса, если 1-й квартал 1923—1924 г.г. принять за 100%, в 4-м квартале дает—244%, т. е. увеличение в 2½ раза к концу года по отношению к началу. Если взять процентное отношение различных потребителей в общем выпуске металлопромышленности, то в 1923—1924 г.г. и 1924—1925 г.г. можно, как иллюстрирующие, огласить следующие цифры: широкий спрос в 1923—1924 г.г. составлял 29%, в 1924—1925 г.г.—43%, промышленный спрос в 1923—1924 г.г. составлял 23%, в 1924—1925 г.г.—27%.

Увеличение по широкому и по промышленному спросу уже наблюдается, хотя по промышленному спросу менее чем по широкому. Госбюджетные заказчики в 1923 — 1924 г.г. составляли 17%, в 1924 — 1925 г.г. — 5%—огромное сокращение; НКПС в 1923—1924 г.г. составлял—31%, в 1924—1925 г.г.—25%. Этому плану расширения соответствовала выработанная нами программа и по определению себестоимости и по определению цен на металлоизделия. Я указывал на то снижение цен, которого достигла металлопромышленность за истекший год, в общем это снижение достигло 30—35%, на некоторые предметы и больше. Так, по чугуну, приблизительно—30%, по сортовому железу—30%, по листовому—30%, по кровельному—25%. Госпланом уже рассмотрены и утверждены цены на 1924—1925 г.г и об'явлены нами к 1-му ноября с. г. Сокращение, которое дано этими новыми

ценами, довольно значительное. Так, по чугуну оно намечается в 24%, по кровельному железу снижение в 19%, по проволоке— 16% и т. д.

Таким образом, мы достигли огромных результатов, но я должен оговориться и сказать, что цены эти при подсчетах Госплана намечались, исходя из того, что мы себестоимость угля доведем до 15,3 коп. и себестоимость кокса до 23,21 коп.

Конечно, такие цены на уголь и на кокс еще не достигнуты, и эти цены взяты средние на целый год, с тем расчетом, что металлопромышленность и угольная промышленность в продолжение этого года преодолеют тот убыток, который будет связан с тем, что к началу года этих цен мы еще не достигли. Если взять всю нашу продукцию по этим ценам и сравнить с продукцией на 1923 г., то получатся очень интересные данные, которые следует запомнить, и из которых можно сделать очень интересные выводы. В 1923—1924 г.г. в довоенных рублях продукции было 195.000.000 р., а в червонных рублях по ценам 1923—1924 г.г. эти 195 млн. рублей равнялись 340 млн. червонных рублей, а в этом же году, при выпуске в довоенных рублях в 306 млн. рублей по ценам, которые нами намечены в этом году, выражение их в червонных рублях даст 439 млн. рублей. И действительно, если мы возьмем это денежное выражение по довоенным ценам, то увидим, что оно определяет собой только количественный размер нашей продукции, а червонное выражение определяет собой ее экономическое значение, экономические силы, внутренние взаимоотношения, взаимоотношения цен с другими товарами и изделиями. Это обозначает смычку с крестьянством, смычку с потребителем и говорит о той финансовой базе, которая должна быть подведена под всю металлопромышленность. Если эти цены являются тем знаменем, которое мы можем смело поднять, тогда и наша программа, которая на первый взгляд кажется колоссальной, для нас не страшна. Если мы, действительно, эту продукцию в 306 млн. рублей по довоенным ценам можем отдать, можем выпустить из расходов всего 439 млн. червонных рублей, это покажет, что металлопромышленность свой коэффициент, свой индекс вздорожания решительно понизит. В прошлом году этот индекс был 1,74, в нынешнем году, если бы был произведен тот план, который намечен Главметаллом и утвержден ВСНХ и Госпланом, индекс был бы 1,43, т. е. тот индекс был бы ниже нашего общепромышленного коэффициента вздорожания.

Кредитование и финансирование промышленности.

Для того, чтобы подсчитать, какие средства нужны для выполнения этой расширенной программы, нужно перейти к подсчетам, какие расходы предстоят Главметаллу, и какими средствами он располагает. В смысле оборотного капитала, т. е. мате-

риальных ценностей, Главметалл имеет 424 млн. червонных рублей, из них примерно 170 млн. неликвидных, с которыми придется долгое время возиться и которые непосредственно пустить в оборот нельзя. Таким образом, всего оборотных средств имеются 254 млн. рублей. Но если взять оборот, который должен делать этот оборотный капитал в среднем, то этот оборот определится в 7½ месяцев, однако, с оговоркой, что 7½ месяцев, это при колоссальном напряжении, когда все колесики будут работать совершенно правильно. Не надо забывать, что этот оборотный капитал в 250 млн. рублей не распределен так по трестам и предприятиям, чтобы для них всех можно было бы определить оборот, равный 7½ мес., а это значит, что оборот в 7½ мес. взят преувеличенный. Таким образом, мы видим, что в отношении оборотного капитала та задача, которая нами поставлена, может быть выполнена, если нам удастся неликвидную часть оборотных средств обратить в ликвидную.

Новые технические сооружения и капитальный ремонт потребуют от нас, по подсчетам Главметалла 53,7 млн. рублей, а по подсчетам Госплана—45 млн. рублей.

Кроме того, жилищное строительство Юга и Урала требует усиления расходов на это строительство: по подсчетам Главметалла, для Юга необходимо около 4 млн. руб., для Урала около 3 млн. руб. Таким образом, на капитальные работы потребуется примерно 18,6 млн. руб. по подсчетам Госплана, а по подсчетам Главметалла 26—27 млн. руб. дотации от государства. Когда мы переходим к вопросу о средствах, тогда только все наши планы начинают приобретать реальное значение. И вот для выполнения этой программы по подсчетам Главметалла необходима дотация: на покрытие убытков, так как несомненно, некоторые заводы будут убыточными, а некоторые прибыльными—6,7 млн. руб. на пополнение оборотных средств—2,9 млн. руб., на консервацию—3,8 млн. руб., на пуск Люберецкого завода—2 млн. рублей, на капитальные работы—26,6 млн. рублей (Госплан—18,6). Иначе говоря, Главметалл ходатайствовал о 42-х миллионной дотации. Госплан настаивал на 34 млн. и СТО утвердил 34 миллиона. Если мы посмотрим дотации прежних лет, то увидим следующие цифры: дотация 1922—1923 г.г. была 36.875 тыс. руб., дотация 1923—1924 г.г.—35.300 тыс. руб.

Я здесь должен сказать, что в свое время, когда лозунгом было «Все для транспорта», когда все силы были направлены на поднятие транспорта и топливной промышленности, тогда государство давало колоссальные средства на транспорт и топливо.

В 1922—1923 г.г. НКПС получил от государства 157 млн. черв. руб., в том же году топливная промышленность получила 60 млн. руб. Я спрашиваю себя, сейчас вот, когда есть лозунг, что металл—основа нашего народного хозяйства, можем ли мы ставить и разрешать вопрос о металле в той же плоскости, в какой мы

ставили несколько лет тому назад вопрос о транспорте и топливе. Я считаю, что мы так ставить этот вопрос не можем, ибо между тем, что было несколько лет тому назад и тем, что мы имеем теперь, есть существенная разница. Тогда мы покупали заграничные паровозы, теперь мы этого не сделали бы. То же самое с дотацией НКПС в 157 млн. рублей и топливу в 60 млн. рублей. Ясно, что эта огромнейшая дотация в 217 млн. руб.—эти колоссальнейшие расходы при напряжении государственных средств и были отчасти причиной того кризиса, который мы переживали в прошлом году осенью, именно кризиса «ножниц», кризиса, который говорил, что союз рабочих и крестьян, являющийся основой существования нашей власти, начинал колебаться, и поэтому необходимо было поставить на очередь вопрос о твердой валюте, надо было поставить вопрос о сокращении государственных расходов и о сведении государственного бюджета без дефицита. *Поэтому сейчас, когда вся наша сила или весь наш, можно сказать, бешеный темп, с которым мы идем вперед, об'ясняются нашей твердой валютой, мы не можем предлагать и ставить такие требования, которые бы сорвали этот темп развития, которые бы сорвали наш союз с крестьянством, которые бы сорвали денежную реформу.* Поэтому, когда мы подходим к вопросу о дотации, я отмечаю с чувством величайшего удовлетворения, что в той работе, которая была проделана ЦК вашего союза, подход был такой, который указывает, что дотация должна иметь место в тех пределах, в которых государство может действительно найти средства.

Теперь от тех требований дотаций, которые я вам указал, и которые приняты СТО в размере 34 млн. руб., перейдем к кредитным рассчетам.

В прошлом году мы вошли с задолженностью банкам в 10 млн. рублей, кончили год задолженности банкам в 35 млн. рублей. Наши предложения по кредитованию и требования, пред'явленные к банкам, доходят до суммы задолженности к концу 1924—1925 г.г. в 89—97 млн. рублей, т. е. вы видите, что увеличение, которое мы просим, доходит от 35 до 89—97 млн. руб., это 50—60, даже 62 млн. руб. увеличения. Эти требования колоссальнейшие, но как они обосновываются? Они обосновываются следующим образом: в начале года металлургия продавала свои изделия до 71% за наличные деньги, к концу года она уже за наличные стала продавать только 49%, и продажа по векселям все больше и больше увеличивалась, от 29% она доходила до 59% и до 64% и даже до 92% продажи в кредит, т. е. наши тресты считали потребителем не того, кто имел непосредственно деньги, или не того, кто мог бы уплатить через 2—3 месяца (т. е. нормально кредитоваться, иметь нормальный торговый кредит), а стали кредитовать даже на 6—9 мес. и даже на год. Ясно, что при такой торговле можно удивляться даже тому, что некоторые наши тресты продали чугуна в сумме только 60 млн. пудов, а не 200 млн. пудов. Если бы мы продавали

этот чугун в кредит на 5 лет, то мы могли бы и 200 млн. пудов этого чугуна продать. И вот, исходя из этих соображений, потребовалось от страны увеличение банковского кредита в течение года на 60—70 млн. руб. Когда нами было об этом доложено в СТО, то СТО ужаснулся таким суммам денег, тем более, что как раз рассматривался кредитный план Промбанка, Госбанка и других, где пришлось драться неслыханным образом за каждый миллион, а мы пришли с нашим требованием дополнительных кредитов в размере 60 миллионов рублей.

Сокращение программы.

СТО принял постановление сократить нашу программу с 306 млн. рублей по довоенным ценам, до 270 миллионов рублей и поручил Госплану совместно с нами пересчитать и сократить наши требования по кредитованию. У нас, в нашем аппарате Главметалла, этот пересчет был произведен. По металлургии черного металла нами предложено было увеличить программу на 57.298.000 рублей, по заданию же, которое нам дал СТО, мы сократили ее на 5.965.000 руб. Это сокращение всего только на 5,2%, тогда как общее сокращение дало 12%. Таким образом, вы видите, что мы в нашем проекте сокращения металлургии черного металла почти не коснулись, и мне кажется, что мы это сделали правильно. Вот вам некоторые цифры, которые показывают, что именно сокращение программы по металлургии черного металла слишком болезненно отозвалось бы на нашей металлопромышленности.

Та программа, которая нами была намечена по чугуну, если взять ее в среднем на 1 мес., т. е. разделить весь выпуск на 12 частей, то ежемесячный выпуск продукции по чугуну для года должен был быть 2.991.000. А вот тов. Иванов, при помощи других украинских товарищей, в октябре уже произвел 3.007.000. Я не знаю, правильно ли он сделал, что уже в октябре месяце он программу преувеличил, когда он до этой цифры должен был дойти только к концу года. Об этом сейчас мы не будем говорить, но с этим фактом нужно считаться, ибо за ошибки т. Иванова и других не могут отвечать рабочий и крестьянин.

По стали программа для года была намечена в 3.116.000 ежемесячно, а выработано в октябре текущего года—3.429.000. По прокату было намечено 2.223.000 пудов, а выработано в октябре 3.518.000 пудов.

Ясно, что при таких условиях, мы не могли сократить эту программу, потому что в противном случае, мы должны были бы разрушить значительную часть основного капитала. То же самое и в отношении других районов.

Что же касается металлургии красного металла, то здесь предполагается урезка большая. Увеличение предполагалось на 16.922.000 руб. при 24.857.000 производства прошлого года —

это колоссальное увеличение. Предполагается сократить программу на 8.970.000 руб., т. е. на 21,6%.

Что касается машиностроения, то увеличение предполагалось на 35½ миллионов, мы же предполагаем сократить его на 16 миллионов, т. е. увеличение сократить на половину. И таким образом, увеличение всей программы по машиностроению будет не на 35.500.000, а всего на 19.000.000 при 62.890.000 производства прошлого года. Это значит, что останется увеличения по машиностроению почти 30%.

По судостроению программа сокращается на 500.000, мы поставили цифру, утвержденную СТО. По Метизу сокращение на 1.200.000, а по сельско-хозяйственному машиностроению на 3.000.000.

Я должен сказать, что я лично сомневаюсь, чтобы мы такую большую программу, которую мы наметили по сельско-хозяйственному машиностроению, могли бы выполнить. Мне кажется, что сокращение, по всей вероятности, в сельско-хозяйственном машиностроении можно произвести более резкое.

Политика импорта.

Я должен еще в связи с этим остановиться на одном моменте: у нас было неправильное стремление, которое могло окончиться и еще может кончиться скверно. Это наше отношение к политике импорта, к политике комбинирования ввоза из-за границы и нашего производства в смысле большого их сочетания в интересах всего народного хозяйства в целом. Мы знали только одно: Наркомзем, например, хочет купить тракторы для голодных районов за границей, мы протестуем, сами, мол, сделаем. Но им они нужны к весне, а мы можем сделать только к осени. Затем нужны и другие какие-нибудь с.-х. машины, которые мы не можем быстро сделать, а мы говорим, что нельзя покупать за границей. Наша политика заключалась в голом запрещении ввоза из-за границы. Возьмите, например, автомобили: вместо того, чтобы ввозить некоторые части из-за границы и здесь их собирать, вместо того, чтобы комбинировать собственное производство с привозным и накоплять средства, мы вместо этого требуем колоссальнейших средств, которых нет в стране для своего производства и этим самым тормозим производство, которое не может расшириться так, как оно могло бы, если бы у нас было правильное сочетание ввоза из-за границы и собственного производства, рассчитанное именно на рост нашего производства.

Точно также, мы по с.-х. машиностроению наметили неслыханное увеличение в 35.000.000. Ведь для того, чтобы с.-х. машиностроение наладить, необходим величайший кредит, потому, что крестьянин, который получит эти орудия, не сможет сразу вернуть деньги и уплатить. А между тем мы еще сами затрудняем накопление тех средств, которые могли бы быть источником кре-

дитования. Не лучше ли поэтому делать на наших заводах часть, и покупать за границей ту часть, которую мы не можем сами произвести, потому что у нас нет средств и потому, что за границей купить можно дешевле. Не забывайте еще при этом, что покупка за границей возможна в кредит. Машиностроительные заводы мы налаживаем заново, а в Чехо-Словакии склады ломятся от машин, которые не находят сбыта, и поэтому они могут дать эти машины в известный кредит. Поэтому нам необходимо налаживать наше производство в тех границах, для которых имеются средства и силы, приобретая недостающие части, в которых страна нуждается за границей, комбинируя эти закупки с нашим производством и рассчитывая их цены так, чтобы мы могли укрепить наше собственное производство.

Результаты сокращения программы.

Когда мы перешли к пересчету соответственно сокращенной программы—пересчету в червонных рублях, то мы цены на изделия не увеличивали, но благодаря тому, что мы цены не увеличивали, убыток, конечно, получился больший, чем убыток в первом предположении. Дело в том, что рабочих мы не могли подсчитать и сократить в такой же пропорции, как сокращена продукция. Таким образом, мы видим, что по первому варианту должно было быть рабочих 219.647. При сокращении производства на 12%, рабочих должно было остаться 204.601, т. е. при сокращении производства на 12% рабочих мы могли сократить только на 7%. Таким образом, при подсчете у нас вышло, что тогда, как при первой программе, вся прибыль одной части трестов должна была выразиться в 13.132.000, при сокращенной программе прибыль эта уменьшается до 9.662.000 руб., а убыток других трестов с предполагаемых 6.789.000 должен будет увеличиться до 8.965.000. Таким образом, мы видим, что при сокращении программы убыток увеличивается на 2.176.000, т. е. дотация должна быть увеличена.

Кроме того, если подсчитать увеличение накладных расходов, неизбежных при сокращении производства, то, подсчитав таким образом потери металлопромышленности от сокращения, мы могли бы вывести их по этим двум предварительным наспех произведенным подсчетам в 28.000.000 руб. Я думаю, что важно было бы здесь огласить, какие же именно тресты дают эти убытки. В работе о задачах металлопромышленности, изданной ЦК вашего союза, было указано, что в 1923—1924 г.г. металлопромышленность должна изжить производственные убытки, и вот здесь обращаюсь к вашей помощи, ибо до сего времени мы не могли еще сами изжить убытки и наладить работу таким образом, чтобы в этом году убытков не было. Мы имеем следующие результаты: Югосталь до сокращения предполагала убыток в 752 тыс., после сокращения 1.220.000 руб., Гомза—до сокращения предполагала убыток — 3.625.000, после сокращения — 4.978.000, Ленинмаштрест до со-

кращения предполагал убыток—1.187.000, после сокращения — 1.338.000, Цупвоз—увеличение с 53.000 до 105.000, Судотрест—1.172.000—теперь 1.200.000. (*Голос:* Урал). Урал до сокращения предполагал 3.439.000 прибыли, после сокращения—2.746.000 прибыли,— некоторое уменьшение, но все же прибыль, так как себестоимость чугуна на Урале ниже, чем на Юге. Вот данные относительно наших убыточных предприятий.

Твердое проведение плана—основа правильного ведения хозяйства.

Чтобы нам составить кредитный план, необходимо решить основной вопрос—как мы должны работать и как должны торговать: должны ли мы производить на потребителя, который непосредственно не платит, или мы должны производить таким образом, чтобы быть действительно на хозрасчете. Поэтому, если составить план нашего кредитования таким образом, чтобы распределить векселя и разбить их посрочно на 2, 4, 6 месяцев (мы произвели такую работу), то по первому варианту, когда векселя передвигаются в сторону долгосрочности, потребовалось бы всего 250,5 миллионов векселей в год, при чем задолженность к концу года равнялась бы 89.200.000 руб.

При другом подсчете, при переписке сроков в сторону краткосрочности, оказалось бы, что можно обернуть на 209,8 миллионов векселей и к концу года быть задолженным только на 55 миллионов, а не в 89,2 миллионов рублей. От того, каким образом и на каких потребителей производить, зависит увеличение нашей программы до тех размеров, на которые мы указывали. Если СТО сократил нашу программу очень значительно—на 12%, то именно исходя из того, что мы наш кредитный план представили невозможным к исполнению. Но я боюсь, что если та практика, которую я вам огласил, продолжится в трестах и впредь, то мы даже программы в 270 миллионов не выполним.

Теперь я должен перейти к нашим невязкам. Я не должен замалчивать перед вами наших недочетов, наших ошибок и наших слабостей, которые не будучи преодолены общими усилиями всех работников и всех рабочих металлопромышленности, останутся навсегда и не дадут нам возможности выйти из того тяжелого положения, в котором мы сейчас находимся. *У нас почти каждый трест делает, что ему угодно, он сам себе хозяин, он сам себе Госплан, он сам себе Главметалл, он сам себе ВСНХ, а если ему что-нибудь не удается, он прячется за спиной и получает покровительство высших местных учреждений.* Так обстоит дело у нас и мы имеем, например, сейчас пуск Макеевского завода. Приехал сюда тов. Вадим Лукашев, заместитель Иванова, мы просили его представить нам финансовый план, мы говорим ему: «Ты пустишь завод, а через месяц будешь требовать денег, которых у нас нет

и не сможешь платить заработную плату». То же случилось теперь и с домной в Макееве. Тут я должен товарищей из трестов предупредить. *Поскольку меня назначили председателем Главметалла, я буду проводить плановое начало железной рукой. У меня практика есть (аплодисменты), я не позволю вести работу так, как мы ее ведем — вести анархически.* Мы не можем поставить дело так, как оно поставлено сейчас в Донугле, который без всякого плана расширял производство, а теперь увольняет 25.000 рабочих в зимнее время. Мы не можем допустить, чтобы в наших трестах в Советской рабоче-крестьянской стране разгоралась война из-за каждого заказа. *Борьба с самоуправством трестов будет поставлена во главу угла.* В самом деле, эти наши программы и наши успехи—они большие, но, повторяю, что они могли бы быть значительно больше, если бы не были бы омрачены тем, чем омрачены они сейчас в металлопромышленности, если бы у нас работа была поставлена на других началах. Разве не позор для нас, позор на весь мир, что мы у металлистов не можем своевременно выплатить заработную плату, что у нас вообще нет своевременной выплаты заработной платы, а из-за этого Главметалл обращается, поистине, в сумасшедший дом, где изо дня в день идет разговор о том, как и где раздобыть эти деньги; разве не позор, что эти неплатежи заработной платы обратились в метод выкачивания денег, которых у государства нет. (*Голоса:* правильно!). Это величайший позор, *и мы не можем говорить о планомерном расширении нашего производства, если не разрешим этой первейшей и главнейшей задачи, которая является базой всякого расширения и увеличения промышленности: задачи о своевременной выплате заработной платы.*

Я утверждаю, что нет более дорогого кредита, чем кредит, взятый от рабочего, когда он не доедает, когда он попадает в плен кооперативам, которые навязывают ему ненужные вещи. При таких тяжелых условиях рабочий не может работать и хозяйственник не может требовать от него производительности труда. Из следующей таблицы видно, какова задолженность по заработной плате и соцстраху.

	Зарплата.	Соцстрах.
Октябрь	1.135.005	—
Ноябрь	1.792.325	—
Декабрь	1.928.645	—
Январь	1.448.980	—
Февраль	3.833.380	—
Март	4.141.405	2.924.677
Апрель	2.983.410	—
Май	3.960.400	—
Июнь	3.941.480	—
Июль	2.707.635	—
Август	1.977.130	719.514
Сентябрь	5.614.876	2.430.150
Октябрь	3.575.568	1.872.945

Когда я затребовал задолженность по заработной плате

на последнее число, то получил справку, что на 17-е ноября имеется задолженность в 5.710.000. Я не знаю, преувеличены или преуменьшены эти цифры. У меня нет большого доверия к ним, потому что мне приходилось получать данные в один и тот же день от двух лиц одного и того же отдела, одно из которых дало мне справку о задолженности в 1 миллион, другое в 3 миллиона, но факт остается фактом, что задолженность имеется очень большая. Так, по всему Уралу имеется задолженность в 1.260.000, по Югостали—2.600.000, по Гомзе—1.575.000, по Укрсельмаштресту—104.000. Кроме того, имеется задолженность по социальному страхованию в 2.177.821 рубль. С одной стороны, мы благодетельствуем покупателя, давая ему кредит на 9 месяцев, с другой стороны, мы не платим заработной платы. Несомненно это неправильное хозяйничанье и с этим нужно раз и навсегда покончить. *По векселю заработной платы, мы должны платить в первую очередь и никаких других векселей до этого не давать и по ним не платить.* Было время, когда мы работали совершенно без планов. Я должен сказать, что все наши перспективные планы оказались никуда негодными. У нас, например, был перспективный план на пятилетие по металлургии и по с.-х. машиностроению, который не выдержал и одного года. Это указывает на то, какую колоссальную работу нужно вести именно в области плановой. Не только перспективного плана на 5 лет у нас нет, но у нас не было фактически даже годового плана. Наш план на этот год был утвержден только 7-го мая, т. е. фактически, когда началась вторая половина года. В этом году вопрос с планом, правда, обстоит несколько лучше, но только в смысле срока, но не в смысле проработки.

Я должен сказать, что именно планы наших отдельных трестов и районов недостаточно продуманы, недостаточно проработаны. Так как производственный план нужно утверждать вместе с кредитным планом, вместе с государственным бюджетом, то та спешка, в которой мы сейчас работаем, без всякой планомерной работы в течение года, внушает нам опасение, что по всей вероятности, и план на этот год будет липовый, т. е. будет таким планом, который в жизни не оправдывается. Поэтому, первейшая и главнейшая задача, которая стоит перед нами, перед Главметаллом и перед нашими местными органами, заключается в том, чтобы после утверждения плана в Госплане и в Совете Труда и Обороны, взяться за длительную поквартальную, помесячную разработку этого плана, для того, чтобы когда мы приступим к составлению плана на будущий год, этот план был уже настоящим планом.

Товарищи, выполнение тех задач, которые стоят перед металлопромышленностью, требуют известных организационных мер. Тут поднимался вопрос о том, нужен ли Главметалл или не нужен. Я стою решительно на той точке зрения, что орган, об'единяющий всю металлопромышленность, орган, руководящий ею, орган,

планирующий в этой области, сейчас абсолютно необходим. Я не мыслю себе этот орган—Главметалл, как орган главкистского типа, который всем командует, всем управляет. Этот орган прежде всего должен быть органом планирующим, этот орган должен уметь сочетать правильное руководство развивающимися интересами различных областей и районов. Я боюсь, что, если не будет этой планирующей руководящей руки, то разделение труда, специализация, развитие металлургии и металлопромышленности отдельных районов может пойти по такому пути, который приведет к жесточайшим столкновениям. *До тех пор, пока этот план не разработан, до тех пор, пока металлопромышленность является убыточной, пока металлопромышленность нуждается в поддержке со стороны государства, пока металлопромышленность нуждается в сосредоточении на ней партийного и советского внимания, до тех пор должен быть центральный орган—Главметалл.* С того момента, как металлопромышленность пойдет по нормальному пути, когда не потребуется дотации, тогда встанет вопрос о нечужности Главметалла. В этом заключается организационная проблема, без разрешения которой безусловно нельзя поднять металлопромышленности. Не менее важным вопросом является и вопрос о наших трестах и заводах, вопрос о взаимоотношениях между ними. Нам необходимо предусмотреть в перспективном плане правильное распределение заводов по трестам. Нам необходимо сейчас пойти по тому пути, по которому пошла Гомза, в смысле предоставления большей свободы отдельным заводам. Такие колоссальные заводы, как Сормовский, Коломенский, Юзовский, Брянский, Днепровский должны иметь свое лицо. Югосталь, Гомза—это есть об'единения, и мы должны знать и видеть это сборное лицо. Мы должны знать, что из себя представляют такие левиафаны, как Сормово, а между тем, когда полгода тому назад мне хотелось знать, как работает Сормово, каков его баланс, работает ли Сормово с убытком или с прибылью, этих данных я получить не мог, именно потому, что вся отчетность и ответственность были, так сказать, централизованы в тресте. Поэтому необходимо именно вопросы организационного характера, взаимоотношение трестов и заводов, выявление лица в тех заводах, которые имеют огромнейшее значение для всей страны обеспечить известными организационными мероприятиями.

Повышение производительности труда необходимо в интересах всего народного хозяйства и прежде всего—рабочего класса.

Товарищи, еще я хотел бы сказать пару слов о производительности труда. На эту тему было много споров, много лишнего. Одни говорили, что все разрешение задачи в интенсивности, дру-

гие говорили, что мы достигли предела. Мне кажется теперь эта постановка вопроса изживается как неправильная, как не та, которая может сделать что-нибудь, которая сможет дать результаты. И в самом деле, ведь интенсивность труда измеряется 8-часовым рабочим днем нормального напряжения. И если есть хозяйственник, который желает ввести 9-часовой рабочий день и который желает, чтобы это напряжение было ненормальным, сверхнормальным, нужно в шею гнать такого. Восьмичасовой рабочий день это наше величайшее завоевание, и мы от него не отступимся ни под каким предлогом. Если бы были такие хозяйственники, то их гнать нужно было бы, но ведь таких нет. А ведь только и в такой плоскости и может быть речь об интенсивности. То же самое, если некоторые думают, что когда действительно 8-часовой рабочий день заполнен полезной работой, мы можем разрешить задачи, связанные с производительностью труда. Конечно, это неправильно, но таких тоже мне кажется нет. Неправильно, потому что ведь надо учесть и надо понять процесс развития производительности труда. Как он может пойти. Вот я вам оглашал эти цифры, оглашал сколько было рабочих до войны и сколько сейчас, каков выпуск производства сейчас и какой был до войны. Если мы заполним эту брешь, если мы заполним 8-часовой рабочий день, если мы примем мероприятия организационного характера, упорядочим работу для того, чтобы при этом оборудовании, при той технике, которая у нас имеется, они дали нам больше, и это большее должно служить основой к тому, чтобы мы могли улучшить технику. Развернуть же максимальную производительность труда рабочих можно только используя передовую технику.

Только техника может это сделать, но для того, чтобы эту технику создать, нужно использовать то, что есть. Для этого необходимо сейчас добиться полного использования как оборудования, так и рабочей силы. Надо максимально использовать то, что есть для того, чтобы создать средства для движения вперед. Поэтому этот спор, мне кажется, совершенно сейчас изживается, и он не должен служить тем, что может разделять нас и вас, что может создавать «мы и вы». Этот вопрос не должен быть разделяющим, наоборот, он должен быть соединяющим. Я должен сказать, что я глубочайшим образом уверен, что если мы именно в металлопромышленности вопрос поднятия производительности труда из плоскости споров и из плоскости общих рассуждений, перенесем в цех, мастерскую, к станку, и там поставим вопрос, как улучшить, как поднять производительность труда в данном цехе, в данной мастерской, при данном станке, с данными рабочими и т. д., то именно там мы найдем на них надлежащий ответ. Я уверен, что у нас именно там кроются колоссальнейшие источники тех средств, которые распыляются в воздух, в холостую, которые совершенно зря расходуются, и

которые нам могут дать силу и возможность выполнить расширенную программу, может быть ее превзойти, не требуя от государства тех средств, которых оно не имеет, потому, *что государственные средства и есть результат труда,— других средств у нас нет.* Может быть есть другие средства—заем. Но я должен здесь сказать, что заем заграничный, на который некоторые рассчитывают, считая, что без займа мы не выберемся, далек от нас, и я должен здесь заявить, что я не стою на этой точке зрения, и эту точку зрения считаю неправильной. Тот темп развития, который нас отделяет даже от 1921 — 1923 г.г., показывает, каким быстрым темпом мы идем вперед. Уровень жизни рабочего класса, если сравнить 1921 год и настоящее время, поднялся, и мы можем итти и без займа вперед. Это движение вперед будет требовать от нас больших усилий. Этот темп развития, может быть, будет итти несколько медленнее, чем если бы нам дали этот заем. Но если мы сейчас в нашем планировании практически будем рассчитывать на этот заем, то мы этого займа не получим. *Мы этот заем получим только тогда, когда будем вести линию самостоятельного развития, самостоятельных усилий и только при этой линии этот заграничный заем не будет для нас кабалой.* Тогда мы его не потратим, не с'едим его, так как с'едали свой капитал, сможем эти деньги действительно правильно использовать так, чтобы они сторицей оплатились. *Поэтому вопрос производительности труда у нас сейчас должен быть самым главным и основным вопросом.* Но я утверждаю, что для того, чтобы этот вопрос конкретно и реально поставить, задачей всех нас, а главным образом, задачей хозяйственников на местах, вашей задачей, должна быть своевременная выплата заработной платы. Без этого мы задачи не разрешим.

Я думаю, что как ни тяжелы, как ни трудны те задачи, которые перед нами стоят, мы должны задачу восстановления металлопромышленности разрешить, не нарушая союза рабочих и крестьян и не срывая твердой валюты, а наоборот их укрепляя.

Я уверен, что при той сознательности рабочих и при той поддержке, которую союз всегда оказывал нам в этой работе *мы общими усилиями с возложенной на нас задачей справимся* (аплодисменты).

Заключительное слово.

Товарищи, я прежде всего должен извиниться, что не мог присутствовать во время прений. Это было потому, что я, как вы знаете, председатель Главметалла молодой, и поэтому, мне приходится больше знакомиться с вопросами, чем тем товарищам, которые уже давно работают по металлопромышленности.

Ближайшие дни являются решающими днями для определения дотаций, кредитов и программы металлопромышленности на будущий год. И это заставило меня готовиться к совещанию, кото-

рое будет сегодня вечером. Кроме того, я должен был еще быть на VI с'езде текстильщиков.

Товарищи, здесь некоторые указывали на то, что разве Дзержинскому не было известно до сих пор о происходящих несвоевременных выплатах зарплаты и что некоторые предприятия находились в состоянии конфликтов. — Безусловно, известно, но если вы думаете о том, что я сказал, что железною рукою буду бороться с самоуправством, со всеми деяниями, которые мешают проведению определенного плана, если вы думаете, что когда я это сказал, как председатель Главметалла, то завтра заработная плата будет своевременно выплачиваться—если вы это думаете, то вы очень ошибаетесь. Для того, чтобы заработная плата выплачивалась своевременно, недостаточно одного желания железной рукой искоренять недочеты, а необходима колоссальнейшая огромная работа, согласование отдельных частей, согласование работы всего нашего аппарата с другими ведомствами. Вы знаете об ожесточенной драке, которая ведется с НКПС'ом из-за несвоевременной уплаты по счетам, а также и с другими ведомствами. Наша проблема металлопромышленности связывается со всеми отраслями промышленности и сельским хозяйством и разрешить эту задачу не так то легко. Но я буду требовать от своих подчиненных по линии Главметалла, чтобы они были исполнителями, а не самоуправцами, ибо при этом будет легче добиться также и того, чтобы НКПС своевременно платил.

Кроме того, я должен сказать вам прямо: некоторым может показаться, что я слишком резко выступал против моих товарищей, которые положили столько труда на хозяйственном поприще металлопромышленности.

Я хочу оговориться, что я мог бы эту критику применить и по отношению к самому себе в том смысле, что мы должны учиться, а для того, чтобы учиться и научившись проводить в жизнь, мы должны искать как в своей работе, так и в работе своих товарищей те недочеты, которые подлежат устранению.

Задача, которая стоит перед нами, колоссальной трудности и об'ема, и поэтому мы должны именно искать то, что нужно устранить, то, что нужно преодолеть и то, чему надо еще научиться. И поэтому я и говорю, что вы не должны надеяться на мою железную руку, она может быть железна по отношению к тов. Иванову, но не по отношению к металлопромышленности, ибо, чтобы действительно найти руку, которая могла бы поднять металлопромышленность, для этого нужно десятки тысяч рук металлистов соединить в одну руку, которая и сможет разрешить проблему металлопромышленности.

Затем, тут товарищи указывали на то, что без кредитов никоим образом нельзя обойтись. Кто же с этим спорит. Это ясно. Вообще работать при новой экономической политике при денежном обращении без кредита, ясно, невозможно. Но, чтобы

обеспечить себе этот кредит, нужны какие то предпосылки. Ведь недостаточно иметь потребность в кредите. Страна должна иметь для этого необходимые средства. И я говорю вам, и никто из моих оппонентов не опроверг, что при денежной реформе, при стабилизации рубля, вопрос о деньгах есть вопрос о труде, вопрос о накоплении богатств, ибо когда у нас были деньги—советские знаки, мы могли пару миллиардов или триллиончиков уплатить, взяв со всего населения и дать эти деньги на определенные цели. Мы отрывали от каждого рабочего, чтобы дать туда при помощи этой хитрой механики. Но у нас существует твердая денежная система, когда валюта тверда, когда мы не можем опираться на эмиссию, а можем опираться *только на производство*. Кредит не есть нечто теоретическое, что можно надумать и, надумавши, получить. Кредитные средства такая же реальность, как фабрика, хлеб и т. д. В этом все дело. Конечно, в стране накопленные средства имеются, и задача всей страны, задача нашего правительства заключается в том, чтобы эти средства, которые имеются в стране, правильно распределить между отдельными отраслями.

Вы знаете, что текстильная промышленность расширяется, она не может не расширяться, потому что это есть один из важнейших рычагов смычки, т. е. основа нашего союза, основа нашего рабочего государства. На это требуются средства, и сейчас в текстильной промышленности ставится вопрос о недостатке кредита, о расширении производства и как же они сейчас решают эту задачу и как к ней подходят. Это важно, так как я старался наметить это и для металлопромышленности. Они говорят: «Слишком много денег увязло в кредитовании кооперации. Слишком много». Эти средства, которые промышленность не щадя давала, нужно постепенно возвращать и употреблять для развертывания производства. Сейчас ставится на очередь вопрос о пересмотре наших отношений к частному капиталу не в смысле пересмотра принципов, а в том смысле, не слишком ли мы завинтили винт, не надо ли бороться с вздуванием цен на розничном рынке, расширением производства, тем, что мы будем больше насыщать рынок, а это мы можем сделать, только вернув средства в производство, и имея таким образом средства на расширение. Вы думаете, та ожесточенная борьба, которая ведется НКПС, разве это из-за прихоти НКПС. Нет. Один из товарищей мне пишет, что «участившиеся крушения не есть ли признак того, что там нужен металл». Конечно, да. Рудзутак писал записку по партийной инстанции и указывал, что чуть ли не на 120 млн. нужно сделать заказ на рельсы и мостовые фермы, чтобы все исполнить, но он связан доходами, которые получает, и поэтому он не может думать о том, что будет через год, через два и старается оттолкнуть от себя паровозы, которые стране будут нужны. Ясно, что из этих прений возникают правильные решения вопроса. Они неизбежны, они сказываются. Если просмотреть уровень нашего народного

хозяйства во всех его отраслях, в каком положении оно было два года тому назад, в каком было год тому назад и в каком находится сейчас, то как его можно сравнивать. Мы раньше хлеба не имели не только в голодные годы, но и до этого сидели на пайке, а сейчас у нас возникает вопрос не столько о хлебе, сколько насущнейший, важнейший для нас вопрос—это жилищный вопрос, сейчас самый болезненный, который больше всего чувствуется. Наш общий культурный уровень поднялся, и я поэтому так обрушился против товарищей, которые говорят о кредите и требуют кредит не рассчитавши, как они сведут концы с концами, именно потому, что я смотрю очень оптимистически на пути нашего развития. Я говорю, что мы должны по данному вопросу несколько изменить наш фронт.

Почему мы должны хлопотать о кредите. Ведь нужда в металле есть. Это насущная действительная потребность, а не нами выдуманная. Почему именно текстильщики, которые нуждаются в металле, НКПС, который нуждается в нем, крестьянство, которое нуждается в сельско-хозяйственных машинах, должны на нас нажимать и изыскивать средства, чтобы позволить нам подняться, стать на ноги и развернуть нашу промышленность.

Тов. Трифонов говорил о несвоевременной выплате заработной платы. Как изжить это явление. Я говорю, что изживание этой задолженности может быть очень болезненно. Так легко вряд ли мы можем его произвести. Это будет обозначать собою приведение в полное соответствие нашего хозяйства, наших средств и, в первую очередь, это можно произвести путем выплаты заработной платы, но на некоторое время это будет обозначать собою сокращение аппарата. Эта мера без страдания не пройдет. Но эти страдания на месяц—на 2 месяца, окупятся сторицей правильным развитием и правильным расширением нашего хозяйства. Когда мы развиваем наше хозяйство скачками со всевозможными трениями, то это ненормально. Если взять развитие нашего хозяйства во времени, то оно идет вперед, но не всегда плавно. Недостаточная планомерность в движении будет тормозить наше движение вперед в дальнейшем.

Я в тысячу раз предпочел бы изыскать кредит для оплаты заработной платы, чтобы раз навсегда покончить дело с этим вопросом, чем давать потребителю, который через 10—12 месяцев то ли уплатит, то ли не уплатит. И когда мне говорит тов. из Металлосиндиката центрального района, что ему кредит необходим в усиленном размере, потому что к нему обращаются заказчики на 5 тыс. станков, то пусть *он говорит им:* «я их не могу произвести, потому что нет кредита». Я напомню этому товарищу «славную» судостроительную программу. Все расписывали, как выгодно иметь свой флот, а не фрахтоваться за границей, наконец, когда Совет Труда и Обороны утвердил программу, не ту большую программу на 300.000.000 р., а на 120 миллионов, эти

300.000.000 руб. были замаскированы 120 миллионами, и обязал Госторгфлот заключать с нами договор, то тот самый Госторгфлот, который всячески доказывал свою потребность в судах, сказал: «Я не могу заключить договор потому, что у меня нет денежек», и мне нужно было ходить в высшие партийные и иные инстанции, чтобы отменить это постановление СТО. Вот те наши заказчики, которых нужно бояться. Когда я голоден, или хочу выпить, то для того, чтобы выпить нужно иметь деньги, но из этого еще не вытекает, что я должен получать деньги для того, чтобы пьянствовать. Мы желали революции, желали коммунизма, стремились к тому, чтобы не было разделения физического и интеллигентного труда, но, чтобы этого достигнуть, нужно много поработать. Точно также и с кредитом.

Теперь перехожу к вопросу, который может быть, благодаря не совсем ясной формулировке, вызвал некоторое недоразумение — это вопрос о ввозе из-за границы и о нашем производстве. Как я говорил, с одной стороны, необходимо ввозить из-за границы тракторы, сельско-хозяйственные машины, велосипеды и т. д., а, с другой стороны, мы все это сами производим. Я должен покаяться, что я сам в моих выступлениях в СТО грешен тем большим самомнением, что мы сами с этим справимся. Один из товарищей говорил здесь, что необходимо искусственно задержать рост крестьянского хозяйства, необходимо искусственно подтягивать национализированную промышленность. Я думаю, что вы не пожелаете такого искусства, чтобы от него не искусственно, а вполне естественно дали вам по шее. Тут искусством мы ничего не добьемся. Не были ли искусниками наши предшественники, однако, их дубинкой побили, дубинкой рабоче-крестьянской. Мы заключили союз крестьян с рабочим классом, и этот союз дал Октябрь. Этот союз есть основа и база нашего существа, это есть фундамент, благодаря которому мы можем иметь величайшие перспективы и надежды не только здесь в Союзе ССР, но и мировые перспективы; именно союз рабочих и крестьян является гарантией и залогом нашей непобедимости. Поэтому, не следует говорить о том, чтобы искусственно придерживать крестьян, а нас искусственно подтолкнуть, это плохо кончится. Поэтому я и говорил, что если у нас нет достаточно средств, если наш темп развития может итти нормально на 40%, мы должны обеспечить эти 40%, ну, а если потребность крестьянства не 40%, а 60%, что тогда. Признание нас — это что-нибудь да значит. Вы думаете крестьяне Юго-Востока не познакомились с американскими тракторами.

Голос с места: и ругают их.

Эти тракторы получили такую популярность на Юго-Востоке, что даже ленинградцы, которые делают фордзоны, на Юго-Востоке провалились. Поэтому, когда потребность крестьянства 60%, а мы можем обеспечить только 40%, мы должны искать пути, что-

бы обеспечить эти дополнительные 20%. Часто говорят, зачем покупать за границей. Давайте кредит, и я сам сделаю. Ну, а если этого кредита нет. Нужно загрузить до максимальной реальной возможности наши заводы.

Почему нас признает заграничный капитал. Потому, что они без нас задыхаются: мы нуждаемся в товарах, а они нуждаются в сбыте. Ясно, что с признанием нас, мы должны сознательно и организованно поставить вопрос о ввозе, нужно уметь маневрировать и правильно сочетать наше развитие с ввозом; только при этом условии мы сможем увеличить нашу материальную базу, т. е. мы сможем ту задачу, которую мы поставили сейчас,—достижение заграничного уровня—разрешить, иначе признание нас таит в себе массу опасностей.

Если у нас не будет удешевления наших товаров и насыщения соответствующего спроса изделиями, то монополия внешней торговли может сделаться бельмом не только на глазах европейской буржуазии, а может сделаться предметом недовольства нашего крестьянства. Надо уметь маневрировать, надо уметь подходить к этому вопросу. Поэтому ясно, что мы к вопросам ввоза должны относиться с величайшим вниманием и уметь произвести сочетание развития нашей промышленности с импортом. Если говорить о сельско-хозяйственном машиностроении, когда мы программу намечаем в 40 миллионов и производство потребует нескольких десятков миллионов кредита и кредита долгосрочного, когда приходится загружать все заводы свыше 100%, надо посмотреть не лучше ли часть этих средств употребить на ввоз сельскохозяйственных машин из-за границы. Нам нужно планировать, надо разумно к этому вопросу подходить. Товарищи, тут тов. Озерский вспоминает будто бы я в высшей правительственной комиссии сказал: «Открывайте кредит шире». Я не помню, чтобы я это говорил, но раз он ссылается, видно он слышал, и я сказал. Но я тут могу дать сравнение. Если человек умер, то надо его похоронить, а если человек голоден, то надо его накормить и, значит, не всегда нужно говорить о похоронах. Поэтому не всегда нельзя говорить «открывайте шире кредит». Могут быть случаи, когда кредит надо шире развернуть, но если мы говорим относительно политики, а не относительно определенного факта или того или иного случая, если мы говорим о линии, то я говорю не о том, чтобы вы кредит не открывали никому, а о том, чтобы кредит ваш должен быть разумный, на основании которого вы можете работать, а не такой, на основании которого вы не выплачиваете заработную плату. Я вовсе не сумасшедший, чтобы говорить: «Откажитесь от кредита», а наоборот, я подчеркнул, что при денежном хозяйстве без кредита работать нельзя.

Затем товарищи говорили, спорили: равняться в ценах на Урал или на Юг. Конечно, нельзя равняться по более низким ценам Урала. Во-первых, потому, что это обозначало бы, что госу-

дарство должно будет сейчас Югу очень и очень много приплачивать и, во-вторых, что при сниженных ценах (95 к. пуд) реальный спрос на чугун у нас развернется больше, чем мы будем в состоянии дать в этом году. Товарищи Уральцы правы, поскольку они уже говорят «Равняйтесь по нам в смысле достижения, поставьте себе эту задачу», а я думаю, что Югосталь и Юг, товарищи Уральцы, задачу вашу не примут. Я думаю, что они должны будут ставить задачей перещеголять вас, обогнать *(голоса с мест:* верно). Вот какую задачу они должны себе поставить потому, что Юг есть прирожденное место, где может развиваться металлургия.

Юг поднимается медленнее, потому что там хозяйство большое и разрушено в гораздо большей степени было, чем на Урале. Хозяйство Юга требует организации более сложной и тонкой. Сколько металлистов погибло, сколько из них вышло из строя, хотя они живы и занимают самые ответственные посты и управляют государством. Ясно, есть на все причины, но не подлежит никакому сомнению, что Юг обгонит Урал.

Затем, один товарищ говорил, что не было уделено в моем докладе достаточного внимания широкому рынку. Я на этом не останавливался. Я констатировал, что мы из года в год идем вперед в смысле расширения производства предметов широкого потребления. Я действительно года два тому назад говорил и теперь некоторые подхватывают то, что я тогда себе говорил относительно того, что надо обратить внимание на широкий рынок. Я сейчас этого не говорю, потому что металл идет по этой дороге. Он это делает, следовательно, мне казалось, что в этом отношении слишком подчеркивать этого не следовало бы.

Я должен еще раз подчеркнуть, что нам необходимо во что бы то ни стало добиться производственной дисциплины. Я буду самым счастливым человеком, когда я смогу не вмешиваться в работу на местах. Это будет в тот момент, когда тов. Иванов не будет присылать сюда и требовать денег, и когда мне не придется ходить в Наркомфин и кланяться, сняв шляпу: «Дайте денег, там снова забастовка». А вот когда я приду в НКФ и скажу: «Вот вам на оборону государства прибыль от нашей промышленности», вот тогда я буду счастливым человеком.

Товарищи, я хотел в заключение сказать, что та программа и те задачи, которые мною намечены в первую очередь для работы...

(Голос с места: а программа не будет меняться?).

Эта программа СТО еще не утверждена, и я предупреждаю вас, что этой программой, которая еще не утверждена СТО, вы не можете обязательно руководствоваться, вы должны руководствоваться теми средствами и возможностями, которые у вас есть. Я вас предупреждаю потому, что на этой почве могут быть громаднейшие недоразумения.

Значит, те задачи, которые я ставил, и которые могут быть осуществлены после ближайшей и труднейшей работы—это следующие: 1) своевременная выплата заработной платы, 2) правильный учет и ликвидация задолженности по социальному страхованию, 3) приведение в соответствие всех ваших предначертаний с теми средствами, которые вы можете достать и будете иметь, 4) затем упорядочение работы тех трестов, которые работают с дефицитом, 5) упорядочение хозяйственного плана, 6) упорядочение взаимоотношений с нашими потребителями.

Точно также мы полагаем, что мы в металлопромышленности должны быть главными застрельщиками за удешевление топлива, руды и всех предметов сырья и материалов, над которыми мы работаем.

Затем, конечно, основной вопрос, который должен сосредоточивать ваше внимание на местах—это поднятие производительности труда и удешевление производства и, наконец, 1924—1925 г должен дать нам разработку перспективного плана всей металлопромышленности в широких размерах.

Товарищи, при поддержке широких рабочих масс, сорганизованных поголовно в профсоюзы, эти труднейшие задачи мы сможем выполнить. (Аплодисменты).

О металлопромышленности.

(Тезисы доклада и речь на XIV партконференции).

Производственная программа 1924/25 г. и ее выполнение.

Утвержденная СТО в ноябре предварительная программа металлопромышленности на 1924/25 г. в размере 276.216.000 [1]) довоенных рублей оказалась со всей наглядностью уже в январе 1925 года недостаточной и была расширена СТО согласно постановления январского пленума ЦК на 15 процентов, т.-е. в размере 317.648.400 довоенных рублей. Но и эта программа уже является недостаточной, и ВСНХ входит через Госплан в СТО с ходатайством о расширении этой программы до 349.743.000 довоенных рублей, т.-е. на 82 процента выпуска в 1923/24 г. и на 26 процентов предварительной программы СТО.

По отдельным отраслям металлопромышленности выпуск 1923/24 г. и программы на 1924/25 г. представляются следующим образом в тысячах довоенных рублей:

	Выпуск 1923—1924 г.	Программа 24/25 г.		% к 23/24 г.		% испраш. к предварит.
		Предварит.	Испрашиваемая.	Предварит.	Испрашиваемая.	
Металлургия черных металлов .	75.963	109.678	138.920	144	183	126%
Металлургия цветных » .	25.375	32.809	40.047	129	157	121%
Общее машиностроение	59.198	82.089	108.370	138	183	132%
Судостроение	6.231	9.523	12.964	156	208	136%
Сельско-хоз. машиностроение .	15.504	31.636	31.636	204	204	100%
Метиз.	9.475	10.481	17.806	111	188	176%
ИТОГО . .	191.746	276.216	349.743	144	182	126%

[1]) Программа утверждена была СТО по Главметаллу в 273.116 тысяч рублей, к этому надо присоединить программу в 3.100 тысяч рублей Балтийского завода, переданного из ГУВП в Главметалл.

С точки зрения потребностей рынка испрашиваемая программа не преувеличена. Еще до сих пор ни в малейшей степени не изжит товарный голод на металлоизделия, о чем свидетельствуют как размеры запродаж металлотрестами, не изжитые еще колоссальные надбавки на розничном рынке, так и ничтожные размеры нашей металлургии по сравнению с довоенным уровнем:

1) За первое полугодие трестами запродано по металлургии черных металлов 98 процентов расширенной программы, по металлургии цветных металлов—76 процентов, по машиностроению—80 процентов, по сель.-хоз. машиностроению 56 процентов.

2) Экспедиционное обследование Главметалла, охватившее 5 районов (Курскую, Владимирскую, Нижегородскую, Смоленскую губернии и Кубань), выявило размер надбавок в розничной торговле металлоизделиями (железо, гвозди и литье) первичной кооперации от 52 до 119 процентов. При мало-мальской насыщенности рынка такие надбавки были бы немыслимы.

3) Испрашиваемая ВСНХ новая увеличенная программа по сравнению с довоенным производством на территории СССР дает всего только: по чугуну—28 процентов, по стали—39 процентов, по прокату—36 процентов, тогда как размеры выпуска этих основных металлоизделий определяют размеры насыщения металлом населения, которое в нем нуждается сейчас, после долголетнего голода, больше, чем в чем-либо другом. Это относится как к мелкому крестьянскому хозяйству, так и к крупному государственному и коммунальному.

Если обратиться к реальному выполнению программы за минувшие два квартала текущего года, то мы получим следующие данные в довоенных рублях [1]):

	I квартал.	II квартал.	% от II кв. к I кв.	За полугодие.	% к предвар. прогр.	К испрашиваемой.
Металлургия черн. металл. . .	30.327	35.300	116	65.627	120	93%
Металлургия цветн. металл. . .	10.562	12.000	106	22.562	137	113%
Общее машиностроение	20.340	22.000	108	42.380	103	78%
Судостроение	1.853	2.900	148	4.753	100	73%
Метиз.	3.929	4.400	112	8.329	159	93%
Сельмашстроение	5.860	7.000	112	12.860	81	81%
Всего	73.011	83.600	114	156.611	113	113%

[1]) Данные за март взяты приблизительно.

Эти данные говорят, что испрашиваемая ВСНХ программа в общем вполне реальна. Если принять, что в остающиеся два квартала текущего года темп роста будет тот же, что и во втором квартале, т.-е. 14% за квартал, то весь выпуск за второе полугодие составит 204 млн. довоенных рублей, т.-е. больше испрашиваемой программы на 11 млн. довоенных. рублей.

В отношении чугуна, стали и проката первое полугодие дало следующие результаты в тысячах пудов:

	1-е полугодие 1924/25 г.	% к предварительн. прогр. СТО.	К испрашиваемой.
По чугуну	31.347	110	87%
По стали	50.704	127	100%
По прокату	35.064	125	90%

при темпе роста во втором квартале по сравнению с первым на 18, 11 и 14 процентов.

Распределение продукции по потребителям.

Расширение производства металлопромышленности на 1924/25 г. до 349,7 миллионов довоенных рублей рассчитано в огромной своей части на удовлетворение нужд прежде всего широкого, т.-е. крестьянского, рынка, затем нужд восстановления основного капитала госпромышленности, затем нужд коммунального строительства и, наконец, в последнюю очередь, госбюджетных органов, как НКПС, Военвед и проч. наркоматы. Вот отчетные данные (в тысячах червонных рублях) реализации металлопродукции за 1923/24 г. и предположительные на 1924/25 г., согласно расширенной программе:

	1923/24 г.	1924/25 г.	Больше в рублях на:	% 24/25 г. к 23/24 г.
Госбюджетные органы (НКПС, Военвед. и проч. наркоматы) .	103.512	119.553	16.041	115
Промышленность [1])	93.106	130.865	32.759	133
Коммунхозы	5.728	23.764	18.036	415
Широкий рынок.	84.824	192.665	107.841	227
(в том числе и сельско-хоз. машины.	(с.х.13.400)	(с.х.36.000)	(с.х.22.600)	269
ВСЕГО	292.170	466.847	174.677	160

Однако, несмотря на столь огромный рост, нельзя рассчитывать на хотя бы относительное насыщение рынка металлоизделиями. Необходимо металлопромышленности готовиться к дальнейшему расширению, хотя и не столь бурно. В отношении же НКПС безусловно темп должен быть ускорен в связи с запущенностью путей и строений, недостаточностью вагонов, особенно пассажирских, и в связи с бурно растущим из года в год грузооборотом, который в скором времени потребует значительного количества вагонов и паровозов. В отношении потребностей восстановления промышленности и сельского хозяйства наше металлопроизводство не поспевает за ними, об этом свидетельствует рост импорта из-за границы металлов и изделий из них. Так, в 1922/23 г. импорт этот был на сумму 40,5 милл. довоенных рублей, в 1923/24 г. — 43,9 миллионов довоенных рублей, а в этом 1924/25 г. заявка достигла 126,6 миллионов червонных руб., но в связи с интересами баланса эта заявка была не безболезненно урезана до 90 миллионов червонных руб. (в 1913 г. было ввезено из-за границы на 305,6 миллионов довоенных рублей).

Что касается широкого, особенно крестьянского, спроса, то он, при условии снижения нынешних чрезмерных накидок на розницу, а затем и дальнейшего снижения все еще высоких отпускных заводских цен, в ближайшие годы неограни-

[1]) Не считая внутреннего оборота самой металлопромышленности, который в 1923/24 г. равнялся 37.901 тысячи червонных рублей, а в этом году до 62 миллионов червонных рублей.

чен по сравнению с нашими ограниченными производственными возможностями. Экспедиционное обследование Главметалла 1924/25 года пяти губерний зафиксировало следующие цифры расхода металла на 1 крестьянский двор: по Кубани—около 16 рублей, по Нижегородской губ.—около 7 рублей, по Курской—10 рублей, по Владимирской—11 рублей, по Смоленской—15 рублей (обследование ЦСУ 1923/24 г. по всему СССР дало цифру 5 р. 25 к.). Эта потребность сейчас еще более усилится с изданием декрета ЦИК о налоговых льготах деревенским кустарям и ремесленникам.

Кустарная металлопромышленность.

Декрет этот был издан во исполнение постановления январского пленума ЦК РКП(б) по моему докладу о металлопромышленности, и сейчас можно надеяться, что дело развития деревенского кустарного промысла по металлоизделиям обеспечено. Это развитие необходимо и важно не только потому, что даст многим тысячам ищущих работы заработок в деревне, что создаст кадры будущих квалифицированных пролетариев-металлистов, но и потому, что сама государственная промышленность без кустарной не в состоянии обеспечить удовлетворение потребностей широкого рынка, в первую очередь крестьянского. Это можно сделать лишь об'единенными усилиями крупной государственной и мелкой кустарной промышленности, которые могут и должны работать не в борьбе и взаимно противопоставляясь, а при взаимной поддержке. Снабжать кустаря металлом может только госпромышленность. Ее дело вести борьбу с частным посредником, содействуя организации кустарей в промысловую кооперацию. Это сейчас текущая задача металлопромышленности.

По данным профессора Рыбникова, количество кустарей, занятых металлообработкой в дореволюционный период, по 27 губерниям РСФСР, Уральской области, Башреспублике, Сибири и Туркестану достигло 153,973 самостоятельных кустарей, при чем столько же, в общем, у них еще было занято рабочих, т.-е. общее количество занятых в кустарной металлопромышленности было свыше 300.000. Стоимость их ежегодной продукции, по исчислениям того же профессора, достигала свыше 130 миллионов рублей, и израсходовано металла около 20 миллионов пудов. По приблизительным подсчетам, занятых кустарей в металлопромышленности сейчас около 75 тысяч с производством в 1924 г. на 17 с лишним миллионов рублей и при израсходовании около 3 мил-

лионов пудов металла. Расход металла в 1925 году, по подсчетам промысловой кооперации, предполагается уже около 9 миллионов пудов.

Перед государственной металлопромышленностью, перед государством в целом и перед промысловой кооперацией стала огромной важности задача: поддержать и сорганизовать в кооперацию кустаря, снабдить его таким ассортиментом сырья и полуфабрикатов, который ему нужен для работы; организовать для него склады материалов и сырья; организовать для него сбыт и помочь кредитом. Только на базе расширенной программы государственной металлопромышленности можно выполнить эти задачи.

Себестоимость.

Расширение программы необходимо и в интересах дальнейшего снижения все еще очень высокой себестоимости металлопродукции, изжития убыточности ряда трестов и дальнейшего снижения цен. В 1923/24 г. по основным трестам мы имели следующий финансовый результат, по годовым балансам самих трестов, еще не проверенным Главметаллом. (Таблицу см. дальше).

	Прибыли.	Убытка.
	В тысячах рублях.	
По черной металлургии:		
по Уралу и Приуралью. . .	—	15.336
» Югостали	5.306	—
» Центру.	1.081,1	—
По цветной металлургии. . . .	2.800,3	—
По машиностроению:		
по Гомзе.	—	4.301,1
» Ленинмаштресту.	—	4.752,6
» Мальцокругу	—	544
» Южмаштресту	457,8	—
» Мосмаштресту.	676,2	—
По судостроению.	—	3.324,3
» с.-х. машиностроению:		
по Укртрестсельмашу. . . .	—	1.100
по остал. с.-х. трестам сальдо	—	783,9
Общее сальдо	11.826,6	31.260,3
Итого чистый убыток.	—	19.433,7

Убыток этот в первую очередь об'ясняется слишком малой нагрузкой наших заводских колоссов. Успешная борьба с ним и одновременно со слишком высокими ценами возможна только на базе достаточной нагрузки.

Наша расширенная программа и подводит эту базу.

В 1923/24 г. коэффициент вздорожания себестоимости продукции всей металлопромышленности по сравнению с довоенными ценами в среднем составлял 1,73. В текущем году по первоначальной программе СТО он составил бы 1,55, а по расширенной—1,45. Это обозначает, что с расширением программы до испрашиваемых нами размеров сберегается 97 млн. черв. руб. против того, что стоила бы расширенная продукция по коэффициенту 1923/24 г. и 37 млн. руб. по сравнению с коэффициентом предварительной программы СТО. Вместе с тем, при сохранении нынешних цен эта расширенная программа, не давая еще прибыли по отраслям машиностроения, судостроения и сельхозмашиностроения, должна была бы, по сметным исчислениям, дать значительную прибыль как по черной и цветной металлургии, так и по метизу. Ориентировочно эта прибыль исчисляется на сумму около 20 млн. черв. руб.: вот источник для дальнейшего снижения цен, расширения самого производства и поднятия зарплаты в отставших отраслях и районах.

Оптовые цены.

Оптовые цены на изделия металлопромышленности неуклонно понижаются. Оптовый индекс вздорожания металлоизделий против довоенных цен равнялся в 1-м квартале 1923/24 г.—2,082, в октябре 1924 г.—1,770 и в феврале 1925 г. 1,708, при общем промышленном оптовом индексе вздорожания за те же даты в 3,383, 1,984 и 1,914 и при сельско-хозяйственном индексе в 0,998, 1,359 и 1,690. Таким образом, мы видим, что между оптовыми индексами металлопромышленности и сельско-хозяйственной продукции „ножниц" уже вовсе нет: с первого квартала прошлого года металлический индекс на февраль 1925 г. понизился на 18 проц., а сельско-хозяйственный повысился на 69 проц.

Цены в металлопромышленности больше всего понизились в металлургии и в с.-х. машиностроении, менее всего в машиностроении, где индекс вздорожания все еще очень высок.

Вот примеры:

	Довоенные цены.	Цены октября 1923 года.	Нынешние оптовые март 1925 г.	Коэффициент вздорожания в марте 1925 г.
Чугун передельный	65	150 к.	95 к.	1,46
» литейный.	70	165	105	1,50
Ферро-марганец	2,40	450	295	1,23
Железо сортовое.	150	280	210	1,40
Рельсы.	112	282	200	1,79
Гвозди	250	д/НКПС-212-1/2 500	390	1,56
Кровельное железо:				
Южное.	190	380	290	1,53
Уральское	205	—	—	1,41
Трубы сварные.	500	11,68	625	1,25
Сельско-хоз. машины	100	—	145	1,45 [1])
Медь электролитная Уралмеди.	14 р.	15,74	15,50	1,11
Госпромцветмета:				
Листы латунные	17,10	27,00	17,40	1,01 [2])
Красная листовая	19,65	29,00	22,65	1,15
Проволока латунная. . . .	17,25	26,00	18,55	1,08

В отношении изделий машиностроительных трестов привожу средние данные за прошлый год и сметные, ожидаемые к концу нынешнего года:

---

[1]) Продажный коэффициент 1,09 от прейс-курантных цен означает 1,45 вздорожания от довоенных продажных цен, которые были ниже прейс-курантных процентов на 25.

[2]) Эти низкие цены изделий Госпромцветмета не свидетельствуют о достижениях его хозяйства. Эти низкие цены относятся исключительно за счет весьма дешевой расценки сырья, доставшегося тресту. Обследование Кольчугинского завода показало, что стоимость передела на заводе в общем составляет 398 проц. довоенной; особенно велик угар, отходы в обрезки, брак и проч.

	Довоенные цены.	Себестоим. за 23/24 г.	Коэффициент вздорожания.
Паровозы:			
«Красный Путиловец», паровоз «Пасифик».	68.164—56	151.729—24	2,23
Сормовск. зав., танк-паровоз.	28.000	51.855—21	1,85
Луганск. зав., паровоз с. «Э».	51.100	58.952—31	1,16
Паровые котлы:			
Луганск. зав., ланкаширск. кот.	6.500	9.322—35	1,43
Мосмаштрест—вертикальн. кот.	1.440	3.114—27	2,16

Взвешенные коэффициенты вздорожания по отдельным машиностроительным трестам, отнесенные ко всей их продукции:

	1923/24 г.	1923/24 г. при расширенной программе.
Гомзы	2,00	1,75
Южмаштрест	1,73	1,54
Мосмаштрест	1,65	1,56
Ленинмаштрест	1,86	1,77

Приведенные данные говорят, что в области дальнейшего удешевления металлоизделий предстоит еще огромная напряженная работа, особенно по машиностроительным заводам. Работа эта должна быть успешной при условии расширенной программы, т.-е. большей нагрузки заводов.

Вопросы труда и его производительности.

В области труда за истекший период нам удалось преодолеть самое тяжелое, будем надеяться, что навсегда,—несвоевременность выплаты зарплаты, систематическую, из месяца в месяц, задолженность рабочим. И теперь на базе

все расширяющегося производства мы можем все свое внимание обратить на все еще очень низкую производительность труда, правильную организацию производства, правильную нормировочную работу и на постепенное, но неуклонное подтягивание заработной платы в отставших отраслях и районах до общих, забежавших вперед по сравнению с металлистами, норм легкой индустрии. На базе роста и развития металлопромышленности это не только возможно, но и необходимо.

Ниже данные, характеризующие положение с зарплатой, производительностью труда и ростом количества рабочих за истекший год (см. стр. 81):

Из этих данных мы видим, что от первого квартала прошлого года по февраль число занятых в производстве рабочих увеличилось на 47 тысяч, что заработная плата в общем увеличилась по номиналу в червонных рублях на 49 проц., т.-е., в полтора раза, хотя далеко еще не достигла довоенного уровня, составляя в общем 60—70 проц. его. Но вместе с тем эти данные говорят, что это увеличение зарплаты почти совершенно не отразилось на удешевлении труда на единицу изделий. В первом квартале на довоенный рубль изделий приходилось в общем 42,15 черв. коп., в нынешнем же году в том же квартале 41,83 коп., т.-е. всего на 0,32 коп. менее.

Это указывает, какая огромная работа должна быть в этой отрасли проделана. Здесь перед нами две тесно связанные между собой задачи: поднятие производительности труда и заработной платы. Это может быть достигнуто в металлопромышленности не только и не столько индивидуальными усилиями отдельных рабочих, сколько введением технических усовершенствований, заменой износившегося оборудования новым, механизацией подсобного труда и транспортировки, улучшением и удешевлением тепловых установок, улучшением всей организации производства и специализацией заводов. Для этой цели ВСНХ испросил у правительства на 2-е полугодие 9-миллионный фонд, который и должен помочь металлистам в их массовой кампании, которую ведут они не за страх, а за совесть, за поднятие производительности труда, добиться полного успеха.

Здесь, в связи с кампанией поднятия производительности, необходимо упомянуть и о насущнейшей задаче, которая перед нами встала как в отношении поднятия знаний, квалификации и положения нашего технического персонала, так и в отношении увеличения его состава как низового, так и высшего.

	1-й квартал 23/24 г.	1-й квартал 24/25 г.	% от 23/24 г. к 24/25 г.	Январь 1925 г.
Металлургия черных металлов:				
Средне-месячный выпуск изделий на 1 рабочего по дов. ценам	67	100	149	112
Средне-месячная зарплата заводского рабоч. в черв. руб.	27,7	36,12	130	37,1
Средняя стоимость зарплаты на 1 дов. рубль выпуска в черв. коп.	41	36	88	34
		Окт. 24 г.		Февр. 25 г.
Количество заводских раб.	88.984	100 207	113	109.113
Металлургия цветных металлов:				
Средне-месячный выпуск изделий на 1 раб. по дов. ценам	Госпром-цветмет 308	1 кв. 24/25 г. 4.9	145	—
	Уралмедь 68	107	157	—
Средне-месячная зарплата заводских рабоч. в черв. руб.	Госпром-цветмет 50,7	66,5	131	—
	Уралмедь 41	44	107	—
Средняя стоимость зарплаты на 1 дов. рубль выпуска в черв. коп.	Госпром-цветмет 16,5	14,8	90	—
	Урлмедь 60	41	68	—
		Окт. 24 г.		Февр. 25 г.
Колич. заводских рабоч.	10.125	12,002	119	12.985
Общее машиностроение:				
Средне-месячный выпуск на 1 раб.	59	1 кв. 24/25 г. 78,9	134	Янв. 25 г. 82,3
Средне-месячная зарплата	35	47,7	137	46,1
Средняя стоимость зарплаты на 1 дов. рубль выпуска	59,3	60,4	102	56,3
		Окт. 24 г.		Февр. 25 г.
Колич. заводских рабочих	78.309	87.277	111	86.679

	1-й квартал 23/24 г.	1-й квартал 24/25 г.	% от 23/24 г. % 24/25 г.	Январь 1925 г.
Сельско-хоз. машиностроение:				
Средне-месячный выпуск на 1 раб.	130	146	112	157
	За 23/24 г.			
Средне-месячная зарплата	36	41,07	114	43,8
Средняя стоимость зарплаты на 1 дов. рубль выпуска	22,9	28	122	27,5
	1 кв. 23/24 г.	Окт. 24 г.		Февр. 25 г.
Колич. заводских рабоч.	7.195	13.943	193	15.650
М е т и з:				
		1 кв. 24/25 г.		Янв. 25 г.
Средне-месячный выпуск на 1 раб.	163	192	118	206
Средне-месячная зарплата	48	67	140	67
Средняя стоимость зарплаты на 1 дов. рубль выпуска	29	35	121	33
		Окт. 24 г.		Февр. 95 г.
Колич. заводских рабочих	4.602	6.648	144	7.367
Судостроение:				
		1 кв. 24/25 г.		Янв. 25 г.
Средне-месячный выпуск на 1 раб.	67	73	109	109
Средне-месячная зарплата	44,2	61,27	138	60,36
Средняя стоимость зарплаты на 1 дов. рубль выпуска	66	83	125	55
		Окт. 24 г.		Февр. 25 г.
Колич. заводских рабочих	5.252	8.795 [1])	—	9.332
По всей металлопромышленности.				
		1 кв. 24/25 г.		Янв. 25 г.
Средний выпуск на 1 раб.	75	108	144	117,3
Средняя зарплата . . .	31,61	44,55	141	47,09
Средняя стоимость зарплаты на 1 дов. рубль выпуска в черв. коп.	42,15	41,83	99	40,52
		Окт. 24 г.		Февр. 25 г.
Колич. заводских рабочих	194.467	228 872	—	241.126

[1]) Столь значительное увеличение количества рабочих произошло от включения в судотрест Балтийского завода, который до этого был в составе Военпрома, а не Главметалла.

Мы стали перед этой задачей вплотную. У нас слишком мало технических сил, и у имеющегося кадра слишком мало опыта и знаний по сравнению с мировыми достижениями в области техники за время войны и революции. Вопрос приобретения этого опыта, вопрос увеличения технических кадров, вопрос обучения новых инженеров, вопрос увязки этого обучения с нашими потребностями и практикой и вопросы обеспечения условий для плодотворной творческой работы технических сил на фабриках, заводах и трестах, — вот ближайшие задачи для разрешения в этой области. Без разрешения их не может быть и планомерного победоносного расширения нашего производства так, чтобы дешевизной его и качеством противопоставиться натиску и конкуренции, еще враждебной нам капиталистической заграницы.

Одна из основных помех поднятию производительности труда и расширению производства, это — общая жилищная нужда, неслыханная скученность населения, не дающая рабочему возможности достаточно отдохнуть после тяжелого труда, необходимость для огромного большинства рабочих жить вдали от завода и терять много сил, времени и средств на передвижение на работу и с работы домой.

Для борьбы с этой нуждой у металлопромышленности в этом 1924/25 году Главметаллом были утверждены по сметам трестов и получены от Центрального Коммунального банка, на основании постановления СТО, согласно директивы ЦК партии, значительные суммы для рабочего строительства, а именно (в тыс. черв. руб.):

	Разрешенная сумма по смете.	От Центральн. Комм. банка ссуда.	Итого.
Для Украины	2.753	+ 1.850	4.603
» Урала	2.090	+ 2.000	4.090
» Центра	2.070	+ 1.450	3.520
» Сев.-Зап.	43	—	43
Итого. .	6.956	+ 5.300	12.256

По отраслям эти суммы распределены.

	По сметам.	От Ц К банка ссуда.	Итого.
Металлургия черн. металл.	4.860	3.766	8.626
» цветн. »	426	234	660
Общее машиностроение. . .	1.486	1.240	2.726
Судостроение.	4	—	4
Метиз	50	60	110
С.-х. машиностроение . . .	130	—	130
Итого. . . .	6,956	5.300	12.256

Ссуда от Ц. К. банка почти полностью покрыла самую неотложную потребность в строительстве **в текущем году**, которая исчислялась в 13.275 тыс. руб. Программа жилстроительства в следующие годы исчислена Главметаллом в следующем виде:

В 1925/26 г.	25.460	тыс. руб.
» 1926/27 »	23.325	» »
» 1927/28 »	20.393	» »
» 1928/29 »	17.435	» »

Финансовые основания расширенной программы.

Испрашиваемая нами расширенная программа в финансовом отношении в общем должна считаться обеспеченной при отпущенных, согласно директиве партии, средствах по госбюджету и при том банковском кредите, который по состоянию банков может быть металлопромышленности отпущен на общих коммерческих основаниях.

Живые оборотные средства металлотрестов за истекший год после новой инвентаризации увеличились согласно балансов с 264 до 308 млн. черв. руб., т.-е. на 44 млн. руб. Эти оборотные средства по своему распределению, в общем, достаточны у металлургии, машиностроения, Сельмаша и недостаточны у остальных отраслей (у судостроения не хватает около 5 млн. руб., у Метиза — 1,6 млн. руб.). Для обеспечения возможности кредитования трестами заказчиков (синди-

катов, кооперации, торгов, промышленности) на срок в среднем не свыше 4 месяцев, необходим к концу года банковский учетно-ссудный кредит в 84—85 млн. руб. Такой кредит может быть банками обеспечен.

Вот данные за истекшее полугодие.

Задолженность по банковскому (Промбанку и Госбанку) кредиту трестов:

	На 1/X—24 г.	На 1/IV—25 г.	Увелич. + уменьш. — за полгода.	Предположительное увеличение на 2-е полугодие.
Черн. металл. . . .	9.798.990	18.319.000	+ 8.520.010	+ 2.098.000
Цветн. » . . .	1.391.070	1.342.000	— 49.070	+ 458.000
Машиностроение. .	9.166.590	14.147.000	+ 4.980.410	+ 5.148.000
Судостроение. . . .	1.191.810	1.083.000	— 108.810	+ 939.000
Метиз.	793.090	1.514.000	+ 720.910	+ 1.078.000
Сельско-хоз. машины	3.161.810	4.762.000	+ 1.600.19	+ 2.839.000
Синдикаты и пр. .	14.096.640	19.433.000	+ 5.336.360	+11.262.000
Всего. . .	39.695.000	60.600.000	20.905.000	23.822.000

Таким образом задолженность за первое полугодие увеличилась на 21 млн. руб. На второе полугодие Главметалл ходатайствует об увеличении кредита для расширенной программы и для сбыта сельско-хозяйственных машин на 23.822 тыс. руб.

В порядке госбюджетного ассигнования металлопромышленность, об'единенная Главметаллом, в этом году получила следующие суммы:

	Рубли.
На покрытие убытков.	4.848.000
На капит. работы (в том числе на жилстроительство 2.850.000 р.)	16.169.000
На консерв. заводов	3.773.000
На увеличение оборотных средств.	3.561.000

	Рубли.
На тракторостроение	2.240.000
На автостроение	3.000.000
На прочие новые производства (текстильн. машиностроение и др.)	732.000
На Люберецкий завод	1.300.000
В резерв	617.000
На улучшение техники с целью удешевл. продукции	9.000.000
Итого	45.240.000

Кроме того, ассигновано через Центральный Комм. банк на рабочее жилстроительство 5.300 тыс. руб.

По районам эти средства предположены к распределению следующим образом:

	Тыс. руб.
Украина	10.744
Урал	7.646
Центр	18.468
Сев.-Зап.	7.765
Резерв	617
Итого	45.240

Получив такие средства от государства, металлисты не могут не сделать вопросом своей пролетарской чести выполнение поставленных перед ними пролетарским государством задач: поднять металлопромышленность, поставить ее развитие на крепкие ноги, удешевить металлоизделия, удовлетворить потребности крестьянского и всего народного хозяйства.

Металлопроводящий аппарат.

С расширением производства выдвигается на первый план вопрос о торговом *аппарате*, который бы быстро и дешево доставлял металлопродукцию низовому потребителю. Я уже указывал, что *этот* аппарат сейчас обходится потребителю баснословно дорого, что розничные накидки при всей своей пестроте достигают иногда более 100 проц. Вместе с тем в целом ряде районов ощущается полный недостаток ряда металлоизделий, и потребители иной раз вынуждены ехать за товаром за десятки верст в город.

Произведенное Главметаллом обследование металлопроводящей сети для широкого крестьянского рынка выявило, что она в количественном отношении в общем достаточна для проведения металла в деревню, если бы его было достаточное количество. Состав ее следующий:

№№ по порядку.		Металло-складов.	Примечание.
1.	Отделений и складов синдикатов и трестов металлопромышленности	110	
2.	Складов губернских и паевых торгов местной промышленности	160	(В том числе 60 губ. и 100 уездных).
3.	Госсельскладов	180	(В том числе 36 губ. и 144 уездных).
4.	Потребительской кооперации, торгующих металлом	349	(В том числе 27 областн., 97 гор. ЕПО и 225 губ. и райсоюзов).
5.	С.-х. и промысловой кооперации, торгующих металлом	200	
	ВСЕГО около. . . .	1.000	—

тогда как в довоенное время их было около 1.300.

Однако, оборот нынешних металлоскладов в общем и по приблизительным подсчетам составляет не более $^1/_3$ довоенных оборотов по довоенным ценам. Этот низкий уровень

оборотов, огромные розничные накидки на оптовые заводские цены и их незакономерная пестрота об'ясняются не только товарным голодом, но и недостатком торгового капитала, универсализмом торговли—недостаточной специализацией, неумением низовых торгующих организаций покупать у первоисточника для избежания лишних наценок и жесткими условиями кредитования. В довоенное время при покупке металлоторгующие фирмы платили векселями на срок до 5 месяцев, а в случае платежа наличными получали скидку от 10 до 15 проц. Ныне торгующие организации (торги, госсельсклады, кооперация) должны платить от 10 до 25 проц. наличными при 2—3 месячном кредите. При этих условиях покупки, торгующие организации принуждены продавать нижестоящей торговой сети на еще более жестких условиях.

Частная розничная торговля в сбыте металла играет довольно крупную роль. Так например, в Курской губ. она достигает 31 процента общей суммы оборотов по торговле металлом в уездах и селах, в Владимирской—33 процента, в Смоленской—51 проц., на Кубани—50 проц.

В области металлоторговли на широкий крестьянский рынок стоит перед нами ряд задач. Вот главнейшие из них: расширение производства и приспособление его к потребностям широкого крестьянского рынка, изучение этих потребностей; укорочение пути следования изделий от заводов к потребителю; специализация складов; изыскание средств для облегчения условий кредита, борьба с накладными расходами торговли и огромными накидками розницы.

Для упорядочения и улучшения дела продвижения металла в деревню Главметалл получает у Госбанка в это полугодие под гарантию Наркомфина долгосрочную двухмиллионную ссуду. Конечно, эта сумма далеко не достаточна, но мы надеемся, что это только для начала дела. В случае, если с ней станем справляться, то, несомненно, помощь банков и Наркомфина будет обеспечена, ибо упорядочение этого дела может дать населению сбережения, на много миллионов превышающие по своим размерам отпускаемые ссуды.

В заключение должен остановиться на перспективном плане металлопромышленности.

Перспективный план металлопромышленности.

В настоящих условиях столь бурного развития всего народного хозяйства составлять перспективный план—работа очень неблагодарная, ибо до сих пор, за последние два года, как правило, все эти планы оказывались всегда и неизменно превзойденными жизнью. Однако, такие планы необходимы

сейчас тем более, ибо при столь быстром темпе развития мы уже стоим перед задачей необходимости постройки новых заводов, так как через 2—4 года вся емкость оставшихся у нас заводов будет заполнена, и без новых заводов нельзя будет дальше развиваться для удовлетворения растущих потребностей населения.

По предварительным данным, ориентировочный перспективный план, составляемый Главметаллом для подведомственных ему трестов, на ближайшее трехлетие представляется в следующем виде (в тыс. дов. рубл.):

	1924/25 г.	1927/28 г.	%% 1927/28 г. к 1924/25 г.	Прирост в абсолютн. цифрах.	%% 1927/28 к 1913 г.
Метал. черн. метал. .	138.920	248.560	179	109.640	По предприят., находящимся в ведении Главметалла без местной металлопромышленности.
» цветн. » . .	40.047	83.500	208	43.453	
Общее машиностр. . .	108.370	156.200	144	47.830	
Судостроение	12.964	54.543	421	41.579	
С.-х. машиностр. . . .	31.636	57.120	180	25.484	
Метиз	17.806	31.600	177	13.794	
Итого	349.743	631.523	180	281.780	93

Мы видим очень скромный план. Эта скромность об'ясняется оставшейся еще у нас емкостью при всяких улучшениях и переоборудованиях наших заводов.

По металлургии черных металлов проектируется этим планом выпуск чугуна на юге 120 миллионов пудов (64 процентов довоенных) и на Урале 42,6 миллионов пудов (75 процентов довоенных), стали 116 и 44,5 (70 и 80 процентов довоенных), проката 92,8 и 33 миллионов пудов (66 и 80 процентов довоенных). Для этого придется пустить на юге Днепровский (1924/1925 г.), Петровский и Дюмо (1925/1926 г.), и Константиновский, и Керченский (1926/1927 г.). На Урале — Нижне-Гуринский и Кушвинский. Этим вся емкость всех заводов покроется, ибо остальные заводы, работавшие до войны, ликвидированы.

К 1928/1929 году необходим уже будет пуск вновь построенных заводов как на юге (в Запорожье), так и на Урале (около горы Магнитной) или в Кузбассе. С будущего года необходимо уже приступить к их постройке.

По цветной металлургии положение такое же: к 1928—1929 г. нагрузка всех заводов Госпромцветмета достигнет по этому плану свыше 100 процентов, Госпромцветметом в связи с этим разрабатывается уже проект постройки нового завода, равного Кольчугинскому.

В области добычи цветных металлов в перспективном плане намечается восстановление, до-и переоборудование уже существующих как работающих, так и консервированных рудников, а также форсирование разведки.

По трестам общего машиностроения предполагаемый выпуск 1927/1928 года достигнет 90 процентов довоенного по всем сохранившимся заводам. Для достижения этого необходимо будет пустить все заслуживающие внимания консервированные заводы, а именно: в 1925/1926 г. Тверской вагоностроительный, им. Свердлова в Ленинграде (б. Феникс), Логарз в Ленинграде и Таганрогский механический; в 1926/1927 г. — Таганрогский котельный и 4-й государственный механический обозный завод. Таким образом, при введении новых производств (тракторостроение) и при дальнейшем росте потребности страны в машинном оборудовании к 1927/1928 году встает и здесь вопрос постройки новых заводов.

В отношении судостроительной программы при наличии мощных групп незагруженных заводов в Ленинграде и Николаеве о постройке новых заводов говорить не приходится. Перспективный план Главметалла в этой отрасли, очевидно, несколько преувеличен.

По сельско-хоз. машиностроению план предвидит продукцию по заводам группы А (т.-е. входящих в тресты специально с.-х. машиностроения) в 57 миллионов довоенных рублей, а вместе с продукцией заводов групп Б и В—до 65 миллионов рублей, т.-е. с продукцией более высокой, чем в 1913 году по всей б. Российской империи. Для достижения такого уровня придется коренным образом до-и переоборудовать ряд существующих заводов, расширяя их. Но и до войны собственная продукция в 60 миллионов не удовлетворяла, и приходилось почти столько же ввозить из-за границы. Тем более сейчас такие размеры производства не смогут удовлетворить нужды сельского хозяйства. И нам придется в самом скором времени приступить к постройке новых заводов. Напомню, что еще в 1922 г. СТО утвердил 10-летний план постройки 24 заводов с.-х. машиностроения и тракторов, которые должны дать продукцию на 109,5 миллионов рублей. Главметалл считает необходимым начать осуществление этого плана с постройки в Челябинском районе завода уборочных машин, в Нижне-Волжском районе завода пахотных орудий и, наконец, завода молотильных гарнитур—

с ежегодным производством на всех этих трех заводах изделий на сумму 20 миллионов рублей.

По группе „Метиз" заводы уже сейчас загружены от 43 до 100 процентов. План в отношении этих заводов построен с предположением исчерпания к 1927/28 году всей емкости при введении всяких улучшений и дооборудований. В области вообще мелких металлических изделий заняты и заводы других групп. В этом отношении предполагается большое расширение производства уже существующих заводов, как например, Златоустовского, Таганрогского, инструментального (Гомзы), Лысьвенского и др., и использование всех возможностей в этом отношении кустарного промысла.

Из этого краткого обзора перспектив на ближайшие годы очевидно, что мы стали вплотную перед проблемой расширения нашего основного капитала, и что в ближайшие годы потребуются огромные средства для того, чтобы рост расширения нашего промышленного производства не отставал от роста потребностей населения. Довоенные нормы были нищенскими нормами полукрепостной царской России. Советскому Союзу немыслимо ограничиться этими нормами. Рост металлопромышленности—это выражение и условие роста всего народного хозяйства, это восстанавливание и создание орудий производства. Перед нами встает вопрос, откуда брать на это средства. Я думаю, что трудящееся население СССР справится с этой задачей своими собственными силами и сбережениями. Каждый рубль, вложенный рационально в металлопромышленность, сторицей окупается и окупится на протяжении ближайшего времени.

Мы уже сейчас расходуем ежегодно огромнейшие средства по частям, по существующим уже заводам на их обновление и улучшение. Так, в этом году на капитальные работы по отраслям металлопромышленности по сметам отпущено:

По металлургии черных металлов .	34.668 тыс. ч. руб.
» » цветных »	3.497 тыс. ч. руб.
» машиностроению.	18.080 тыс. ч. руб.
» судостроению	1.150 тыс. ч. руб.
» Метизу	708 тыс. ч. руб.
» машиностроению.	3.368 тыс. ч. руб.
Итого по трестам .	61.471 тыс. ч. руб.

при амортизации за этот год в 29 млн. рублей.

Если мы в этом тяжелом году могли найти такие огромные средства, то в годы последующие нам все легче и легче это будет сделать. И громадные предстоящие расходы на постройку новых заводов по последнему слову научной техники не должны нас пугать. Каждый вновь

выстроенный такой завод будет крепостью союза рабочих и крестьян, крепостью дела международного пролетариата и вместе с тем источником новых средств и увеличения благосостояния всего населения. Пролетарская власть не может убояться величия своего близкого грядущего.

Выводы.

1. Программу металлопромышленности на 1924/25 г. необходимо расширить от первоначальной в общем на 26 процентов., т.-е. до 349.773 тысяч довоенных рублей продукции.

2. Восстановление транспорта требует на будущий операционный год значительного расширения его металлоснабжения. Во избежание задержек в этом увеличенном снабжении уже в этом полугодии необходимо принять все подготовительные меры по подготовке заводов, работающих на транспорт. Необходимо для этой цели ускорить утверждение плана металлоснабжения транспорта на будущий год.

3. Необходимо принять и развить ряд мер для развития и поддержки кустарной промышленности вообще, металлической в частности, в области снабжения сырьем, полуфабрикатами и станками, сбыта изделий, организации складов, кредита, поощрения кооперирования, упорядочения взаимоотношений с заводами. ВСНХ СССР должен для руководства этой работой в своем составе иметь сильный и авторитетный орган и работать в полном согласовании с промысловой кооперацией.

4. 1924/25 г. при столь значительном расширении производства должен изжить убыточность ряда трестов, что необходимо поставить, как жесткую задачу, не только органам ВСНХ, но и партийным и профессиональным.

5. Снижение себестоимости при улучшении качества изделий и в дальнейшем является основной задачей металлопромышленности. Под этим углом зрения должна даваться оценка как руководителям Главметалла и трестов, так и заводам.

6. В области зарплаты и поднятия производительности труда необходимо принять все меры, используя как отпущенные средства, так и наличный под'ем среди рабочих, для усиления успешности кампании по поднятию производительности труда путем улучшения организации производства, введения технических усовершенствований, замены износившегося оборудования новым, механизации производства, особенно подсобного труда и транспортировки и неуклонного проведения специализации и т. д. и т. п., и путем систематического и неуклонного подтягивания заработной платы в отставших отраслях и районах, в первую очередь на базе увеличения производительности.

7. В отношении технического персонала признать первоочередной задачей разрешение вопросов: поднятия квалификации до заграничного уровня, увеличения кадров, увязки дела обучения с ВСНХ и промышленностью, улучшения и урегулирования условий труда и положения в общей системе управления и руководства промышленностью.

8. В области рабочего жилстроительства необходимо внимательно наблюдать за полным выполнением намеченной программы под ответственностью трестов и заводоуправлений с тем, чтобы ассигнованные средства не были бесхозяйственно истрачены и дали максимальный результат. Необходимо обратить внимание как по хозяйственной, так и по партийной и профессиональной линии, что в области строительства до сих пор величайшая бесхозяйственность и неупорядоченность.

9. Признать первоочередной задачей борьбу с неимоверно высокими розничными накидками на металлоизделия и улучшение металлопроводящих в деревню аппаратов, специализируя склады, укорачивая пути следования изделий от завода к потребителю, приспособляя изделия к потребностям крестьянского рынка. Эту задачу необходимо возложить на ВСНХ, Наркомвнуторг и кооперацию.

10. В области перспективного плана металлопромышленности необходимо еще в этом году разработать и ориентировочно утвердить трехлетний план в отношении постройки новых металлозаводов и организации этой постройки с выбором районов расположения. Необходимо признать постройку новых заводов металлопромышленности первоочередной задачей.

Речь на XIV Всесоюзной Партконференции 29 апреля 1925 г.

— Ряд товарищей, работающих в других отраслях, не в металлопромышленности, высказывали мне упрек, что я в своих тезисах не упомянул о других отраслях, которые, по их мнению, не менее важны, чем металлопромышленность. Мне кажется, что они неправы. Они неправы, и доказательством этому служит то, что именно наш партийный с'езд указал на то, что в настоящее время надо главное внимание обратить на поднятие металлопромышленности. И не напрасно: ибо *в настоящее время металлопромышленность, ее состояние и ее уровень определяют уровень, динамику и тенденцию развития всех остальных отраслей.*

Несколько лет тому назад мы видели, что весь уровень нашей жизни,—не только хозяйственной, но и политической,—определяли три фактора. Это были: продовольствие, транспорт и топливо. Точно так же, как мы следили по картам за военными действиями наших фронтов, точно так же по карте мы следили за продвижением каждого вагона с продовольствием или топливом. Вы помните то время, когда отсутствие топлива определяло весь уровень нашей жизни. Но это уже позади... И сейчас не что-нибудь другое, а именно металлопромышленность является тем минимумом, который определяет собой общий темп и общее состояние всего нашего народного хозяйства. И в самом деле, вместо кризиса, недостатка и голода в топливе, мы в прошлом году имели кризис сбыта донецкого топлива. Но разве этот именно кризис сбыта не определялся в первую очередь тем, что развитие нашей металлургии было настолько мизерно и ничтожно, что оно не требовало того количества топлива, угля, как раньше? То же во всех остальных отраслях не только промышленности, но и всего народного хозяйства: металлопромышленность сейчас определяет темп их развития.

Возьмем сельское хозяйство. Мы знаем, как страдает сельское хозяйство от недостатка не только с.-х. машин, но простых орудий: страдает от отсутствия железа, чтобы подправить свой совершенно износившийся хозяйственный инвентарь. Мы знаем, как это отсутствие уменьшает урожайность, уменьшает производительность труда крестьянина.

То же самое и с транспортом. Транспорт сейчас стоит перед некоторыми заминками, именно в ближайшие годы, если наша металлопромышленность не подтянется для удовлетворения тех потребностей, которые имеются на транспорте, в смысле восстановления путей, постройки новых вагонов и даже

паровозов, которые сейчас имеются в избытке, но которых в ближайшее время будет недостаточно. Если возьмем электрификацию, то мы знаем, что при том ничтожном количестве меди, которое мы добываем, мы электрифицировать страну нашу не сможем и развернуть электропромышленность не будем иметь возможности. То же с нефтяным делом, которое требует огромного количества металла. То же самое и с нашей легкой промышленностью и со всеми другими отраслями нашего хозяйства.

Мы видим, что именно тот темп, который получился во всем народном хозяйстве, требует восстановления изнашивающегося основного капитала, требует восстановления, переоборудования и создания новых средств производства. Только широко развитая металлопромышленность как по металлургии, так и по машиностроению, может удовлетворить эти потребности. Поэтому не напрасно наш партс'езд, наши партийные организации и нынешняя партконференция посвящают этому вопросу свое внимание. Если мы эту задачу разрешим, если мы дадим для ее разрешения правильное направление, тем самым мы разрешим насущнейшие проблемы всех остальных отраслей народного хозяйства.

Темп развития металлопромышленности.

В самом деле, если мы посмотрим, как развивалась металлопромышленность по сравнению с остальными отраслями, мы увидим, что металлопромышленность и связанные с нею другие отрасли, как рудная промышленность, занимали и занимают весьма низкое место. Вся промышленность в целом за прошлый год достигала 42—45 проц. довоенного уровня. При темпе, который взят в этом году, промышленность достигнет 65—70 проц. Металлопромышленность же, составлявшая в прошлом году только 30 проц. довоенного, в этом году, при колоссальном темпе, который мы взяли и надеемся выполнить, достигнет только 47,7 проц. довоенного. Рудная промышленность в прошлом году достигала 14 проц., в этом году 24—25 проц. довоенного. Некоторые товарищи спрашивают: «почему мы так поздно взялись за расширение и восстановление нашей металлопромышленности?» Здесь, товарищи, есть некоторые об'ективные условия, не зависящие от нашей воли, которые и определяют время развития той или другой отрасли. В самом деле, когда в начале операционного года, в октябре—ноябре, мы предстали пред СТО с расширенной программой, мы не могли достаточно убедительно доказать необходимость этого расширения потому, что мы сами имеем организацию, руководящую металлопромышленностью,—наши тресты и центральную организацию—ВСНХ, которые не выяснили себе в достаточной мере все элементы этого развития. И поэтому мы пред'-

явили требования государству, не зная всех элементов и тех средств, которые находятся внутри нашей промышленности. Таким образом, мы не имели возможности доказать и установить размеры этих требований.

Точно также финансовое положение страны к началу операционного года было неясно, поэтому казалось, что те жертвы, которые необходимо было принести металлопромышленности, были для страны непосильны. И только тогда, когда выяснилось, что в стране имеется достаточно сил, чтобы преодолеть недочеты в отдельных областях, когда мы внутри самой металлопромышленности выявили средства и силы, которые были самой металлопромышленности необходимы, когда мы преодолели то позорное явление, которое имело место, именно задолженность по зарплате, несвоевременную выплату ее, только тогда, когда мы очистили поле борьбы, выяснили ситуацию и те средства, которые у нас имелись,—мы получили уверенность в том, что расширенную программу, которую мы предлагали, можно фактически выполнить даже гораздо более усиленным темпом.

Программа металлопромышленности на 1924/25 г.

Из моих основных положений вы видите, как этот рост шел: от роста на 44 проц. против фактического выпуска прошлого года по программе, утвержденной СТО, как предварительной, мы приходим теперь к необходимости итти тем темпом, которым шли в первое полугодие, к необходимости расширения программы до 82 проц. против выпуска прошлого года, т.-е. против 191 миллиона довоенных рублей продукции прошлого года. В этом году намечается нами продукция в 350 миллионов довоенных рублей. Я должен сказать, что столь быстрое и столь сильное требование расширения не есть фантазия, если взглянуть на то, что уже запродано трестами из этой расширенной программы.

Я могу огласить следующие данные:

В червонных рублях по продажной цене нашими трестами из своей продукции в 528 милл. за первое полугодие на 1-е апреля уже запродано 453 милл., т.-е. 86 проц. всей продукции.

По металлургии запродано на 1 апреля 98 проц., почти полностью, по цветному металлу—76 проц., по машиностроению—80 проц., по сельхозмашинам—56 проц.

Таким образом, эта запродажа показывает, что наша программа не является фантастической ни с точки зрения платежеспособного спроса, ни с точки зрения общей потребности как населения, так и государственной промышленности и сельского хозяйства, восстанавливающего свой основной капитал.

Что наша программа не преувеличена, указывает и то обстоятельство, что основа металлопромышленности—металлургия черных металлов, по сравнению с довоенным временем, дает очень ничтожный процент по основному продукту, который определяет весь уровень,—по чугуну, где мы имеем при этой расширенной программе всего 28 проц. довоенного времени.

Если исходить из платежеспособного спроса, то в этом отношении мы должны были бы расширить нашу программу еще более значительно. Но я должен сказать, что более сильное расширение представляет большие трудности, может быть, не столько финансового порядка, сколько организационного, так как наша организация металлопромышленности не в состоянии еще пойти на такой величайший рост, недостаточно крепка для этого. И поэтому от целого ряда заказов нам приходится отказываться, и целый ряд наших заказчиков беспокоится. Действительно, сумеем ли мы выполнить и те заказы, которые нам даны? Так, например, для восстановления коммунального хозяйства по заказу трамвайных рельс в Москве мы обязались, если мне память не изменяет, к 1 мая изготовить 90 тыс. пудов этих рельс, а до сих пор мы сумели доставить только 20—30 тыс., и, по всей вероятности, будет опоздание с выполнением заказа. В строительном сезоне (в этом году строительство намечается на 300—350 миллионов рублей), нашей металлопромышленности надо будет напрячь все силы для того, чтобы поспеть за удовлетворением этих потребностей. И до сих пор мы шли в темпе нашей программы в ногу с расширением заказов. За первое полугодие мы в общем и целом по всей металлопромышленности выполнили 90 проц. расширенной программы. Если разделить всю нашу программу пополам и признать, что в первую половину года надо было бы произвести столько же, сколько и во вторую, то тогда мы произвели не полных 100 проц., а 90 проц.; но если принять во внимание, что темп роста из квартала в квартал равняется 14 проц., и если принять во внимание, что в первое полугодие на ряде машиностроительных заводов были проведены подготовительные работы, которые потребовали колоссального напряжения, то мы можем надеяться, что во втором полугодии мы догоним. Если бы мы шли в том же самом темпе во второе полугодие, то мы ту программу, которую испрашиваем,—в 350 миллионов рублей,—выполнили бы с превышением на 11 миллионов, т.-е. в 361 миллион. Но во втором полугодии будут отпуска, таким образом в некоторых отраслях будет несколько замедленный темп развития. Судя именно по тому темпу и той работе, которая произведена, можно полагать, что программа, испрашиваемая нами, будет выполнена.

Развитие металлопромышленности в различных районах.

Я хочу в этом росте охарактеризовать, кто более всего развивается, какие районы. Это тем более важно, что именно на местах раздавались жалобы, что тот или другой район, та или другая республика обижены в своем развитии. Я должен указать, что, во всяком случае, в обиде не может быть Юг, ибо развитие Юга, развитие украинской металлопромышленности, действительно идет семимильными шагами (Радченко с места: «Медленными шагами»). У тов. Радченко, очевидно, желания больше, чем возможности. Но это очень похвально, потому что если бы наши желания были меньше наших возможностей, то, конечно, никакого прогресса не было бы.

Я думаю, что тов. Радченко, поскольку он сам руководит партийной работой в Донбассе, сможет предоставить нам все меры и средства для ускорения этого темпа развития. Темп развития на Юге идет в следующей пропорции. В прошлом году выплавка чугуна по всему Союзу равнялась почти 40 милл. пуд., в этом году нами намечается 72 милл. пуд., т.-е. увеличение, как видите, на 81 проц. Что касается Юга, то Юг выплавил 22 милл., в этом году выплавляет 48 милл., т.-е. вы видите увеличение больше чем в два раза. (Радченко с места: «А прибыль забыли?»). (Смех). Относительно прибыли мы скажем... Урал в этом году дает 47 проц.увеличения: с 14—15 милл. пуд. до 22-х; то же самое и по выплавке стали, и по прокату.

Если, помимо всего этого, говорить относительно всей продукции черной металлургии, то рост в денежных выражениях будет следующий: Юг—34 милл. продукции в прошлом году, в этом году 66 милл., т.-е. увеличение в денежном выражении на 93 проц., Урал дает увеличение на 86 проц., центр—на 46 проц.

Вот относительное значение районов, и это соответствует тому естественному богатству и положению, которое имеется в этих районах.

Юг выступил, можно сказать, последним на арену советской продукции, и темп его развития таков, что он в продолжение короткого времени уже приобретает то место, которое занимал до войны. Все данные говорят за то, что именно при советском развитии в металлургии Юг займет первенствующее место.

Я должен сказать, что из тех колоссов, которые в свое время были в действии на Юге, один колосс давал ежегодную продукцию больше 20 милл. пуд. изделий. Этот колосс, так называемый Днепровский завод, со вчерашнего дня, 28 апреля, в 2 часа, был открыт, и на нем была пущена первая домна. (Аплодисменты.) (Радченко с места: «Когда следующая?».) Очень быстро. (Аплодисменты.) Что касается домен, то на первое октября 1924 г. на Юге было 8 домен; к концу этого года

намечаем к пуску 13 домен. На 1-е марта их было 9, и, таким образом, с 1-го марта до конца года на Юге 4 домны будут пущены вновь. На Урале мы имели на 1-е октября—14 домен, к 1-му октября этого года будем иметь 20. В центре домен меньше всего, сейчас имеется 6, еще одна будет пущена, итого—7. Таким образом, увеличение будет с 27 домен до 43-х. Вот та основа развития нашей металлургии, которая обеспечивает нам полностью ту программу, которую мы наметили.

Металлургия цветных металлов.

Если перейти теперь к металлургии цветных металлов, то я должен указать, что в прошлом году нами было добыто меди по Уралмеди 177 тыс. пуд. В этом году, после тех ассигнований, которые были отпущены правительством, добыча меди значительно возрастает. Должен указать, что это наш самый слабый участок, а вы знаете, как необходима медь для нашей электрификации. Вообще вопрос о цветных металлах, вопрос о цветной металлургии является самым основным вопросом в нашей металлопромышленности. Та программа на ближайшие годы, которая была представлена нами в Совет Труда и Обороны, была признана последним недостаточной. Поэтому нам было поручено насколько возможно более быстрым темпом развернуть эту программу. С этой целью, для того, чтобы выяснить наши ресурсы, для того, чтобы мы могли поставить это дело на надлежащую научную высоту, нами был созван с'езд выдающихся ученых и работников по цветным металлам, которые в течение целой недели (с 30 марта до 5 апреля) заседали и привели в ясность все те элементы, которые уже имеются. Оказывается, что, по подсчетам этого с'езда, среднее годичное потребление цветных металлов на ближайшее пятилетие выражается в количестве ежегодно до 35 тыс. тонн меди (около 2.100.000 пудов), столько же свинца, 17 тысяч тонн цинка, 5 тысяч тонн алюминия, 3 тысячи тонн олова,—всего на сумму около 60 миллионов рублей. Это значит, что на протяжении 5 лет нам пришлось бы заплатить заграницe до 300 миллионов рублей на удовлетворение наших неотложных потребностей в цветных металлах. Совещание ясно доказало, что у нас внутри СССР имеются колоссальнейшие как уже разведанные, так и еще недостаточно разведанные залежи этих цветных металлов. Поэтому, затратив то, что необходимо на год для покупки за границей цветных металлов,—60 мил. рублей, на постановку этого дела у нас, мы могли бы полностью покрыть ту ежегодную потребность на ближайшее пятилетие, на которую здесь указывалось. Это показывает, насколько важно заняться этим делом. Сейчас в отношении меди реальные запасы, уже разведанные, имеются в количестве около миллиона тонн, т.-е. 60 миллионов пудов меди.

То же самое в отношении других цветных металлов, например, свинца, цинка, алюминия. Сейчас на взятых нами непосредственно для производства Риддеровских рудниках возможно громадное развитие ежегодной добычи цинка. То же самое в вопросе с алюминием. У нас имеются так называемые тихвинские бокситы, необходимые для производства алюминия. Мы знаем, какое огромнейшее значение имеет алюминий, как для промышленности, так и в домашнем обиходе (посуда и др. изделия). Вопрос поднятия и постановки у нас производства алюминия является первоочередной задачей. Совет Труда и Обороны для того, чтобы подвести базу под финансирование именно производства цветных металлов, для того, чтобы приостановить то разбазаривание остатков цветных металлов, которые у нас имеются, как в Госфонде, так и по нашим трестам, образовал специальный фонд именно для восстановления производства добычи цветных металлов, фонд, в который эти остатки запасов цветных металлов, находящиеся в стране, вошли.

Машиностроение и судостроение.

Теперь мы перейдем к машиностроению. Здесь намечается расширение программы в общем тоже на 83 проц. против предыдущего года, при чем самое крупное увеличение дают следующие: Госшвеймашина,—как мы знаем, производство швейных машин было на очень низком уровне,—оно поднимается теперь с 1.158.000 продукции в довоенных рублях до 4.380.000. Затем автомобильное дело, которое было совершенно зачаточным. В этом году приступили к постройке новых автомобилей, а не только ремонтировали старые.

Должен сказать, что мы раньше, чем наладим постройки новых производств, должны будем потратить много средств и сил на учебу. Без этого абсолютно немыслимо поставить никакого нового дела. То же самое мы имеем и в автомобильном деле. В этом году увеличение намечено почти в три раза. Но должен сказать, что автомобильное дело в этом году, как дело новое, по всей вероятности, даст нам убыток. Далее развернулось производство Московского машиностроительного треста в 2 раза, Южмаштреста тоже почти в 2 раза. Гомза увеличила производство сравнительно с предыдущим годом на 65 проц.; но это увеличение даст, может быть, базу для того, что именно Гомза, как машиностроительный трест тяжелого типа, не будет столь убыточной, как в прошлом году. Что касается Ленинмаштреста, то увеличение у него на 60 проц.

Я должен указать, чего мы достигли по машиностроению в области новых производств. По тракторостроению (это новое совершенно дело) можно сказать то же самое, что было ска-

зано относительно автомобильного дела. Мы только учимся. И тут вот товарищи, которые учились и которые учатся (у них желания были точно так же, как у тов. Радченко, больше возможностей), заявили огромную программу, которая была нами сокращена и в уже сокращенном против их заявок виде составляла 2.550 тракторов. А после полугодовой работы оказалось, что максимум, что тресты смогут выполнить,— это только 1.450 штук.

Но все-таки, несмотря на то, что мы в этой области достигаем только половины того, что предполагали, я, однако, должен сказать, что опыт постройки и учеба дали нам больше пользы, чем те 1.100 тракторов, которых мы не довыполним и которые можно будет привезти из-за границы, потому, что если бы мы сейчас поставили вопрос относительно постройки нового тракторного завода, то без этих опытов, без той учебы, которую рабочие и технический персонал и инженеры приобретают, мы никогда не могли бы приступить к тому, чтобы построить новый специальный тракторный завод.

В нашем машиностроении мы достигли успехов в целом ряде отраслей. Так, по дизелестроению, по турбиностроению имеются особенно большие достижения ленинградских трестов и заводов. Точно так же по вопросу текстильного машиностроения. Можно сказать с уверенностью, что мы эту техническую задачу постановки текстильного машиностроения у нас разрешили. Мы впервые поставили производство ткацких автоматов в количестве 3.000 штук. Потребность в текстильном машиностроении из года в год будет у нас расти, в виду значительной степени изношенности основного капитала. Мы предполагаем, что заказы от 8 милл. рублей в этом году через 2 года увеличатся до 16 милл.

Что касается судостроения, то здесь у судостроительного треста оборотные капиталы оказались недостаточными для принятой программы. Но вместе с тем это новое дело. Вы знаете, что мы в этом году приступили к постройке торговых судов, которых давно уже совершенно не строили. Это дело так воодушевило рабочих, что та программа работ, которая была намечена на этот год из двухлетней нашей программы, выполняется гораздо скорее, чем это предполагалось. И это достоинство судостроительного треста,—без увеличения количества рабочих, без увеличения штатов работает быстрее, чем предполагалось,— обращается до некоторой степени против самого треста. Дело в том, что к концу года, вследствие недостатка оборотных средств, судостроительный трест окажется совершенно не в состоянии выполнить и удержать намечающийся темп без сокращения рабочих и приостановки работ, если его оборотные средства не будут пополнены.

Распределение металлопродукции по потребителям.

Если мы теперь обратимся к вопросу, для кого наша металлопромышленность работает, то здесь важно выяснить, в каком темпе росла продукция натак называемый широкий рынок.

Отчетные данные (в тыс. чер. руб.) реализации металлопродукции за 1923-24 г. и предположительные на 1924-25 г., согласно расширенной программе.

	1923/24	1924/25	Больше в рублях на:	% 24/25 г. к 23/24 г.
Госбюджетные органы (НКПС, Военвед. и проч. наркоматы). .	10.512	119.553	16.041	115
Промышленность *). .	98.106	130.865	32.759	133
Коммунхозы.	5.728	28.764	18.036	415
Широкий рынок. . . .	84.824	192.665	107.841	227
(в том числе и с.-х. машины	(с.-х. 13.400)	(с.-х. 36.000)	(с.-х. 22.600)	269
ВСЕГО. .	292.170	466.847	174.677	160

Те споры, которые два года назад велись, предназначена ли металлопромышленность для широкого рынка, или она должна исключительно базироваться на государственных заказчиках, в настоящее время разрешены самим развитием. Сейчас основную базу нашей металлической промышленности в целом (я не говорю о специальных паровозостроительных заводах, я говорю об основной нашей металлопромышленности) составляет широкий рынок. И именно в этом вся сила и все будущее нашей металлопромышленности. И я опасаюсь,— а это очень возможно,—что та борьба, которая была до сих пор между металлопромышленностью и государственными заказчиками, борьба, направленная к тому, чтобы поднять количество государственных заказов нашим заводам, что эта борьба превратится в совершенно обратную, а именно, что госзаказчики будут добиваться и упрашивать нас принимать их заказы, а у нас для выполнения этих заказов будут некоторые трудности. Ясно, что мы эти трудности будем преодолевать, ибо госзаказы, строго обоснованные и проведенные через государственные учреждения, должны быть для нас обязательны. Но этим я хочу характеризовать те тенденции в развитии нашей металлопромышленности, которые могут поставить ее на здоровые ноги.

Металлопромышленность работает на широкий рынок.

Мы слышали очень часто и очень много о том, что довоенная промышленность не существовала бы без государственных больших заказов, без субсидий и т. д.

Те тенденции, которые сейчас развиваются в нашей металлопромышленности, говорят за то, что металло-

*) Без внутреннего потребления самой металлопромышленности.

промышленность может стать на крепкие ноги, базируясь на широких потребностях населения. Нашей металлургии нет надобности базироваться на одних государственных заказах. И действительно, если взглянуть на приведенную выше таблицу, вы увидите, что в этом году программа на, так называемый, широкий рынок, по сравнению с прошлым годом, увеличилась на 107 миллионов рублей, т.-е. стала в $2^1/_4$ раза больше, чем в прошлом году. Вся продукция металлопромышленности на широкий рынок, была в прошлом году 84 миллиона, а сейчас она составляет 192 миллиона; как видите, прирост очень большой, больше, чем вся продукция прошлого года. И, однако, мы не удовлетворили всех потребностей широкого рынка, между тем как прирост по остальным отраслям самый минимальный и самый незначительный. И, действительно, если взять по другим отраслям, взять хотя бы НКПС, мы видим, что в прошлом году у него заказов было на 89 миллионов, а в этом году предполагается выполнить на 97 миллионов—увеличение в 9 проц. Такой незначительный рост металлических заказов НКПС является угрожающим, если принять во внимание рост работы НКПС; если мы возьмем рост выручки, который определяет собою и потребности—доход определяет и расход, потому что, доход получается от грузооборота, от работы—если сравнить доход НКПС за первое полугодие прошлого года с первым полугодием этого года, то рост выручки составит 44 проц.: в прошлом году был доход в 283 милл., а в этом году 408 милл.

Поэтому рост заказов по металлопромышленности на 9 проц. при росте выручки на 44 проц. абсолютно недостаточен и свидетельствует о том, что тут что то не так. И, действительно, как мы знаем из доклада тов. Рудзутака, участившиеся крушения поездов, некоторые затруднения, которые были временно на Самаро-Златоустовской и на Сибирской ж. д., где грузооборот дошел до 100 проц. довоенного, и все состояние путей требуют обращения большего внимания на металлозаказы

Металл для промышленности.

В текстильной промышленности в прошлом году заказов было на 6 милл., в этом году на 12 милл.; в нефтяной в прошлом году на 20 милл, .в этом—на 37 милл.; в каменноугольной промышленности из-за кризиса сбыта в этом году положение осталось без изменений. Но не подлежит ни малейшему сомнению, что с развитием металлургии на Юге, с развитием всей хозяйственной жизни, как она намечается, в виде увеличивающегося грузооборота, проблема добычи топлива в достаточно необходимом количестве для поднявшегося уровня жизни станет ближайшей проблемой дня. Поэтому и здесь то же явление: развитие каменноугольной промышленности без металла невозможно. В электротехнической промышлен-

ности заказы увеличились с 8 милл. до $9^1/_2$, явно недостаточно; в пищевой и в консервной с 1.700 тыс. увеличились до 7.600 тыс.; со стороны электрификации—с 1.200 тысяч до 2.600 тысяч. В остальных отраслях промышленности—с 51 милл. до 53 милл. Сама металлопромышленность нуждалась в прошлом году в металле на 37 милл., в этом году на 62 милл. Что касается широкого спроса, т.-е. того, что идет через госторговлю, кооперацию, через частный спрос, через сбыт, в прошлом году было на 71 милл., в этом году на 156 милл., без сельскохозяйственного машиностроения, которое увеличилось с 13 милл. до 36 милл. т.-е. почти в три раза.

Если выразить это в процентах, то мы видим, что в прошлом году госбюджетные заказчики составляли 32 проц. нашей продукции, в этом году 24 проц., в прошлом году промышленность—43 проц., в этом году 39 проц.; значит госзаказы относительно уменьшились, а широкий спрос увеличился с 22 до 32 проц. в общем балансе нашей металлопромышленной продукции. О том, что потребности эти растут так же, как растет и платежеспособность страны, свидетельствует и рост нашей импортной программы по металлопромышленности.

Импорт.

Ведь в самом деле, при общей продукции металлопромышленности около 700 милл., падающей на территорию СССР, Россия царского времени еще ввозила на 350 милл. рублей всяких металлоизделий и машин. А сейчас, в этом году минимальная к ввозу потребность в металлоизделиях равнялась 126 милл. рублей против 44 милл. рублей в прошлом году, т.-е. мы видим увеличение почти в три раза.

Это обязывает нас изыскивать все меры к тому, чтобы увеличить экспорт из СССР, чтобы за его счет усилить импорт, ибо без ввоза новых машин, без ввоза даже готовых изделий, мы не в состоянии удовлетворить платежеспособный спрос населения.

Надо поставить на ноги кустарную промышленность.

Для того, чтобы удовлетворить потребности, нам необходимо не только форсировать импорт, т.-е. находить, что мы должны экспортировать для того, чтобы мы могли привозить машины, но одновременно мы должны кустарную металлопромышленность поставить на ноги. С легкой руки некоторых товарищей, если вспомнить XII с'езд, наше отношение к мелкой кустарной промышленности часто было такое, как к конкурентам, как к врагам. Это в корне неправильная позиция Кустари—это бедняки, те бедняки, которые в былое время были в полной кабале у всяких скупщиков и которые зарабатывали меньше и хуже, чем чистокровные пролетарии на

фабриках и заводах. Между тем, по своему социальному положению, кустари—это будущие пролетарии. И вместе с тем, без них, без их помощи мы не в состоянии удовлетворить потребностей широких слоев населения, в первую очередь крестьянства. Это надо осознать. Крупная промышленность не может держать в голоде страну из-за ничтожных размеров своих изделий. Это в рабоче-крестьянской стране было бы приговором для крупной промышленности. Именно мы должны в нашей работе и планах базироваться на тех кустарях, которые могут в значительной мере восполнить недостачу продукции крупной промышленности, тем более, что кустарная промышленность может базироваться только на крупной. Кроме того, поддержка кустарей имеет и то огромнейшее политическое значение, что она дает возможность избыточному населению в деревне найти для себя заработок. Если мы имеем в перспективе грандиозный план развития у нас крупной промышленности, освобождающей человека от рабства у природы, мы должны смотреть на кустарей, как на ту пролетарскую базу, на которой можно будет построить в будущем наши новые заводы. Их количество огромно. До войны, по имеющимся у меня данным было несколько сот тысяч кустарей. Выделывали они целый ряд изделий. Я начну с тех производств, которые были основой их существования: сельско-хозяйственные машины, орудия, серпы, разная металлическая посуда, арматура всевозможная, скобяные изделия, ножевые, охотничьи ружья, производство гвоздей, болтов и т. д. Они производили не только предметы домашнего обихода, но и средства производства, а также всякие точные приборы и инструменты, в которых нуждается и наша крупная промышленность и наша наука. На кустарную промышленность придется обратить огромное внимание. Точно так же, как придется обратить внимание на недостатки, которые были в Высшем Совете Народного Хозяйства, придется указать и на недостаточное внимание, которое до сих пор наблюдалось по отношению к промысловой кооперации. Совместно с промысловой кооперацией ВСНХ надо будет ознакомиться с этим вопросом, чтобы организовать для кустарей помощь в виде кредита, полуфабрикатов, сырья, чтобы обеспечить их таким кредитом, который дал бы им возможность действительно развивать свое дело.

Финансовые результаты работы металлопромышленности.

Если перейти теперь к тому, сколько стране стоит и стоила металлопромышленность, какова была себестоимость ее продукции, какие были финансовые результаты работы металлопромышленности, я должен сказать, что результаты плачевны, вообще и в смысле постановки дела. Передо мной сводка трестов и предприятий, — 52 названия. Мы видим по этой сводке,

по данным, имеющимся там, что всего насчитывается убытка за прошлый год 31 милл., прибыли же около 12 милл. Надо спросить, верно ли это. Мы видим здесь такие цифры, как например, по черной металлургии на Урале—15 милл. убытка, по Югостали—5 милл. прибыли, по цветной металлургии—2.800 тысяч прибыли, по Гомзе убытку—4.300 тысяч, по Эльмаштресту—4.700 тысяч. Можно ли этим цифрам доверять? Овладели ли мы делом наших балансов и подсчетом прибылей и убытков? Мне кажется, нет, недостаточно овладели. Мы, руководители металлопромышленности, должны перед партконференцией сознаться, что это дело у нас обстоит из рук вон плохо. Что такое 15 милл. рублей убытка для Урала? Это обозначает, что уральские тресты желают, извините за выражение, петь Лазаря. Для чего? Для того, чтобы мы их поддержали еще за счет государственных средств. У них больше возможностей, а поэтому в этот убыток входит не убыток самого производства,—этот убыток есть результат переоценки имущества. Мы год тому назад пуд чугуна продавали по 1 р. 50 к., теперь продаем по 95 к. за пуд, чугуна же у нас больше, чем было в прошлом году. Однако, если помножить большее количество на меньший множитель, то можно получить меньшую сумму. Если на тысячу помножить 150, то получится 150.000, а если эту же тысячу помножить на 95, то будет 95.000. Как будто бы, получается 55.000 убытка; в действительности никакого убытка нет. Я имею ту же тысячу пудов чугуна. Нерабочую часть основного капитала консервированного завода, на котором они не работают, но за который приходится много платить, списывают в убытки тех заводов, которые работают, хотя те, которые работают, дают непосредственную прибыль.

Я указал уже, что именно эта наша калькуляция и баланс еще до конца не рассмотрены, а при рассмотрении получаются такие вещи: сейчас трест выдвинул 5.300.000 прибыли по Югостали, а месяц тому назад Югосталь представила справку, что ее прибыль равняется 14.318.000. Куда же девались 9 милл.?

Я должен указать на некоторые характерные цифры по части этих прибылей и убытков.

Мы знаем, что украинцы предложили трестам во что бы то ни стало снизить коэффициент продажи сельскохозяйственных машин таким образом, чтобы было рубль за рубль. В прошлом году они получили 1.100.000 убытков, а теперь говорят, что этот коэффициент даст им прибыль. Так что в этой области прибылей и убытков надо быть очень осторожным, и надо, конечно, считать эти цифры относительными.

Наши тресты привыкли к тому, что если они не будут петь Лазаря, им не окажут поддержки. Сейчас, при той поддержке, которую металлопромышленность и остальные отрасли

получают от советской власти и партии, мы должны с этой практикой покончить; совершенно ясно, что эти цифры вводят и нас самих, руководителей промышленности, и партии в заблуждение и не дают возможности разбираться, как следует, в существующем положении.

Цены и себестоимость.

Вследствие наших неувязок получается очень часто, что, скажем, Внуторг или Госплан или другие организации постановляют: а, у них прибыль, давайте снизим цены! Недостаточно осторожно подходят к этому вопросу, и очень часто такой грубый подход со стороны руководящих хозяйственных органов и заставляет тресты не слишком выставлять напоказ свои достижения, потому что стоит только показать, как сейчас может наступить некоторая, неблагоприятная для развития, реакция.

Если мы перейдем к тем расчетам себестоимости, которые у нас имеются, я должен сказать, что именно в нашем производстве мы в прошлом 1923/24 г., в общем и целом можно считать, имели прибыль в размере около 13 милл. руб. По черному металлу около 10 милл., по цветному около 3 милл. По машиностроению мы имели убыток в 5 $^1/_2$ милл., по судостроению в 3.200.000 руб., по сельскохозяйственным машинам—1.300.000 руб. Таким образом, плюс на минус получается общая прибыль в сумме 3.200.000 руб.

Если взять нашу расширенную программу, которую мы предлагаем вашему вниманию, то мы полагаем, что разница между себестоимостью производства и продажной ценой,—той, которая сейчас имеет место, будет в 21 милл. прибыли. По черной металлургии—16 милл., по цветной—3 милл., по машиностроению—900 тысяч, по судостроению убыток, по Сельмашу тоже убыток в 300 тыс. Ясно, что прибыль теоретическая. Если, например, нам, как это предлагают некоторые, сократить цены на металлоизделия на 5 проц., то, при нашей продукции в 500 милл., 5 проц. слишком составят 25 милл. руб., т.-е. 21 милл. рублей прибыли превратится в убыток. Если говорить относительно, а именно, каковы коэффициенты вздорожания себестоимости, то эти коэффициенты следующие: в прошлом году против довоенных цен было 1,73; при той программе, которая нами предварительно была утверждена, коэффициент был 1,55, а при испрашиваемой программе—1,45, т.-е. мы видим, что удешевление себестоимости будет вместо 1,73 в прошлом году—1,45 в нынешнем. Если выразить это в абсолютных рублях, то можно сказать следующее. Если бы мы производили нынешнюю расширенную продукцию по тем ценам, как в прошлом году, то мы произвели бы не 500 милл., а 601 милл., т.-е. на 97 милл. больше, чем мы предполагаем в этом году. 97 миллионов получаются из расширения металло-

промышленности, из более правильной организации производства, из более полной нагрузки заводов. Таким образом, коэффициенты следующие. Коэффициент вздорожания оптовых цен, а не себестоимости в первом квартале прошлого года был 2,082, в этом году в феврале 1,708, т.-е. уменьшился на 18 проц., тогда как сельско-хозяйственный индекс увеличился с 0,998 до 1,690. Это в феврале, а в апреле увеличился на 69 проц. Мы в апреле достигли схождения лезвий «ножниц». Я должен сказать, что эти индексы вздорожания, которые мы имеем, не меньше и за границей. Укажу на индекс вздорожания по литейному чугуну за границей. В Англии—1,75 против довоенного, во Франции—2,06, в Германии—1,61, в Соединенных Штатах—1,44. Между тем, у нас индекс вздорожания для плановых цен по литейному чугуну—1,43, а для остальных цен—1,50, так что, кроме Соединенных Штатов, во всех остальных странах индекс вздорожания больше, чем у нас. Конечно, надо оговориться и сказать, что этот индекс вздорожания не говорит об абсолютной цене чугуна у нас.

У нас чугун литейный стоит 1 р. 05 к., тогда как в Англии он стоит 60 коп., во Франции—51 к. и в Германии—65 коп. Таким образом, мы видим, что в абсолютных цифрах он дешевле, но, по сравнению с ценами довоенными, он поднялся вне меньшей степени, чем у нас.

Цены с октября 1923 года до марта 1925 г. снизились: на чугун передельный—на 37 проц., на чугун литейный—на 36 проц., ферро-марганец—на 35 проц., железо сортовое—на 25 проц., трубы сварные—на 46 проц. Таким образом, мы видим, как наша промышленность, возрождаясь и расширяясь, неудержимым темпом идет к удешевлению.

Производительность труда и зарплата.

С этим вопросом расширения и удешевления связан основной вопрос—вопрос производительности труда, вопрос положения рабочих. ЦК союза металлистов выпустил к этой партийной конференции брошюру на эту тему, и я должен сказать, что в общем и целом с постановкой вопроса и с выводами я согласен. Действительно, в области производительности труда, особенно в металлургии, мы достигли значительных результатов. Например, если взять металлургию черных металлов и выпуск изделий на одного рабочего, то мы увидим, что он был в первом квартале прошлого года—67, а в январе этого года—112, т.-е., как видите, увеличение почти на 60 проц. То же самое мы видим по всем отраслям металлопромышленности,—выпуск изделий на одного рабочего за этот срок увеличился на 56 проц. Ясно, что этот темп очень быстрый и очень хороший. Если мы и дальше так пойдем, то ясно, что мы перегоним заграницу и перегоним прежде всего те довоенные нормы, которые покамест для нас являются идеалом.

Если говорить о росте заработной платы, то мы видим, что этот рост зарплаты несколько отставал от роста производительности труда. Иначе и не могло быть, ибо если бы зарплата росла быстрее, чем производительность труда, то это кончилось бы полнейшим крахом нашей промышленности. За это время по всей металлопромышленности нормальная заработная плата в червонных рублях увеличилась на 49 проц., при увеличении производительности труда на 56 проц. Если же говорить о том, сколько зарплаты приходилось на единицу изделия, то тут успех был небольшой. Мы видим, что на единицу выпуска, на один довоенный рубль в первый квартал прошлого года было 42 к., а в январе этого года 40 коп.,— разница небольшая, нет и двух копеек на довоенный рубль выпуска. Это, можно сказать, явление нормальное, потому что если вы возьмете зарплату металлистов, то надо прямо сказать, что металлисты, горняки и железнодорожники,— эти самые основные категории пролетариата,—больше всего отстали в смысле сравнения с довоенным временем. В Москве и Ленинграде зарплата сравнительно с довоенной высока. Так например, по данным МГСПС, зарплата металлиста в товарных рублях в октябре составляла от довоенного уровня 120 пр., т.-е. на 20 проц. в Москве была выше довоенной. В Ленинграде, где довоенные ставки были очень высоки, можно сказать, что зарплата сравнялась с довоенной, а 100 проц. ленинградских не меньше 120 проц. московских. Но если из'ять Москву и Ленинград, то заработная плата металлистов не выше 60—65 проц. довоенной. Если мы возьмем Гомзу, Югосталь и Урал, то мы увидим, что там заработная плата, по сравнению с довоенной, не велика. Совершенно ясно, что между производительностью труда и заработной платой, как правильно указывает эта брошюра, есть естественная зависимость и те нормы, которые мы сейчас согласовали с ЦК союза, являются жесткими нормами. Надо прямо сказать, что это жесткие нормы, которые могут дать свои результаты лишь при 2-х условиях. Одно условие: до нового операционного года мы эти нормы не должны пересматривать, они должны оставаться без изменения в том виде, как мы их приняли. Другое условие: мы, хозяйственники, председатели трестов, заводоуправлений, должны принять все меры к тому, чтобы дать рабочему возможность выработать свою норму с пользой для себя. А это возможно лишь тогда, когда действительно директор, заводоуправление, трест будут заботиться о рациональной организации данной промышленности, данного завода, о рационализации и улучшении техники и сокращении всяких накладных расходов. Лозунгом нашим должно быть безусловное увеличение производительности труда и заработной платы.

Повышение зарплаты зависит от производительности труда.

Но если исходить только из того, что заработная плата должна быть увеличена без всяких условий, то будет неправильной точкой зрения, неправильным подходом. Если мы будем независимо от развития производительности труда, независимо от нашей производственной базы, в слепую увеличивать заработную плату только потому, что ее надо увеличить, то мы поставим металлопромышленность в ужасающее положение. Мы должны те огромные средства, которые дает нам государство, вкладывать в промышленность так, чтобы улучшить технику, увеличить основной капитал так, чтобы рабочий мог при новых инструментах, при новых станках, при новой организации дела сделать лучше свою работу, и таким образом мог бы выполнить два задания,—смычку со всем населением удешевлением себестоимости, т.-е. удешевлением цен, с одной стороны, и, с другой стороны, не остановить роста заработной платы, который может итти таким путем, что на единицу изделия заработная плата должна сокращаться. Что это значит? Это значит, что то количество рабочего времени, которое находится в этой единице изделия, должно уменьшиться. Если у нас в единице данного изделия 1 час рабочего труда, то дело хозяйственников, профсоюзов, производственных совещаний, директоров заводов и всех организаций, причастных к производству, дать возможность рабочему этот предмет сделать в полчаса. Тогда он в течение дня произведет не 8 предметов, а 16. Он заработает гораздо больше, и мы можем на известный процент удешевить данное изделие, накопить некоторые средства для дальнейшего оборудования и переоборудования наших заводов.

Какие перспективы в этой области? Колоссальнейшие. Действительно, по довоенным нормам, которые нами еще не достигнуты вообще (а эти довоенные нормы, как правильно говорится в этом издании Центрального Комитета союза, не являются никоим образом идеалом), по подсчетам Главметалла, в металлургии—для того, чтобы проработать один пуд изделия, необходимо переработать 5 пудов сырья и всего проч. Организуя правильно транспортировку внутри завода, организуя правильно отдельные этапы производственного процесса и об'единяя их, мы могли бы уже при тех улучшениях, которые существуют в современной технике, увеличить при 8-часовом рабочем дне производительность труда на 50 проц., т.-е. увеличить выпуск на человека количества изделий на 50 проц. против довоенного при тогдашнем 10-часовом и 12-часовом рабочем дне. Вот в этой области мы и должны действительно работать.

Наше отношение к специалистам.

Но, товарищи, для того, чтобы работать в этой области, надо покончить с остатками комчванства, что нам, коммунистам, море по колено, перейдем его и т. д., с остатками, которые у нас еще имеются. Я должен сказать, что без знаний, без учебы нашей собственной, без уважения к людям, которые знают, без поддержки технического персонала, без поддержки науки, которая имеет целью поднять нашу промышленность и подвести научную базу под производственные процессы,—мы без этого не сможем выполнить той задачи по поднятию производительности труда, которая перед нами поставлена, т.-е. будем обречены на то, что буржуазная заграница нас всегда будет бить, ибо она умеет заставить работать для себя и науку, и ученых, и технический персонал. Как же мы подходим еще сейчас к техническому персоналу? Я должен сказать, что у нас очень много пережитков в этой области. Мы помним еще то время, когда держали дубину в руках и должны были держать для того, чтобы не позволить им изменять.

Необходимо создание новых бытовых и дружественных отношений к спецу для того, чтобы, действительно, отделить непримиримых, которые за пазухой держат камень, от других, которые работают честно вместе с нами. Вместе с тем для этого надо дать им какую-то конституцию на заводе и в управлении фабрикой.

Вопрос относительно того, чтобы мы подняли на высшую степень науку и создали товарищеские условия работы нашему техническому персоналу как низовому, так и верхушечному, является основной задачей, без которой мы экономически победить буржуазную Европу не сможем. Если бы вы ознакомились с положением нашей русской науки в области техники, то вы поразились бы успехами в этой области. Но, к сожалению, работы наших ученых кто читает?—Не мы. Кто их издает?—Не мы. А ими пользуются и их издают англичане, немцы, французы, которые поддерживают и используют ту науку, которую мы не умеем использовать, они стараются извлечь из нашей науки для себя большую пользу. Поэтому поддержка инженерных секций профсоюзов, оказание им всяческого содействия являются одной из основных наших задач.

В области производительности труда одним из самых отрицательных и мучительных факторов является положение жилищного вопроса. Я об этом распространяться не буду—это всем известно. Мы в этой области кое-что делаем, но я хотел бы обратить внимание на то, что мы это делаем очень плохо. Я опасаюсь, что те миллионы, которые страна ассигнует на это строительство, не дадут того результата, который они

могли бы дать. У нас строительное дело из всех отраслей нашего хозяйства хуже всего поставлено. Тем более всего остатков старорежимного воровства, растрат, бесхозяйственности. На этот вопрос нужно обратить внимание и профсоюзам, и нашим партийным организациям, чтобы те колоссальные миллионы, которые отпускаются на строительство, действительно, принесли необходимую пользу.

Финансовые возможности металлопромышленности.

За этот год, благодаря тому, что мы подтянулись, что расчеты сделаны более правильно, мы обнаружили, что у металлопромышленности имеется на 44 милл. больше оборотных средств, чем мы предполагали в начале года. Эти оборотные средства являются базой, на которой мы можем развиваться. Эти оборотные средства имеются в избытке в черной металлургии, т.-е. мы можем сказать, что при правильном хозяйничанье, при осторожном подходе, она могла бы еще немного развернуться, но только при осторожном подходе.

Что касается судостроения, то оно, как я уже указывал, не имеет этих необходимых средств.

Но на покрытие убытков дано всего только около 5 миллионов рублей. Вопрос о покрытии убытков, конечно, будет проверяться, и возможно, что эти 5 милл. пойдут не на покрытие убытков, а на увеличение необходимых оборотных средств. Повторяю, многие из отраслей нашей промышленности и заводов, могут находиться в тяжелом финансовом положении, но уже их дело, имея те средства, которые у них есть, свести концы с концами. Только для судостроительного треста сделано исключение, и ему помощь наша в этом году будет неизбежно оказана.

Металлоторговля.

Переходя к вопросу о том, как же наши изделия, хорошие или нехорошие, мы передадим населению (вопрос о распределении), здесь нужно сказать, что в этом отношении обстоит очень и очень плохо. Должен сказать, что мы все большую и большую часть нашей продукции распределяем через кооперацию. Так, Уралмет распределил в ноябре 1923 года через кооперацию только 5 проц., а в декабре 1924 года он уже через кооперацию распределил 56 проц. Металлосиндикат в ноябре—9 проц., в этом году—19 проц. Но должен сказать, что как госторги, так и кооперативные организации дерут с крестьян за металл невозможно.

Возьмем, например, кровельное железо по Курску. Накидка 2 р. 2 к. на пуд., 2 р. 2 к. накидка райсоюза, одна без фрахта. Первичная кооперация накидывает еще 1 р. 3 к.

Я возьму Кубань: на гвозди—накидка 2 р. 60 к. на пуд райсоюзом, а первичная кооперация накинула всего 40 коп. на один пуд. Провоз стоит пустяки, потому что это не громоздкий товар, а тариф незначительный.

Таким образом, мы создаем для населения невозможное положение. Здесь были очень горькие речи относительно нашей кооперации, торгующих организаций и т. д. К этим голосам и я должен присоединить свой голос, ибо вести политику на снижение себестоимости, на снижение цен для того, чтобы потом бесхозяйственные организации требовали от крестьянина в три-дорога,—при таких условиях нет никакого стимула снижать цены. Это ведь давит и на нас: когда на заводе работает рабочий, изо всех сил старается удешевить, улучшить продукт, но знает в то же самое время, что крестьянин получит его в три-дорога, то у него всякий стимул, всякое желание работать пропадает. А политика цен у нас, поддержанная увязкой и связью с низовым потребителем, создает такой могучий рычаг для дальнейшего развития, какого история еще не видала, именно тот рычаг, при помощи которого мы, завоевали советскую власть, рабочую диктатуру, неслыханный рычаг спайки, увязки, смычки между рабочим, который работает у станка, и тем крестьянином, который потом будет иметь продукт его труда. И тут являются плохая, недостаточно понимающая свои задачи кооперация и торгующие органы, и вбивают клин между рабочим и крестьянином.

Я должен сказать, что когда наши торгующие организации, напр. наши кооперативы, жалуются на недостаток средств и все прочее, я хотел бы спросить: оспаривают они или нет данные народного баланса, разработанные тов. Поповым? А тов. Попов как распределяет и какой дает баланс народного дохода? Он указывает, что по торговле доход составляет сейчас 21 проц. всего национального дохода, а до войны составлял 8 проц. В абсолютных цифрах—это 2.444 милл. рублей чистого народного дохода. Правда, в это входит и налог в виде акциза, около 500 милл.; остается, значит, два миллиарда, тогда как, повторяю, до войны всего только было 8 проц.

Это результат того, что мы не умеем торговать.

Мы подсчитали, сколько есть организаций, которые проводят металл в деревню. Оказалось, что в настоящее время их не меньше, чем было до войны. До войны, когда продукция была в три раза больше, было около 1.300 организаций, а в нынешнее время таких организаций около тысячи, и даже больше тысячи. Ясно совершенно, что сеть достаточна; но ее неупорядоченная работа приводит к таким неудовлетворительным результатам.

Перспективный план металлопромышленности.

Мне еще осталось указать на тот перспективный план, который рисуется перед нами. Тот план, который я вам представил, очень скромен. Он за 3 года дает увеличение на 80 проц., тогда как в этом году я испрашиваю увеличения на 82 проц. Казалось бы, что мой план не реален, что он пессимистичен, недостаточен. Я думаю, что этот план будет выполнен, скажем, не в три года, а в полтора—два года. Но нас заставило составить столь скромный план то обстоятельство, что мы подходим к стапроцентному использованию в деле оборудования и дооборудования, того основного капитала, который у нас еще остался, который у нас еще остается свободным. После использования его полностью перед нами не будет уже возможности развиваться в том темпе, в каком мы развивались до сих пор. Ибо в самом деле, если вы посмотрите на наши заводы, то вы увидите, что они построены далеко не по последнему слову техники. Мы знаем, что районы расположения фабрик и заводов очень часто далеки от дешевой водной энергии. А наш план связан с планом электрификации и т. д. Одним словом, перед нами уже сейчас во весь рост стоит вопрос о необходимости постройки новых заводов по всем почти отраслям металлопромышленности. Что касается сельскохозяйственного машиностроения, то в этой области необходимо как на Урале, так и на Юге уже сейчас составлять план построения новых заводов. То же самое в области сельского хозяйства, в области тракторостроения. Тот опыт и та практика, которые мы сейчас имеем на ленинградском, харьковском, коломенском и др. заводах, указывают нам на необходимость постройки тракторного завода. То же самое в области металлургии. Мы, по сравнению с довоенным временем, можно сказать, потеряли одну треть работоспособности всех заводов, которые имелись в 1913 году,—из-за ликвидации, полного разрушения и полной устарелости этих заводов. В области цветной металлургии нам необходимо будет поднять богатейшее богомоловское дело и подумать о необходимости постройки там заводов. Отрасль, которая меня лично заставляет несколько пессимистически смотреть,— это отрасль большого судостроения. Вы знаете, что программа большого судостроения является мечтой и у нас, в Главметалле, и в нашем торговом флоте. Вы знаете также и о том, что кое-где существуют проекты относительно грандиозных сооружений по Днепрострою, грандиозный проект прорыть чуть не морской канал от Ростова до Сталинграда, и целый ряд других проектов новых построек и новых сооружений.

Мне кажется, что такой подход неправилен, что мы должны прежде всего и в первую очередь укрепить те заводы, которые у нас имеются по металлопромышленности, и построить новые

для того, чтобы подвести базу под все отрасли народного хозяйства и под все остальные предприятия. Если у нас не будет добычи меди, то нечего мечтать нам о большой, огромной электрификации. Если у нас не будет оборудованных по последнему слову науки машиностроительных заводов и станков и не будет достаточного количества чугуна, го все проекты могут повиснуть в воздухе и остаться «прожекторством». Поэтому я и предлагаю в своих выводах и тезисах признать первоочередным именно составление еще в этом году плана постройки новых заводов по металлопромышленности, подводящей базу под все остальные отрасли не только промышленности, но и основного хозяйства. Может возникнуть вопрос, откуда же возьмутся средства для этих работ. Мне кажется, что мы еще не чувствуем, как мы богаты и сильны. В самом деле, обратите внимание на тот быстрый темп развития, который сейчас имеет место: разве мы скажем, в декабре 1923 г.,— разве мы могли его предвидеть? Мы тогда принимали в Госплане и в других учреждениях строжайшие постановления: тот трест, который свою программу превзойдет, будет отдан под суд. Мы тогда стояли перед осенним кризисом, под впечатлением этого явления и под впечатлением того, что была бесснежная зима, и был недород. Помните, целый ряд статей был, что мы слишком расширяемся, и все же мы все это преодолели. Однако, при нашей нищете, мы находим возможным дать в основной капитал больше 70.000.000 рублей, чтобы сделать улучшение, и я утверждаю, что при нашей советской политике улучшения, днятия производительности труда, сельского хозяйства мы настолько поднимаем сбережения населения и его платежеспособность, что создадим базу для восстановления и расширения. И тогда, опираясь на свои средства и силы, которые мы еще в достаточной мере не осознаем, мы кое-кого из тех, которые думают взять нас измором, капиталистов, заставим думать о том, как бы вложить в наши предприятия капиталы свои и заграничные, но тогда уже на условиях более выгодных для нас, чем это могло быть раньше. Поэтому, как ни тяжела задача, стоящая перед нами,—понимая величину этой задачи и цели, к которым мы стремимся, об'единенными силами партии, профсоюзов и хозяйственников мы задачу эту решим. (Аплодисменты.)

Заключительное слово тов. Ф. Э. Дзержинского.

— Разрешите мне сначала ответить на те записки, которые поданы. Один товарищ спрашивает, какие меры мы принимаем по улучшению качества продукции. Это совершенно правильное замечание. Действительно, качество продукции является одним из основных вопросов, от разрешения которого будет зависеть успех нашего расширения. Если мы будем расширять и не будем заботиться об улучшении качества, то ясно, что мы оставим нашу металлопромышленность на куриных ножках. На это обращено достаточное внимание, и здесь нам на помощь приходят наши заказчики, которые отнюдь не берут всего того, что им предлагают.

Вы знаете, что со стороны НКПС и со стороны других отраслей промышленности проводится большая работа по проверке и по улучшению наших изделий. Мы обратились в СТО, чтобы нам разрешили создание при ВСНХ специального междуведомственного органа, где были бы представлены главные потребители для того, чтобы принимать и намечать ряд мер по улучшению качества. Ясно, что мы должны бороться за улучшение качества всеми мерами, но, конечно, мы полагаем, что больше всего в этой области сделает потребитель.

Далее товарищ спрашивает: «Как мы конкретно думаем помочь средствами кустарю, когда сами средств не имеем?» Мне кажется, эта постановка вопроса несколько метафизическая, не диалектическая. Ведь очень часто бедняк с бедняком вдвоем, если будут помогать друг другу, могут быть богаты. А если они будут говорить: я бедняк и ты бедняк, и не будем помогать друг другу, то они останутся бедняками. Однако при всей нашей бедности, разве мало у нас было лома, разве мало было так называемого неликвидного имущества, которое портилось, ржавело на складах. И однако, если бы мы не держали на складе, а дали бы в кредит то, что у нас лежит без движения на складе тому же кустарю, чтобы он мог сделать соответствующие изделия, то он пустил бы в оборот то, что мертво. Мы бы его обогатили за счет мертвого капитала. Почему мы так быстро развертываемся и могли бы развертываться еще быстрее? Потому что у нас есть капитал, который лежит без движения. Поэтому, если у данного треста имеется сырье, которое лежит бесполезно, то, будучи передано другому тресту или кустарю, оно может дать колоссальный доход государству. Поэтому при благосклонном и правильном отношении наших металлотрестов и металлопромышленности в целом к кустарю мы найдем тысячу путей помочь ему.

Товарищ Медведев совершенно прав, когда он указывает, что снижение цен металлопромышленности в значительной

степени зависит от снижения цен на топливо. Это безусловно верно, но это верно именно в отношении нашей металлургии, а не металлобрабатывающей промышленности и не машиностроения, где топливо не играет такой значительной роли. Но здесь я должен сказать, что наша металлургия на кого-то другого кивать не должна. В самом деле, Югосталь — она получает уголь не от Донугля, но она базируется на угле своих собственных рудников. И тов. Медведев неправ, когда он делает этот упрек. Именно этот уголь там и добывается. На этой почве были споры и очень серьезные. Донуголь доказывал, что у него уголь дешевле, чем у Югостали, и выдвигал даже план отнять весь уголь у Югостали и перецать его Донуглю, план, против которого я возражал, потому что Югосталь должна иметь в своих руках все элементы удешевления. Также и Урал. Он работал на древесном угле, который он сам заготовлял, сам выжигал, а сейчас он переходит на кокс кузнецкий. А поэтому правильно, что он на это обращает внимание. Высокую себестоимость топлива нужно относить не к другим, а к самим себе.

Выступавшие здесь товарищи указывали на очень тяжелые жилищные условия. Я уже указывал в своем докладе, что считаю жилищный вопрос одним из основных в развитии производительности и налаживании промышленности. Мы настолько бедны, что всех потребностей удовлетворить не в состоянии. Если рассмотреть программу жилищной нужды, то нам нужно было бы 200—300 миллионов рублей затратить для того, чтобы жилищная нужда рабочих металлопромышленности была удовлетворена. Но видя эту нужду, мы все же должны соразмеряться с теми средствами, которые мы имеем. Поэтому, подчеркивая жилищную нужду, надо сейчас, когда программа утверждена и средства распределены, все внимание обратить на то, чтобы эти деньги не пошли в воздух. Если эти деньги дать отдельным группам рабочих, то они могли бы лучше и больше построить, чем то, что мы строим сами. На эту сторону нужно обратить внимание. И если мы эту проблему разрешения жилищного вопроса, начатую только в этом году, проведем, и проведем умело и дельно, то мы этим кладем начало огромному движению на ряд лет. В этом году по металлопромышленности мы могли отпустить 12 млн. рублей, а при развертывании, которое получает народное хозяйство, а значит, и государственный бюджет металлопромышленности, можно надеяться, что в будущем году эта сумма будет удовлетворена.

Тов. Медведев, кивая на Урал, указывал, что они продают и в Перми, и в Воронеже, и в Донбасе свои трубы. Не только трубы, но и другие изделия продавал Урал. Тов. Медведев подсчитывал с карандашем в руках, что мы теряем на этом 300 тыс. рублей. Он указывает, что надо было бы нашу промышленность регулировать не административными мерами,

а точным подсчетом цифр. Я спрошу тов. Медведева: цифры, которые вы здесь приводите, не административные ли цифры? Разве вы можете поклясться в их правильности? Разве, когда у нас был военный коммунизм, не было карандаша и цифр? Тогда была арифметика, были карандаши и фантастические цифры, и выводы на бумаге были, но, однако, мы обанкротились с военным коммунизмом в области восстановления народного хозяйства. И если Урал бьет и бил Юг, то это означает: товарищи-южане, подтянитесь, удешевляйте свою продукцию и таким образом вы восстановите то естественное положение, которое действительно должно быть между Уралом и Югом.

Теперь относительно постройки новых заводов. Надо полгода дать на разработку плана постройки новых заводов, надо дать срок, чтобы и мы, и районы могли поспорить, где эти заводы строить. Принимать какие либо постановления, обусловливающие, что непременно должна быть вблизи электрическая станция и целый ряд других условий, нельзя. Надо дать нам свободу, чтобы мы учли все элементы для того, чтобы разрешить эту тяжелую задачу. Я думаю, что при нашем методе привлечения мест к разрешению вопроса опубликования нашего предварительного ориентировочного плана даст возможность в конце-концов иметь такую проработку вопроса, которая удовлетворит всех.

Я перехожу теперь к тов. Лепсе. Тут действительно при введении новых норм, т.-е. при их увеличении, и, следовательно, при снижении расценок, может быть целый ряд ошибок, и иначе быть не может. Думаете ли Вы, что мы можем коммунизм ввести, если будем сидеть в кабинете, обложимся книгами и составим идеальный план, а потом уже этот план будем проводить? Мы наверняка знаем, что мы с таким планом провалимся. Наш план — это есть процесс выявления сцеплений нашей государственной промышленности и отдельных ее отраслей между собою, каждой из этих отраслей с нашим рынком, с теми, для кого мы работаем, т.-е. с крестьянством.

Мы должны наш выпуск на одного рабочего во что бы то ни стало увеличить. Мы сейчас этот выпуск на одного рабочего называем производительностью труда. Конечно, теоретически это совершенно неправильное название, и очень часто оно приводит к путанице; часто говорят, что если у нас выпуск одного рабочего по данному тресту увеличился на 20 процентов, то значит и производительность труда, и его интенсивность тоже увеличилась на 20 процентов. Ничего подобного. Когда мы производим большую нагрузку на станок, на машину, тем самым без лишней затраты человеческого труда мы увеличиваем выпуск на одного человека, и весь прогресс, все наши задачи, которые мы ставим перед собою для разрешения, связаны с тем, что если теперь на одного рабочего выпуск равняется единице, то мы должны добиться того, чтобы он был 3—4 единицы.

Как мы можем этого достигнуть? Первым этапом нашей борьбы был нажим на рабочего, чтобы уплотнить рабочий день, чтобы рабочий класс в целом подтянулся. Если рабочий работал не 8 часов, которые полагаются по нашему законодательству, а фактически работал 4—5 часов, а остальное время проходило даром, надо было это изжить. Мы должны сказать, что дружной кампанией партии и рабочего класса мы в целом эту задачу разрешили. Для каждого рабочего теперь является азбукой, что его заработная плата, его смычка с крестьянством, удешевление цен, удешевление производства могут базироваться только на поднятии производительности труда. Но ясно совершенно, что при нашем оборудовании, при нашей технике, при наших организационных навыках и при нашей расхлябанности, которую мы унаследовали от разрухи периода военного коммунизма, мы не можем уже сейчас выигрывать только на том, что рабочий желает работать. Недостаточно желания, но должна быть и возможность, а кто эту возможность должен дать? Совершенно прав был тов. Лепсе, когда он привел рассказ тов. Макарова, директора завода им. тов. Петровского. Нужно чтобы заводоуправления шевелили мозгами. Это правильно, и поэтому-то я и к вам сегодня обращался и неоднократно указывал на других собраниях о необходимости поднятия технического персонала. Нам нужно не только шевелить мозгами, а нам нужны и сами мозги; не имея мозгов, трудно ими шевелить. (Смех). Поэтому нам нужны те мозги, которые в этой области специализируются, и я повторяю: тт. профессионалисты, товарищи рабочие, работающие у станка, мы нажали на вас в ваших же интересах, но и вы нажмите на нас, вы тоже пошевелите мозгами, вы работаете у станков,—скажите, как улучшить организацию производства, заставьте думать хозяйственников, которые не могут за всем уследить, вы знаете, что наш аппарат слаб, что мы недостаточно его воспитали, что у нас недостаточен кадр людей, чтобы подбирать его, а у вас имеются фабзавкомы, рабочие ячейки, производственные совещания, у вас имеются пути для того, чтобы улучшить, рационализировать производство.

Ясно, что повышение зарплаты должно итти именно на базе организации производства, улучшения производства, исчерпания самим производством тех средств и тех капиталов, которые должны рабочего поставить на твердые ноги. В самом деле, мы теперь танцуем от довоенных норм заработной платы. До войны металлисты еще кое-как зарабатывали. А возьмем текстилей: 15—18 руб. в месяц. Они были настоящими белыми рабами. И если тов. Стриевский, повторяя слова английского миллионера: «Мы не настолько богаты, чтобы покупать дешевые вещи», перефразирует их, говоря: «Мы не настолько богаты, чтобы платить низкую заработную плату», надо перефразировать и это и сказать: «Мы не настолько бедны, чтобы работать

без расчета». Именно наше богатство в будущем основывается на нашей бедности сейчас; наша бедность и наш расчет внушают полную уверенность, что через пару лет мы будем стоять на уровне выше довоенного в этом отношении.

Тов. Лепсе указывает на то, что надо похвалить рабочих. Мне кажется этого делать не надо, не потому, что не за что хвалить, а потому, что рабочему классу этого не нужно. Надо перед рабочим классом, как таковым, развивать дальнейшую перспективу. Если здесь нужно засвидетельствовать, как поднимается производительность, то я уже сказал и, как председатель Высшего Совета Народного Хозяйства, не буду преувеличивать, что нормы , которые были приняты, — жесткие нормы, что надо очень потрудиться и поработать для того, чтобы их провести в жизнь.

Тут указывалось, что среди рабочих есть беспокойство относительно реального снижения заработной платы, могущего иметь место в связи с дороговизной хлеба. Я должен сказать, что те признаки, которые сейчас имеются, говорят о тенденциях более или менее успокоительных; цены, повидимому, не будут так расти. Так, если мы возьмем вторую декаду этого месяца, мы увидим, что индекс продовольственных товаров по сравнению с первой декадой — 98 процентов, т.-е. понижение на 2 процента. Если взять мясо, индекс дает уменьшение по сравнению с первой декадой, на 7—8 процентов, на рыбные товары очень незначительное — разница (по Москве) на 0,9%, молочные продукты и яйца на 5% подешевели. Таким образом, в прошлой декаде рост цен был замедлен. Некоторые товарищи думают, что потери, которые мы несем на хлебных ценах, мы должны возмещать, увеличивая номинал заработной платы. Эта политика неправильная, это значило бы перекладывать потери всего населения, вытекающие из недорода, обратно на крестьян. Это было бы возвращением к товарному рублю, это был бы подрыв червонного рубля. Поэтому наша система борьбы с высокими ценами на хлеб должна итти в сторону упорядочения хлебных заготовок, снабжения хлебом и сокращения наших цен, себестоимости наших изделий, чтобы, таким образом, возместить потери в бюджете рабочего.

Тов. Урываев указал, что я забыл упомянуть о новом деле — холодильном. Действительно, Гомзой заключается договор с германской фирмой Борзиг на предмет установки на Коломенском заводе производства холодильных машин, и так как наше восстанавливающееся птицеводство и животноводство требует массы холодильных сооружений — и вагонов, и стационарных,—то Коломенскому заводу предстоит громадная работа, которую мы надеемся с честью выполнить.

Я просил бы утвердить те выводы, которые из моего доклада вытекают и которые изложены в десяти пунктах розданных вам материалов (Бурные аплодисменты).

Проблемы Советской торговли.

(Речь на открытии Всесоюзного С'езда Местных Торгов 1-го апреля 1925 г.).

Роль и задачи торговли в советском государстве.

— Товарищи! Я бы хотел в своем приветственном слове остановиться на тех главнейших задачах, которые стоят перед всей нашей страной и перед вами в частности, в той области, которой вы специально занимаетесь,— в области торговли.

Научились ли мы этому делу, как нас учил Владимир Ильич? Мне кажется, что здесь мы все вместе и каждый из нас порознь должны сказать, что в этой области мы научились меньше всего; в этой области нас бьют еще больше всего; в этой области мы еще ходим ощупью и ищем путей, которые должны привести нас к позициям, которые мы себе ставим, как цель.

В самом деле, что такое торговля при новой экономической политике в советском государстве, в государстве союза пролетариата с крестьянством? При капиталистическом строе торговля имеет целью наживу, обогащение, увеличение торгового капитала, как самодовлеющей силы. *При советском строе торговля является основным механизмом, осуществляющим смычку рабочих национализированной государственной промышленности с многомиллионным крестьянством.* Наш торговый аппарат должен содействовать осуществлению правильного, с точки зрения принципов союза рабочих и крестьян, распределения национального дохода. Вместе с тем, *товарообмен между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством должен явиться одним из основных побудителей для развития товарности хозяйства,* т.-е. в условиях советского государства—побудителем развития увеличения потребления. Ибо в условиях новой экономической политики, как переходной стадии к социалистическому хозяйству, *увеличение товарооборота и товарообмена является, вместе с тем, увеличением потребления.* Расширение потребления, в свою очередь, является необходимым условием для дальнейшего развертывания производства. Таким образом, торговля в условиях советского хозяйства является основным рычагом для укрепления смычки и для усиления нашего строя.

Между тем, именно в этой области мы больше всего отстали, здесь мы можем похвалиться минимальными достижениями. И мне кажется, что на таких с'ездах и таких собраниях нам нужно не слишком уж много указывать на те успехи, которые имеются

по сравнению с прошлым и позапрошлым годом, или по сравнению с тем, какой у нас был товарообмен и распределение в эпоху военного коммунизма. *Ясно, что если мы будем устанавливать динамику от нуля, то тогда, при самых низких абсолютных величинах, мы получим как будто бы большой темп развития.* Если же дело рассматривать с точки зрения действительных достижений, то мы должны признаться, что успехи наши в этой области самые минимальные как в отношении материальных успехов, так и идейных, организационных, в смысле понимания линии, в смысле увязки торговых аппаратов между собой, увязки торговли с промышленностью и с другими отраслями хозяйства. От увязки и фактической и идеологической,—*мы еще очень далеки в сравнении с тем, что должно было быть.*

Мы наблюдаем в области торговли, в гораздо большей степени чем в области промышленности, взаимную конкуренцию, наблюдаем большую распыленность, большую замкнутость и большой идейный разброд, что препятствует нормальному развитию товарооборота. Достаточно указать на тот факт, что до сих пор не решено, при ком же быть торгам и местной торговле,—при Комвнуторге или при ВСНХ? И должен сказать, что многие товарищи с мест подходят к этому вопросу не с принципиальной стороны.

Между тем, правильное решение вопроса затрудняется, прежде всего, благодаря незнанию того, что из себя представляют эти местные торги, какое они имеют лицо, какие они имеют функции. Это показывает, насколько еще отстало у нас важнейшее дело государственного значения,—дело торговой организации и торговли, осуществляющей смычку с крестьянством.

Я думаю, что с'езд ваш выполнил бы девять десятых своих заданий, если бы он установил те недочеты, которые существуют в нашей торговой деятельности, выявил бы их, положил бы основу для того, чтобы эти недостатки, эти дефекты изжить.

Наша сила заключается именно в том, что мы болячек наших не скрываем, ибо перед нами стоят колоссальнейшие, огромнейшие задачи и цели. И только сознавая эти цели в мировом масштабе, мы можем открыто выявить все наши недочеты. Белогвардейцы и западно-европейские наши конкуренты не понимают этого и очень часто именно меня, который вел кампанию за поднятие производительности труда, который выявляет в металлопромышленности и в других отраслях промышленности болячки,—меня провозглашали в белогвардейской прессе своим союзником; думаю, что от таких союзников им не поздоровится. (Смех).

Так же, как говорится, «что русскому здорово, то немцу смерть»—так же мы можем сказать сейчас: то, «что советскому строю здорово, то буржуазному каюк»,—*мы* эту роскошь выявления недочетов позволить себе можем.

В области торговли сплошь и рядом раздаются нарекания на недостаток капиталов. Я думаю, что с'езд ваш присоединит еще один голос к этому сонму криков о недостатке средств. Но я хотел бы указать, что дело не в том, что у нас недостаток средств, а прежде всего в том, что мы еще не научились имеющиеся средства достаточно гибко использовывать. Для большевиков, для нашей страны, средства не являются той исходной величиной, на основе которой только и можно строить. При правильной нашей политике, необходимые нам средства могут быть получены нашими собственными усилиями. Бытие определяет сознание, а историю делают руки человеческие,—и октябрьский переворот показал, что может сделать воля, сплоченная воля и единство действий рабочего класса.

Вы помните пророчества буржуазных ученых относительно гибели наших железных дорог и всей нашей промышленности, о тех баснословных суммах, которые, по их расчетам, необходимы были для восстановления нашего хозяйства,—а мы все-таки, несмотря на все их пророчества, живем и двигаемся вперед.

Точно также, когда сейчас конкретно и реально перед нами встает задача товарообращения, то *мы не должны сосредоточивать своего внимания на жалобах о том, что «нет средств», а должны действительно, реально поработать над тем, как эти средства найти.* Мне кажется, что средства у нас, в стране с 135-миллионным населением, должны найтись, если мы сумеем их искать. А как их искать? Средства могут быть тогда, когда население имеет сбережения. Сбережения населения и есть тот источник и налоговых и всяких других доходов, откуда можно черпать средства для возрождения страны. Сбережений тем больше, чем дешевле жизнь. Чем больше сбережений, тем в большей степени государственная промышленность и торговля получают естественную базу для своего развития. И надо спросить: *что в этой области, в области сбережений населения, в области удешевления жизни,—что сделано нами в области снижения торговых расходов и что можно сделать?* И здесь надо совершенно определенно сказать: именно в этой области более всего сказываются недочеты нашей работы.

Мы знаем, что кое-чем в области развертывания производства, кое-чем в области сокращения производственной себестоимости, мы похвастаться можем. Снижение оптовых цен вам известно. Мы можем кое-чем похвастаться и в расширении производства и в перспективах, которые создаются на почве удешевления, на почве уменьшения себестоимости. В области же торговли, к сожалению, похвастаться многим нельзя. Кто отвечает за розницу? Почему розничные цены отстают от темпа снижения отпускных оптовых цен? Этот факт ясно показывает, что *наш торговый аппа-*

рат не уяснил себе своих реальных, действительных задач. Если бы было иначе, то мы не имели бы этого ужасного расхождения розничных и оптовых цен.

Говорят: зачем стремиться к уменьшению розничных цен, когда и при той разнице, которая сейчас имеется, мы товар свой распродаем? Это—не наша точка зрения, это не советская точка зрения, это буржуазная точка зрения, основанная на идеологии мелкого торгаша.

К сожалению, такая идеология, такая традиция от старого строя у нас еще осталась. У нас во многих учреждениях остался такой взгляд: «продаем свои товары,—ну и слава богу. Берут—и ладно». Даже возражают против того, чтобы снижать,—зачем снижать цены, когда и по этим ценам товар берут. Такой подход мне кажется неправильным. Такая точка зрения неправильна, ибо *когда сейчас нам говорят про ликвидированный товарный голод, про то, что мы уже подходим к равновесию между спросом и потреблением,—то это не верно.* Я утверждаю, что это схоластическая точка зрения, а не боевая, не марксистская и не наша, не советская.

Вы помните: осенью 1923 г. у нас склады с.-х. машин были переполнены, некуда машин было девать? Вы помните, как президиум ВСНХ и Госплан принимали постановления относительно запрещения под страхом суда расширения этой промышленности? И тем не менее, в тот момент, когда был принят декрет относительно снижения цен на с.-х. машины до уровня довоенных, оказалось, что у нас в стране величайший, неслыханный голод, что мы должны огромное количество машин привозить из-за границы.

Ясно, что задача нашей торговли и нашей промышленности заключается не в удовлетворении того или иного завода, торга или синдиката тем, что он может все продать по сходным для него ценам,—*а наша задача развивать потребление, наша задача развивать потребности страны. А этого мы можем достигнуть единственным, самым верным путем—путем удешевления товаров.*

При удешевлении, я повторяю, основная база,—уровень жизни крестьянства и рабочих, — повышается, сбережения увеличиваются,—а это и *есть та финансовая база, которая нам нужна.* Ибо что такое капитал, что такое те средства, в которых мы нуждаемся? Это—кристализованный труд. Совершенно ясно, что когда население может частицу своего труда не потребить сразу, а откладывать, то оно создает ту финансовую базу, которая нам необходима, без которой мы не можем развиваться и существовать.

Когда некоторые из вас будут жаловаться и ссылаться на то, что у нас нет достаточных средств, то *надо спросить себя, не есть ли дороговизна нашей работы одна из причин недостатка средств?*

Надо спросить себя, сколько же стоит стране этот наш торговый советский аппарат? Признаться, я не думал, что наш торговый аппарат стоит так много, как это теперь выяснилось.

Недавно в СТО тов. Попов докладывал о народном балансе, национальном доходе, чистой продукции, без расхода на сырье, топливо, материалы и амортизацию.

Как же распределяется этот национальный доход? У нас, по расчетам тов. Попова, весь доход в червонных рублях составляет несколько более 11,5 млрд. руб. Из него 5,7 млрд. руб. составляет чистая продукция сельского хозяйства, 2,629 млн. руб.—фабрично-заводской промышленности, 1.903 млн. руб.—кустарно-ремесленной промышленности. У транспорта как железно-дорожного, так и водного и гужевого остается 894 милл. руб. В товарном обороте, в торговле внутренней и внешней осталось 2.444 млн. руб.

Что касается строительства, то в строительстве имеется дефицит, так как изнашиваемое строительство, изнашиваемые постройки не покрываются фактически и, таким образом, частично уничтожаются.

Если выразить в процентных отношениях, то мы получаем следующее: на сельское хозяйство приходится 49% национального дохода, тогда как в 1913 г. было 54%. Весь национальный доход промышленности сейчас 22½% при 21,7% до войны. На транспорте сейчас 7,7% при 8,9% до войны (в 1913 году). В строительном деле ничего нет, до войны было 7,1%. *На торговлю сейчас падает 21% национального дохода, тогда как до войны было 8,3%.*

Вот, дорогие товарищи, как обстоит дело: обойдена ли торговля или нет, имеются ли капиталы и средства у торговли, или нет?

Правда, в эту сумму торговли включены и все подати, не прямые, а косвенные, которые извлекаются из промышленности, как акцизы и пошлины. Но на акцизы и пошлины вместе в этом году пошло около 500 млн. руб. Если из 2.444 млн. руб. извлечь 500 млн. руб., то все же получится около 2-х миллиардов рублей.

Не забывайте, что и до войны были косвенные налоги, и в эти 8,3% несомненно входят и они.

Где же эти огромные средства? Видим ли мы действительно в торговом обороте огромное, большое накопление? Мы этого накопления не видим, ибо мы жалуемся,—и правильно жалуемся,—на недостаток капиталов. Что обозначает этот недостаток? Он обозначает, что *сама торговля слишком много поглощает, слишком много потребляет, результат работы ее торгового аппарата не отвечает тем заданиям, которые перед ним стоят.* . .

Мы знаем, что в области производительности труда в промышленности нами много делается, много намечено и кое-что сделано. Создается общественное мнение, рабочее, советское обще-

ственное мнение, толкающее каждого более ленивого индивидуума, который хотел бы только урвать,—по пути сплочения и выполнения общегосударственных целей. *В области торговли нет этой кампании, нет еще складывающегося общественного мнения и общественной инициативы.*

Наши торговые аппараты действительно разбухли, они стали колоссальными, они взаимно конкурируют, выполняют параллельные функции. И мне кажется, что когда вы будете рассматривать те задачи, которые стоят перед вами, то необходимо остановиться на том, как дорого стоит ваша торговля по сравнению с другими видами торговли, которые мы имеем.

Крепкие своею увязкой с промышленностью, крепкие единой линией, общей для производства и для торговли, вы должны быть настолько честолюбивыми, если можно так выразиться, и взять на себя задачу стать образцовыми по дешевизне и быстроте продвижения товаров к потребителю.

Вы возникли на местах не случайно, а с целью местного обслуживания промышленности. Ведь, в самом деле, разве промышленность существует для того, чтобы только изготовлять свои изделия? Промышленность существует для того, чтобы удовлетворить потребность населения. Через кого же она это выполняет? Через торговлю. Как же можно их разделить? Разве мы в советском государстве, отбросившим индивидуальную наживу, индивидуальное обогащение того или другого собственника,— *разве мы можем выполнять свои задачи в производстве или торговле, если мы расчленим эти функции, если мы расчленим и отделим производства от распределения?* Ясно, что такое разделение, такой отрыв неминуемо должен был бы привести—и он вел к этому в тех случаях, когда это было,—к неслыханной и величайшей бюрократизации наших распределенческих и производственных аппаратов.

Сейчас очень много говорят о принудительном ассортименте,—и правильно говорят, ибо, благодаря тому, что мы монополисты, благодаря тому, что товар мы даем в недостаточном количестве, у многих закружилась голова: «начихать на все; бери то, что тебе дают». Вот такая антипролетарская, антисоветская психология создавалась именно потому, что не было непосредственной прямой смычки с потребителем. *Одна из важнейших задач торгов, точно так же, как и всех непосредственно торгующих организаций*—не быть только представителями трестовских узких интересов, но, соприкасаясь с потребителем, с его нуждами, влиять в пределах тех сил и возможностей, которые будут у каждой организации, на соответствующую продукцию, на соответствующее качество продукции, влиять *на то, чтобы производство удовлетворило нужды потребителя.*

Какова же в системе наших торговых аппаратов должна быть роль торгов? Я должен сказать, что если стараться создать какую-то схему единую, ненарушимую, единообразную для всех районов и для всех мест, то это будет большая ошибка. Ибо, в самом деле, мы занимаем 6-ю часть суши земного шара, мы имеем в пределах нашего Союза самые разнообразные хозяйства, начиная от натурального до новых систем, уже с социалистическим началом.

И мощь нашего Союза заключается в том, что прежде всего, мы должны удовлетворять нужды масс, а так как эти широкие массы—крестьянские массы и живут в различных условиях, то ясно, что должны быть различные, разнообразные, не одинаковые формы организации торговли, которые были бы приспособлены к нуждам и к условиям данного района. Путем создания разнообразных организационных форм, торги, наряду с другими видами торговли, должны и могут получить совершенно определенное место в общей системе товарообмена. Мы имеем синдикаты,—крупных оптовиков, мы имеем кооперацию, обслуживающую население розничной торговлей, мы имеем *торги, которые являются на местах, с одной стороны, средним оптом*—в пределах размаха и потребностей данной губернии, которые—*с другой стороны, являются, в той или другой форме, и должны явиться органом увязки промышленности данной местности с населением.* И очень часто там, где только позволяют условия, *торги являются органом, заменяющим торговые аппараты наших трестов и промышленных организаций.*

Конечно, под одну гребенку стричь нельзя. Мы имеем хорошо поставленные тресты, которые имеют уже исторически и правильно сложившийся торговый аппарат. Ясно, что торги всегда найдут и должны найти пути к тому, чтобы связаться с такими трестами. Но, во многих других местах, отдельные наши промышленные организации не должны развивать своих торговых аппаратов параллельно уже существующим.

О кооперации и частной торговле.

Кроме того, роль торгов может быть велика и в области частной торговли. Я хотел бы несколько остановиться на вопросе о частной торговле и частном торговце.

Я лично не большой поклонник частного капитала в большом опте и в среднем опте. Но я считаю, что мы без частного низового торговца обойтись никоим образом не можем. Мне кажется, что эта позиция, что эта точка зрения не есть ликвидация кооперации, не есть ликвидация наших позиций. Когда мы переходили от военного коммунизма к НЭП'у, то это не был шаг назад, ибо в практи-

ческой, реальной жизни это привело к развитию производительных сил страны и под'ему уровня жизни населения нашего Союза.

В период военного коммунизма, в период фронтов, нам нужно было вести борьбу с частной торговлей, ибо при частной торговле, при частном товарообороте мы были бы биты. Мы не могли бы все силы и средства, которые находились на нашей территории, бросить для единственной цели, которая была самой основной, самой важной—отстоять наше существование. Но сейчас, когда мы поставили перед собою задачу торговли, мы обязаны использовать в наших интересах весь тот опыт, которым располагает частный торговый аппарат.

В области торговли мы никакого опыта не имели. В области торговли мы не имели того победоносного, того идейно сплоченного пролетариата, который был у нас в промышленности, в производстве, и поэтому нам трудно было отстаивать свои позиции. И для того, чтобы в этот первоначальный период борьбы сохранить свое существование, нам необходимо было так же, как в период гражданской непосредственной войны, скрутить в бараний рог частный капитал и частного торговца. Но сейчас,—сейчас другие времена. При всех недостатках, которые имеются в области торговли, *мы сейчас все же завоевали исходную базу для нашей торговли, как и для промышленности—именно завоевали, создав основную нашу позицию—кооперативную сеть.* Мы часто ругаем кооперацию, но мы ругаем так, да позволено мне будет сказать, как любящий отец своего сына ругает, видя, что он еще недостаточно развит и делает массу промахов. Но эти кооперативные позиции мы с большими жертвами отстояли, мы их имеем и не сдадим.

Наоборот,—для того, чтобы эти кооперативные позиции наши отстоять, нам необходимо *не дать кооперированным рабочим и крестьянам брать на себя сейчас, до их усиления, ту задачу, которую они выполнить не в состоянии,* дать *такую ношу, которую кооперация* не в состоянии выдержать. Очень часто, к сожалению, кооперация тоже рассуждает схоластически, под гнетом того тяжелого положения, в котором она находится, и говорит государству: «дай мне средства», забывая, что государство может дать средства минимальные, ибо, если бы государство было богато, если бы в государстве было больше сбережений, то кооперация и без этой помощи стояла бы на сильных ногах. Поэтому, нельзя увеличивать эту ношу для кооперации, нельзя большую ношу, при все развивающемся нашем товарообороте, сваливать на кооперацию. *Кооперация должна закрепиться на тех командных высотах, которые она уже заняла.*

Поэтому, нам нужно в этой области излечить наши слабые стороны, *надо перейти к новым методам.*

Не нужно бояться, что это—отступление. Нам нужно привлечь частного торговца. В самом деле, разве в деревне, где товаропроводящая сеть еще недостаточна, где еще нет достаточного товарооборота,—разве там наша кооперация, при нашем законодательстве, незыблема? Наше законодательство,—я не в упрек ему говорю,—это законодательство о социальном страховании, кодекс законов о труде,—разве мы в состоянии его выполнить в этих деревушках, разве наша кооперация в состоянии выполнять там функции товарообмена и увеличения товарности? *Наши аппараты не могут именно из-за нашего законодательства выполнять эти функции, ибо содержание их стоит слишком дорого. Ведь это факт.*

Я уже указывал, что наша страна—это не есть страна, в которой был высоко развит капитализм. Это страна, в которой имеются различнейшие формы хозяйства, и поэтому торговля и торговый аппарат должны быть приноровлены к этим условиям, тогда как наше законодательство приноровлено к промышленным центрам, к промышленному сконцентрированному хозяйству. Это не значит, что мы должны менять свое законодательство. Это не значит, что мы можем кооперацию в деревне построить на другом законе, чем в городе. Нет,—но вся страна и крестьянство должны знать, что цель, к которой они должны стремиться, будет достигнута при повышении уровня жизни, при увеличении производительности той земли, на которой они работают, и при использовании всего, что только можно использовать в интересах нашего строительства.

Что же мы можем привлечь в деревне? Тот *крестьянин, который сберег 100 или 200 руб., может быть деревенским посредником, он может быть деревенским торговцем.* Он увеличит товарооборот. Он будет уметь увеличивать потребление крестьянства, предлагая ему тот или другой товар.

Если мы в своих руках будем иметь командные высоты нашей торговли, все развивающуюся, в меру своих средств, организацию торговли, все развивающуюся, в меру своих средств, организацию крупного опта, синдикатов, если на местах мы будем иметь организацию местной промышленности, аппарат среднего опта—торги, то *эти торги и эти отделения синдикатов смогут быть базой не только для кооперации, но и для мелкой частной торговли,* смогут давить на частного розничника, требуя от него совершенно определенных цен.

Только таким путем мы можем увеличить, как мне представляется, товарооборот, т. е. увеличить потребление, ибо в конечном счете, увеличение товарооборота только и означает, что страна больше потребляет. Ясно, что *для того, чтобы частный торговец мог выполнять эти функции и перешел на службу к государ-*

ственному капитализму, к государственной торговле и к государственной национализированной промышленности,—*надо этого частного торговца взять под защиту.*

Никому другому, как нам с вами, страна поручила довести до крестьянина товар, вырабатываемый на наших фабриках, в таких размерах, в которых действительно ощущается потребность у нашего населения. И поэтому мы должны твердо сказать: кооперацию мы должны всеми силами поддерживать, чтобы она не упала, чтобы она стала крепкой и, вместе с тем, мы должны искать новых путей для проведения своего товара, для увеличения потребления, для увеличения товарооборота.

Надо этот вопрос поставить во всей широте у себя на местах. *Надо отбросить предрассудки и помнить, что, как говорил Владимир Ильич, то, что вчера было достоинством, сегодня может быть недостатком.* Надо помнить цель, общую линию, помнить, зачем мы существуем, чего мы добиваемся.

В каждый исторический период мы должны себя спрашивать, что представляет из себя та или иная сила, не повернется ли эта сила против нас? Из-за того, что у нас имеется высшее законодательство, к которому подходят лишь отдельные местности нашей страны,—только из-за этого делать товар баснословно дорогим—недопустимо.

Потребности крестьянства и рабочих растут, потребности крестьянства могут удовлетворяться исключительно расширением торговли и доведением дешевого товара до него; удовлетворение потребностей рабочих может осуществляться расширением производства, увеличением производительности труда, и здесь сплетаются, таким образом, интересы рабочих и интересы широких крестьянских масс.

Мое приветственное слово и так слишком затянулось, я кончаю. Производство и торговля изделиями промышленности нераздельны, это—один процесс одного целого. Ясно, что должна быть специализированная организация, точно так же, как в каждом развитом организме имеются разные органы, которые, вместе взятые, составляют одно целое.

Та задача, которую имеет перед собой сейчас промышленность в торговой части, является главнейшей задачей всей страны и притом труднейшей задачей. Мне кажется, что поскольку эти

части будут неразрырны, по скольку их будет об'единять одна мысль, одна линия и одна цель, и не только вообще, а именно в поседневной нашей жизни—по стольку та задача, которую перед нами страна поставила, будет полностью выполнена.

Я желаю вам на вашем с'езде успеха в изысканий путей к успешному проведению тех задач, которые сейчач стоят перед нами. (Аплодисменты).

872

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Основные моменты деятельности ВСНХ СССР. 5

Металлопромышленность—основа нашего хозяйства . . . 39

О металлопромышленности.

(Тезисы доклада и речь на XIV партконференции) 69

Проблемы Советской торговли.

(Речь на открытии всесоюзного с'езда местных торгов 1 апреля 1925 г.). 121